

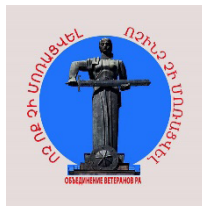
80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН

ГОЛОСА БЕССМЕРТИЯ

КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ АРМЯНСКИХ ВЕТЕРАНОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 — 1945 ГГ.

Издание 3-е, дополненное

Объединение ветеранов Армении им. маршала Баграмяна

*Ереван
2025*

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)622
Ш 952

Книга издана при поддержке
АВЕТОВА НИКОЛАЯ РАФАЭЛОВИЧА

Шуваева-Петросян Елена

Ш 952 Голоса Бессмертия/Е. Шуваева-Петросян. – Ер.: Объединение ветеранов РА им. маршала Баграмяна, 2025. – 176 с.

Книга «Голоса Бессмертия» – сборник очерков, основанных на воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны из Армении. Она повествует об эпизодах героических биографий фронтовиков, которые, завершив ратный труд во спасение Родины, продолжили служить Отечеству в мирное время. Это, по сути, воспоминания немногих доживших до 75-летнего и 80-летнего юбилеев Победы участников Великой Отечественной войны, призванные стать частью общей памяти о подвиге армянского народа, его вкладе в общее дело победы над фашизмом.

Второе и третье издания книги, дополненные, увидели свет благодаря поддержке Аветова Николая Рафаэловича. Книга посвящается 80-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне.

Первое же издание вышло в свет в 2020 году в рамках мероприятий Российско-Армянского университета по празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне по инициативе Аракеловой Виктории Александровны.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-9939-50-535-0

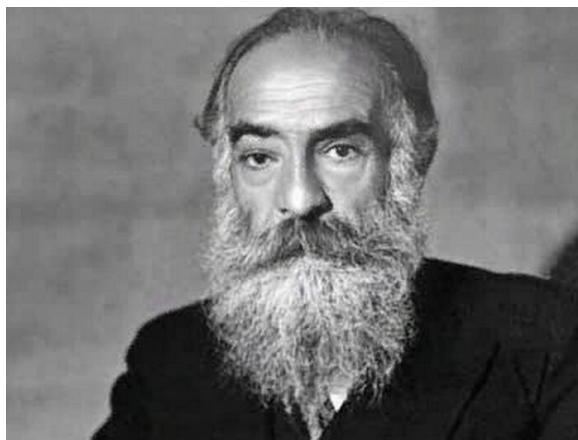
© Шуваева-Петросян Е.А., 2025

ОТ АВТОРА

Вклад народов СССР в Победу и историческое наследие Великой Отечественной войны — темы неизбывные. Чем дальше мы уходим от исторических событий, преломивших прошлый век, превративших Советский Союз на несколько лет в поле сражений, которым, казалось, не будет конца, тем больше убеждаемся, что сейчас разворачивается другая борьба: с одной стороны — за насаждение «новой» истории войны, с другой — за историческую правду, за вычленение фальсификаций и ограждение от лжесвидетельств и лжеисточников Героев, павших, почивших и живых, которые знали и знают о войне не понаслышке.

Главный удар во время Второй мировой войны пришёлся на СССР, который после Победы заслуженно получил статус Великой державы. Сразу же после войны Запад включился в работу по переустановке акцентов, пытаясь доказать, что Советский Союз не является победителем. Сегодня, в условиях глобализации, фальсификации обрели благодатную почву. И сейчас крайне важно собрать живые свидетельства, как можно шире распространяя их с целью адекватного отпора.

В 1942 году по инициативе академика Иосифа Абгаровича Орбели — председателя Президиума Армянского филиала Академии наук СССР (АрмФАН) был организован кабинет истории Великой Отечественной войны, одной из основных задач которого стал сбор, изучение и собрание материала об участии армянского народа в Великой Отечественной войне. Таким образом, благодаря армянской историографии, сегодня мы имеем данные об участниках-армянах в войне, приближенные к точным. Но и в общем советская историография уделяла значительное внимание Великой Отечественной войне.

Иосиф Орбели.

Выступая на одной из конференций по теме Великой Отечественной войны, преподаватель кафедры «Всемирной истории и регионоведения» Российско-Армянского университета Владимир Ружанский в докладе «Битва за историческую память: гражданские потери на оккупированной

территории СССР в документах и в интерпретациях» отметил, что статистические данные были готовы к 1946 году. Тогда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года была создана Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Материалы собирались на протяжении всей войны. Работа была завершена в 1945 году, а через год вышел в свет двухтомник, состоявший из документов, рассмотренных комиссией: это свыше 50 тысяч актов, 250 тысяч протоколов и заявлений о преступлениях оккупантов. Эти документы сыграли очень важную роль во время Нюрнбергского процесса.

Участники Великой Отечественной войны, ветераны, которые, к счастью и чудом, дожили до 75-ой и 80-ой годовщин Великой Победы, сейчас находятся в глубоко преклонном возрасте — почти всем под 100 и более лет. Их ряды с каждым годом катастрофически редуют. Можно сказать, что мы — последнее поколение, имеющее уникальную возможность слышать и записывать живые и правдивые истории из первых уст, которые чувствовали вкус крови, слёз, земли, пороха, пепла. Война призвала всех: на военный фронт — вчерашних школьников-выпускников, среднее и старшее поколения, на трудовой фронт — женщин-кормилиц, детей и стариков. И только сообща, объединившись перед лицом врага в мощное боевое ядро под названием «Советский народ», была возможна Победа. Победа, которая спасла мир от фашистской агрессии.

Победа в Великой Отечественной войне — наша общая Победа. Во время войны все были едины, невзирая на различия по национальности или религии. Как известно, «русскими» гитлеровцы называли всё население Советского Союза, а статистика говорит, что каждый третий погибший советский солдат — не являлся по национальности русским.

Вклад армянского народа в Победу, без преувеличения, огромен с точки зрения соотношения количества населения к числу ушедших на войну. Если же говорить о потерях, то демографические последствия для маленькой республики были катастрофическими. Согласно переписи населения в 1941 году, население Армении составляло 1 360 900 человек, в других советских республиках насчитывалось 1 200 000 человек армянской национальности.

Историк Климент Арутюнян пишет, что в момент начала Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии уже служило около 60 тысяч армян. В общей сложности на войну ушли более 500 тысяч армян из СССР и около 100 тысяч армян из других стран мира. С войны не вернулось более 200 тысяч армянских солдат, то есть каждый третий.

Историк Лилит Асоян в беседе с автором книги, оценивая потери армян, сказала: «Осознать демографические последствия Великой Отечественной войны в полной мере можно, лишь учитывая тот факт, что Армения пережила перед этим трагическим событием Первую Мировую войну, ужасающий по масштабам истребления Геноцид 1915 года, турецкую интервенцию в 1918 года и 1920 года с параллельным истреблением армянского населения по ходу продвижения турецких войск, разделила все тяготы политического и экономического коллапса России в 1917-1920-е, а также массовые репрессии 30-х. Эти глубокие социально-политические потрясения привели к тому, что в Армении в канун войны оказались деформированными демографические процессы, что усугубилось в результате Великой Отечественной войны: усилилось негативное воздействие военных потерь (прямые потери) на развитие населения на десятилетия вперёд (косвенные потери), вплоть до наших дней».

Чем же обусловлен героизм армян? С точки зрения формирования этнопсихологии и многовекового этногенеза, армяне всегда находились на перекрёстке цивилизаций и военных путей.

Борьба за выживание сформировала и закалила дух этого народа. Стоит признать, что армяне — большие индивидуалисты и им присущ принцип соревновательности (быть лучше, смелее, отважнее!), что является одним из стимулов к подвигу. Исторически для армян было важно отличиться среди других, прославить свой род, свою Родину, свою землю, оставить след. Может быть, именно поэтому топоним «Армения» живёт на протяжении нескольких тысячелетий.

Также нужно отметить повышенное чувство справедливости и какое-то особенное чутьё, помогающее армянскому народу не сбиться с пути истины и выступать на стороне правых сил.

Великая Отечественная война была воспринята армянами как нечто большее, чем просто война, — снова на карту было поставлено существование этого народа: за несколько дней до начала войны с Советским Союзом, 18 июня 1941 года, фашистская Германия и Турция подписали Пакт о дружбе и ненападении. Армянам грозил второй Геноцид.

Участник Великой Отечественной войны и историк Сурен Мирзоян писал, ссылаясь на турецкий журнал «Боз курт» («Серые волки») № 11/1941: «Турецкие палачи планировали после поражения Сталинграда захватить Южный и Северный Кавказ, Крым, Среднюю Азию, Поволжье до Урала... В эти дни на армянской границе Турция сосредоточила 26 до зубов вооружённых отборных дивизий, чтобы в подходящий момент осуществить свои коварные планы по отношению к армянскому народу и продвинуться вперёд до Урала».

Таким образом, Великая Отечественная война для армян — это нечто более эпохальное, решающее судьбу, поэтому каждый представитель этого народа вступил на путь борьбы с полной самоотдачей, самопожертвованием, отсюда и факты массового героизма.

Нисколько не умаляя вклад других наций в дело Победы, хочется отметить, что армяне находятся на четвёртом месте среди советских народов по количеству генералов и офицеров и на шестом по количеству Героев СССР — звания героя Советского Союза были удостоены 106 армян, 80 тысяч были награждены орденами и медалями. Четыре маршала, прославившиеся во время Великой Отечественной войны, по национальности были армянами: это — Иван Баграмян, Амазасп Бабаджанян, Сергей Худяков (Ханферянц)

БАГРАМЯН ИВАН ХРИСТОФОРОВИЧ (1897 – 1982) - Маршал Советского Союза.

АГАНОВ (ОГАНЯН) СЕРГЕЙ ХРИСТОФОРОВИЧ (1917–1996) - Маршал инженерных войск Советского Союза.

ХУДАКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (Арменак Артёмович Ханферянц) (1901 – 1950) - Маршал авиации Советского Союза.

ИСАКОВ (Тер-Исакян) ИВАН СТЕПАНОВИЧ (1894 – 1967) - Адмирал Флота Советского Союза.

БАБАДЖАНЯН АМАЗАСП ХАЧАТУРОВИЧ (1906 – 1977) - Главный маршал бронетанковых войск Советского Союза.

и Сергей Аганов. Ещё один армянин — Иван Исаков — получил звание адмирала СССР. Также армянской национальности были восемь генерал-полковников, 31 генерал-лейтенант, 108 генерал-майоров, четыре вице-адмирала и пять контр-адмиралов.

За годы войны были сформированы шесть армянских дивизий: 76-я горно-стрелковая (участвовала в боях за Сталинград), 89-я, сформированная в предгорьях Кавказа и впоследствии получившая название «Таманская», 390-я (участвовала в боях за Керчь), 409-я (участвовала в боях у Терека и дошла до Дуная), 408-я (участвовала в боях на Кавказе у берегов Чёрного моря) и 261-я, которая стояла на границе с Турцией.

Волею истории, после Геноцида армяне, которым удалось выжить, разбросаны по всему свету. Поэтому представители армянской диаспоры во время Великой Отечественной войны, в знак солидарности со своими советскими братьями вступали в ряды Сопротивления фашизму. Показателен пример такого движения во Франции.

Движение Сопротивления было создано с целью противодействия оккупации Франции нацистской Германией в 1940—1944 годы. В неё вошли французы, германские и испанские антифашисты, а также русские эмигранты и граждане СССР. Таким образом, 22 августа 1944 года в городе Ниме был создан 1-й Советский партизанский полк

89-ая Таманская дивизия.

во Франции на базе армянских партизанских отрядов. Командиром полка был назначен майор А. Казарян, комиссаром — Л. Титанян, начальником штаба — Д. Минасян.

Отличился в работе Сопротивления Мисак Манушян — французский антифашист армянского происхождения, уроженец Западной Армении, национальный герой Франции, рабочий-коммунист, поэт и переводчик. Он вместе с женой Мелинэ Манушян участвовал во Французском Сопротивлении против фашистских захватчиков,

Танковая колонна «Давид Сасунский».

Мисак и Мелинэ Манушяны.

будучи активистом армянской секции боевой группы «Иммигрантская рабочая сила».

Члены группы Манушяна были выслежены и схвачены нацистами в ноябре 1943 года. Он вместе с 22 антифашистами был расстрелян в тюрьме форта Мон-Валерьен под Парижем 21 февраля 1944 года.

В феврале 2024 года прошла церемония перезахоронения

праха Мисака и Мелинэ Манушянов в парижском Пантеоне, усыпальнице выдающихся людей Франции.

1 мая 1945 года правительство Франции наградило 1-й Советский партизанский полк боевым знаменем и орденом Военного Креста с серебряной звездой.

Армяне за рубежом собрали крупные денежные суммы для фонда строительства танковых колонн «Давид Сасунский» (названа в честь персонажа средневекового армянского эпоса) и «Имени Баграмяна».

В 2020 году стали известны интересные факты о без вести пропавших воинах-армянах. Информацией поделился Виктор Магомедханов, поисковик из Ельца, ссылаясь на книгу Массимо Эккли «Советские партизаны в Италии» (М.: Вече, 2018). «Есть воины-армяне, указанные в архивах как пропавшие без вести, а в недавно вышедшей книге о партизанском движении в Италии они упомянуты как партизаны, погибшие в Италии, — написал он. — То есть, видимо, попали в плен, бежали, а затем продолжили борьбу. Имеют награды. Но о их подвиге стало известно недавно».

Среди них Калозян Геворк Агабекович. Родился в 1917 году в Ново-Баязете. Принимал участие в войне против Финляндии. В начале Великой Отечественной войны ушёл на фронт добровольцем. Около года обучался в Грузии в диверсионной школе (по другим данным — в радиошколе), потом служил в политическом уп-

равлении Крымского фронта. С 1942 года значится без вести пропавшим. Но согласно данным вышеупомянутой книги, он воевал в итальянском Сопротивлении — 23-ей бригаде «Гвидо Боскалья» и погиб 25.06.1944 года в с. Джерфалько муниципалитета Монтъери (Гроссето). Был награждён бронзовой медалью «За воинскую доблесть» посмертно.

В начале 2000-х годов были рассекречены имена легендарных разведчиков-нелегалов Геворка и Гоар Вартанянов, с деятельностью

Геворг и Гоар Вартаняны.

которых ассоциируется, в первую очередь, срыв немецко-фашистского заговора по физическому уничтожению «Большой тройки» — Сталина, Рузвельта и Черчилля во время Тегеранской конференции 1943 года.

Геворг Вартанян входит в число ста лучших разведчиков мира. Он — единственный из трёх советских разведчиков, удостоившихся звания Героя Советского Союза, кто, в отличие от Николая Кузнецова и Рихарда Зорге, получил высшую награду в мирное время и при

жизни, благополучно вернувшись в СССР в 1986 году после 30-летней (!) нелегальной работы за рубежом.

Большинство героев долгие годы молчали о войне. Потому что было больно. Потому что не отпускало. И, самое главное, потому что не считали свои поступки высшим проявлением героизма. Сегодня они, преодолевая возрастные недомогания, с чувством долга рассказывают молодёжи о том, что видели, через что им пришлось пройти. И звучит это как урок — патриотизма, мужественности, отваги, дружбы, милосердия, который нужно усвоить нам. Нужно, в условиях засилья фальсификаций, запомнить правду о Великой Отечественной войне и передать детям и внукам. И ветераны, как никто, осознают важность этой миссии.

Сейчас в Армении проживают чуть больше 30 ветеранов Великой Отечественной войны. В 2020 году, когда вышло первое издание этой книги, их было 300, а в 2019 году — 410 ветеранов. Они уходят...

В книге можно прочитать истории ныне живущих Героев, а также тех, кто несколько лет назад покинул этот мир, но автору, работающему в сфере журналистики, удалось записать их воспоминания.

Это издание — наша маленькая лепта и знак уважения и благодарности Героям, подарившим нам Победу и Мир.

Отдельная благодарность Николаю Рафаэловичу Аветову за поддержку издания книги.

ИСТОРИЯ ВЕТЕРАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АРМЕНИИ

*Здание Объединения
ветеранов Армении
им. маршала Баграмяна.*

На одной из центральных улиц города Еревана по адресу: Хоренаци, 22 можно увидеть старинный особняк из туфа с тяжёлой резной дверью, на фоне которой фотографируются многочисленные туристы из разных стран. На фасаде — огромный портрет легендарного маршала Советского Союза Ивана (а для армян он — Ованес) Баграмяна. Именно здесь располагается Объединение ветеранов Республики Армения. В 2022 году, в честь 125-летия Ивана Христофоровича, организации присвоено его гордое имя.

Ветеранское движение в Армении зародилось почти 70 лет назад — в год, когда по предложению маршала Советского Союза Георгия Жукова было принято постановление о создании Советского комитета ветеранов войны и распространении массового патриотического ветеранского движения на весь Советский Союз. Армения откликнулась одной из первых республик. Таким образом, в 1956 году была создана организация ветеранов войны и военной службы, олицетворяющая собой поколение победителей, которые в годы войны совершили героический подвиг во имя свободы и независимости нашей Родины. А первым председателем организации (секции) ветеранов был избран Герой Советского Союза генерал-лейтенант Саркис Согомонович Мартиросян (годы руководства: 1956–1968).

В дальнейшем ветеранской организацией руководили генерал-майор Гайк Оганесович Мартиросян (1968–1986 гг.), Герой Советского Союза, генерал-майор Ашот Вагаршакович Казарьян инженер-подполковник (1987–1995гг.), Гегам Михайлович Григорян (1995–

Симон Есаян.

1997 гг.), полковник Перч Сергеевич Бошнагян (1997–2003 гг.), генерал-майор Рафик Михайлович Карапетян (2003–2010 гг.).

27 мая 2010 года председателем Объединения ветеранов Армении на IX Съезде Координационного совета Международного союза ветеранских организаций СНГ единогласно избран полковник Симон Николаевич Есян, являвшийся до избрания заместителем председателя Объединения ветеранов РА.

Объединение ветеранов Республики Армения чтит память героев и заботится о ныне живущих ветеранах Великой Отечественной войны. В структуру входят два комитета — ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда.

Долгие годы Комитет ветеранов Великой Отечественной войны возглавлял легендарный человек — Петрос Арташесович Петросян, прошедший всю войну — с первого дня до Берлина, принимавший участие во многих боях, ход которых сейчас называют переломным. Женской секцией ветеранов Великой Отечественной войны руководила Розалия Сергеевна Абгарян — её боевой путь тоже начался с первого дня войны и продлился до Победы. Они — ровесники. И на момент начала войны были выпускниками средней школы. Вместо выпускного бала их ждала война. Эта книга начинается с их историй. Слава Богу, оба ветерана сейчас живы. В 2023 году они отметили свои 100-летия.

Петрос Петросян и Розалия Абгарян на 100-летию Петроса Арташесовича.

Объединение ветеранов Армении принимает активное участие в общественной и социально-хозяйственной жизни, устанавливает разносторонние связи по сотрудничеству с ветеранскими и другими передовыми организациями СНГ и других стран.

Организация постоянно выступает в периодической печати, на телевидении по вопросам деятельности ветеранских организаций на местах, с инициативами по различным актуальным проблемам, внося как предложения в государственные, правительственные и местные органы самоуправления, так и выступая с предложениями в адрес дружественных организаций. Активно сотрудничает с Посольствами России, Беларуси в Армении, представительством Россотрудничества, движением «Бессмертный полк СНГ», фондом «Наследие и Прогресс», Благотворительным фондом Грачья Погосяна, Армяно-Российским центром развития дружбы, Домом Москвы в Ереване, молодёжными организациями и организациями российских соотечественников — «Россия», «Гармония», Российско - Армянским университетом и др.

В День скорби, 22 июня, в Объединении ветеранов собираются представители дипмиссий России, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Туркменистана во главе с послами, что стало уже доброй традицией. С большим вниманием к работе Объединения относятся дипломаты посольств Франции и Китая.

*22 июня в Объединении ветеранов Армении им. маршала Баграмяна.
Встреча с Послами.*

Одной из основных задач ветеранской организации РА является защита гражданских, социально-экономических, личных прав старшего поколения, добиваясь улучшения их материального благосостояния, жилищных условий, бытового, медико-санитарного и других видов обслуживания, а также активное участие в военно-патриотическом и интернациональном воспитании молодёжи и населения в целом, сохранению и увековечению памяти воинов, павших за Отечество, в облагораживании памятников, мемориальных комплексов и досок, обелисков, памятных знаков, стел и мест захоронений воинов, скончавшихся от ранений, лечившихся в госпиталях Армении. Таким образом, к 9 мая 2023 года при поддержке Объединения ветеранов Армении, Посольства России и Россотрудничества в Армении Армяно-Российский центр развития дружбы во главе с председателем Гайком Меликяном провёл реставрационные работы и уборку на ереванском мемориале «Тохмах», где похоронены 520 солдат и офицеров, умерших в годы Великой Отечественной войны в госпитале в Ереване.

Воинское захоронение на ереванском кладбище «Тохмах».

Объединение ветеранов Армении следит за состоянием памятников адмиралу флота Советского Союза И. С. Исакову, маршалу Советского Союза И.Х. Баграмяну, маршалу бронетанковых войск А. Х. Бабаджаняну, советскому лётчику штурмовой авиации

Военно-Морского флота, дважды Герою Советского Союза Нельсону Степаняну, «Детям блокадного Ленинграда» и др. Деятельность по сохранению и защите памятников активно поддерживает представительство Россотрудничества в Армении, в котором большую работу проводит культурный и историко-мемориальный отдел. К слову, эта организация сейчас располагается в особняке, который когда-то Советское правительство подарило маршалу Баграмяну. Но Иван Христофорович, будучи очень скромным человеком, через несколько лет вернул подарок по причине того, что часто не мог приезжать — раз-два в год, и дом простаивал зря.

Ещё в феврале 2023 года Объединение ветеранов РА им. маршала Баграмяна активно включилось в работу по поиску архивных документов, очевидцев того, как из блокадного Ленинграда в Армению были эвакуированы около 200 детей. А в августе прошла встреча с представителями государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, Союза журналистов Санкт-Петербурга, творческой студии «София».

В марте состоялся предпоказ, а в апреле 2024 года премьера фильма «Дорогой жизни на Санаин. 1942» о детях блокадного Ленинграда, эвакуированных во время Великой Отечественной войны в высокогорное армянское селение Санаин, где они обрели не только крышу над головой, но и любовь и заботу местного населения.

Посмотреть одновременно фильм собрались все желающие на нескольких площадках — в Институте истории обороны и блокады Ленинграда в Санкт-Петербурге, Россотрудничестве в Армении (Русский дом в Ереване и филиал в Гюмри), Санаине, Алаверди.

Руководитель проекта, председатель Союза журналистов Санкт-Петербурга Андрей Радин, приветствуя гостей, отметил, что фильм посвящается 80-летию полного освобождения советскими войсками Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками.

Сценарист и режиссёр Екатерина Додзина называет историю создания фильма «неслучайной случайностью». Как-то она разговаривала на Невском проспекте с совершенно незнакомой женщиной, которая оказалась внучкой директора блокадного детского дома № 51 Ханы Гершенюк. Эта отважная женщина, вопреки тому, что её призывали не поддаваться панике, посадила в эшелон около 120 детей и вывезла их из Ленинграда. Несколько месяцев она с ослабевшими

и больными детишками добиралась до Армении на разных видах транспорта. Это был тяжёлый путь — кто-то умер от голода, кто-то от ранений после бомбёжек.

Сначала они оказались в Ереване, потом их распределили в Санаин — на родину Анастаса и Артема Микоянов. Герои фильма — те самые дети — вспоминают, как их привезли на станцию, но село находилось на горе, до него ещё нужно было как-то добраться по узкой тропинке, а сил не было. И санаинцы переносили маленьких гостей на руках.

Пока отстраивался детский дом, блокадники жили в семьях, где их откармливали и лечили. Со временем армянские дети заговорили на русском, а русские — на армянском (и помнят до сих пор!), а некоторые из них навсегда остались в Армении, как Варвара Васильева. К слову, восстановить документы о том, что Варя является жителем блокадного Ленинграда удалось только в 2024 году и только благодаря фильму и архивным документам, которые удалось найти.

Одна из героинь фильма говорит: «Я выросла с чувством, что есть на свете важное место, и оно называется Санаин».

Другая блокадница хранит дома три колоска пшеницы из Армении. «Тогда цены им не было», — говорит.

Победу в 1945 году дети блокадного Ленинграда встретили в Санаине. Некоторые уже ходили в обычную армянскую школу, и язык народа, протянувшего руку помощи, навсегда стал для них родным.

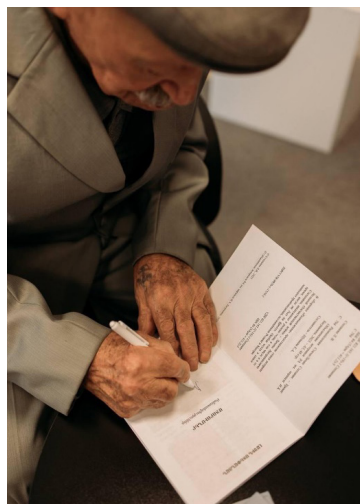
«Тебе спасибо говорим,
наш брат родной, народ армянский,
за нашу жизнь, за Санаин,
за санаторий Ереванский», —
сочинили стихотворение блокад-
ники.

После войны дети, у которых нашлись родные, смогли вернуться в Россию, остальные остались в Армении.

К Году русского языка Объединение ветеранов Армении им. маршала Баграмяна подготовило к изданию

уникальный проект — поэтический сборник ветерана Великой Отечественной войны Лачина Вагаршаковича Степаняна, который писал стихи в годы войны и после. Он до сих пор на одном дыхании может прочитать наизусть десятки своих стихотворений и других поэтов. Книга представляет собой билингву — произведения представлены в оригинале — на армянском языке — и в переводе на русский. А переводили эти бесценные строки переводчики из Армении, России, Болгарии — Эмма Огольцова, Мария Петросян, Елена Асатурова, Лидия Купцова, Карине Тамироглян, Лия Аветисян, Елена Шуваева. Работали они безвозмездно, осознавая, как важно быстро выполнить переводы, ведь у ветерана, находящегося на пороге своего столетия, каждый день на счету.

*Лачин Степанян
подписывает книгу.*

В декабре 2023 года Лачин Степанян и ещё один ветеран, написавший книгу, Грант Карапетян были, приняты в ряды Международного Союза писателей им. Святых Кирилла и Мефодия.

Вручение членского билета Международного Союза писателей им. Святых Кирилла и Мефодия ветерану Лачину Степаняну.

На сегодняшний день в Армении проживают чуть больше 30 ветеранов Великой Отечественной войны. Объединение ветеранов Армении при поддержке Министерства соцобеспечения, Министерства обороны РА, Посольства России, Военного атташата РФ, Посольства Беларуси, Бессмертного полка, представительства Россотрудничества, Газпрома и других организаций оказывает ветеранам Великой Отечественной войны финансовую поддержку, обеспечивает инвалидными креслами, слуховыми аппаратами, лекарствами, не забывая отмечать дни рождения: каждый день жизни ветерана Великой Отечественной войны может стать последним. И так важно провести его вместе.

Петрос Петросян:
«НЕ СТРАШНО ПОТЕРЯТЬ ЖИЗНЬ ЗА БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО»

Боевой путь Петроса Арташесовича Петросяна начинается с первого дня Великой Отечественной войны до Великой Победы, 64 календарных года в органах, а если считать льготные, то получается 97 лет службы. До 99 лет он служил Родине, возглавляя Комитет ветеранов Великой Отечественной войны при Объединении ветеранов Армении имени маршала Баграмяна. Сейчас находится на заслуженном отдыхе, много читает и всегда радуется приходу гостей.

Родившись в Александрополе (в советское время — Ленинакан, сейчас — Гюмри) в 1923 году в семье беженцев из Карса, чудом спасшихся во время Геноцида, Петрос Арташесович Петросян не раз окажется на грани жизни и смерти — судьба будто бы закаляла его, ваяла из него Героя, который своим личным примером расскажет и покажет не одному поколению историю Великой Отечественной войны, искренней дружбы, верной любви, патриотизма и преданной службы Родине. Также со временем он раскроет тайные страницы жизни разведчика четырёх континентов.

Петрос Петрос Арташесович 1923 г.
Участник Великой Отечественной войны
Полковник Советской Армии 1973 г., Герой Советского Союза
Ветеран Великой Отечественной войны
Совместно с Россией делю в Европе
Миротворец

Ещё один легендарный разведчик — Герой Советского Союза Геворг Варданян — назвал Петроса Петросяна избранным, потому что такая «безраздельная приверженность бескорыстному, священному служению Родине может быть дана только избранным, благодаря чему жизнь большинства из них превращается в героическую легенду для грядущих поколений».

Окончив школу в 1941 году, Петрос Петросян добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Участвовал в боевых действиях на разных фронтах, трижды был ранен, но после выздоровления вновь возвращался на

фронт, дойдя до долгожданной Победы. В 2014 году у него вышла книга «Страницы из жизни разведчика», в которую вошли не только военные страницы, но и поствоенные, когда Петрос Арташесович выбрал судьбу разведчика.

Петрос Петросян с разведчиками Геворгом и Гоар Варданянами.

С 1959 по 1972 год он был активным разведчиком на Ближнем Востоке, в Европе, Америке на разных рангах дипломатов и под разными псевдонимами. Тогда же он начал налаживать отношения между Арменией и Диаспорой, создав и укрепив, так называемый, «Золотой мост». Петрос Арташесович является Почётным сотрудником госбезопасности. Награждён орденами «Красной звезды», «Отечественной войны I степени», медалями «За боевые заслуги», «За активное участие в защите Родины», «За активные действия в разведке» и ещё около 30 различными медалями.

Когда началась Великая Отечественная война, Петрос учился в 10-ом классе школы № 5 им. Маяковского города Ленинакана, одновременно руководил комсомольской организацией школы, являлся членом пленума городской комсомольской организации.

«Помню, как сегодня, тогда мы готовились к выпускным экзаменам, как вдруг в эти тяжёлые и трудные дни меня срочно вызвали к директору школы — товарищу Сааку Акопяну, — вспоминает Петрос Арташесович. — Бегу к нему. Он передаёт мне трубку телефона, сообщив, что со мной хочет поговорить первый секретарь городской комсомольской организации товарищ Казарос Барсемян. Последний сообщил, что на следующий день в Ленинакане состоится собрание актива городской комсомольской организации, где выступит первый секретарь Центрального комитета комсомола Армении Антон Ервандович Кочинян».

Тогда юноше, члену пленума и секретарю школьной комсомольской организации, было поручено выступить в городском активе и призвать молодёжь добровольцами пойти на фронт. Конечно, Петрос, воспитанный в любви к Родине, с большим воодушевлением и гордостью согласился. На следующий день он произнёс вдохновенную речь, а в конце выступления воскликнул: «Мы непременно водрузим красный флаг над Рейхстагом». Эти слова станут для него девизом!

Окончив тбилисскую артиллерийскую военную школу, Петрос Петросян вступил в ряды Красной Армии. На тот момент на полях сражений уже находились старший брат Тадевос и сестра Ханум. В звании младшего лейтенанта Петрос поехал на фронт. Он участвовал в военных действиях на различных фронтах: сначала в качестве командира артиллерийского взвода, затем — командира батареи

отдельного противотанкового истребительского дивизиона в составе артиллерийского соединения.

«Моё первое боевое крещение было в окрестностях села Прохоровка Курского района, — рассказывает Петрос Арташесович. — Бой был жестоким, силы были неравными, однако удалось приостановить натиск врага. В этом бою я получил первое ранение. После выздоровления вновь вернулся на фронт, на этот раз пополнив ряды бойцов Украинского фронта в качестве командира батареи».

Молодой командир батареи постепенно закалялся в военном деле, при выполнении боевых заданий всячески старался излишне не рисковать жизнью подчинённых. В числе многочисленных операций, в которых он участвовал, хочется выделить боевые действия в районе Корсунь-Шевченко. В этом бою немаловажную

роль сыграла артиллерийская батарея, находящаяся под его командованием. Операция закончилась окружением фашистских войск и их полным уничтожением.

Среди самых тяжёлых боёв следует упомянуть августовские и сентябрьские бои 1943 года, когда силы Советской Армии перешли в масштабное наступление. Тогда 3-я Украинская армия получила задание срочно форсировать Днепр. Противоположный берег реки находился в расположении противника, откуда велся непрерывный огонь. Дело осложнялось тем, что необходимо было перевезти на противоположный берег артиллерию, боеприпасы и лошадей. Был разработан план совместных действий, согласно которому было решено форсировать Днепр под покровом ночи. Соорудили плоты, на которые взгромодили артиллерийские орудия и боеприпасы; лошадей переправляли на привязи к плотам. Переправа осуществлялась под шквальным огнём противника. На рассвете приказ был выполнен. Эти жестокие дни навсегда врезались в память Петроса Арташесовича. Да и осколок, застрявший в теле, нередко напоминает об ужасах войны. Советская Армия продвигалась вперёд, освобождая украинские города и сёла...

Спрашиваю Петроса Арташесовича, какая минута, какое событие были особенно тяжёлыми для него, и тут же по его взгляду понимаю, что я, не ведавшая войны, задала нелепый вопрос, но между тем он степенно продолжает разговор: «На войне каждая минута тяжела. И не верьте тем, кто говорит, что тогда не было страшно. Было. Но солдаты привыкали к этому состоянию», — и как пример рассказывает следующую историю.

Дело было 7 августа 1943 года — тогда Петроса вызвал начальник штаба артиллерийского полка майор Попов и приказал расположить вверенную ему артиллерийскую батарею в районе села Александровка. Майор лично на плане указал местонахождение вышеупомянутого села. Спустя 4-5 часов приказ был выполнен: батарея находилась в селе Александровка. После дислокации, уже в сумерках к Петросу Арташесовичу подбежали несколько артиллеристов и доложили, что батарея оказалась во вражеском окружении.

«Я принял решение подготовиться к бою, — рассказывает Герой. — Полевая связь не была пока ещё установлена, по этой причине я отправил двух разведчиков в тыл с заданием: любой

ценой прорвать окружение, поставить в известность командование о сложившейся ситуации, попросить помощь. Почти полдня длился жестокий бой. Кончились боеприпасы. В результате переговоров с другими офицерами батареи было решено подготовить орудия к полному уничтожению и заранее сконцентрировать личный состав на 3-х различных точках для прорыва, одновременно взорвать технику по получении сигнала «красной ракеты». Используя все возможности, личный состав должен был прорвать окружение. Это было единственным выходом из положения, так как мы приняли решение не сдаваться врагу и биться до последней капли крови». В 3 часа ночи, когда работа по подготовке орудий к уничтожению была завершена, и командир Петрос готовился выпустить «красную ракету», как вдруг послышалось заветное «ура» бойцов из пехотных механизированных войск — помощь подоспела вовремя. Батарея была спасена. В этом неравном ночном бою погибли 3 артиллериста, двенадцать были ранены. Несколько тяжёлых ранений получил и Петрос Арташесович. Когда его вызвал командир дивизии Седин, он ещё как-то держался на ногах. Генерал гневным тоном спросил, как случилось, что вверенное Петросяну подразделение оказалось на неосвобождённой территории. «Рядом с генералом, весь красный, стоял майор Попов и глазами давал знак, мол, только не говори, что я приказал, — с лёгкой улыбкой рассказывает Петрос Арташесович. — Вспомнив русскую поговорку, что победителей не судят, я сказал, что совершил ошибку, неверно сориентировавшись на местности. Только после этих слов Попов перевел дух.

Рассмотрев меня, полностью окровавленного, генерал поубавил свой гнев. Он приказал объявить выговор за нарушение воинской дисциплины и наградить орденом «Красной Звезды» за проявленное мужество. Я не успел закончить фразу «Служу Советскому Союзу» и, потеряв сознание, свалился на пол».

Позже Петрос узнал, что по распоряжению генерала Седина его на служебной машине доставили в санчасть, где выяснилось, что Петрос получил ранения не только в голову и ногу, но и в челюсть, ему разорвало губу. Орден отчаянный командир получил уже в медпункте. «Он мне дороже всех остальных наград, так как я получил его в буквальном смысле ценой собственной крови, — говорит Петрос Арташесович. — Примечательно, что на другой день, спозаранку меня навестил

майор Попов и, со слезами на глазах, крепко обняв, выразил сердечную благодарность и признательность за «мужское, истинно бойцовское, товарищеское отношение». Майор с собой принёс бутылку самогона и кусок сала. Он настойчиво просил выпить с ним хотя бы 5 граммов, что я и сделал с огромным трудом и с его помощью (рот мой почти не открывался), в результате чего весь день провёл в страшных муках, хотя не думаю, что причиной тому был злополучный самогон».

С боевым товарищем.

Лицо Петроса Арташесовича озаряет улыбка — в то тяжёлое время их так часто спасала дружба, им так часто помогала взаимовыручка.

После сложной операции, которую сделал Петросу Петросяну академик Николай Бурденко, и выздоровления его назначили командиром дивизиона отдельного противотанкового истребительского батальона. Это было подразделение быстрого реагирования. Дивизион отправляли на линию обороны врага для пресечения танкового контрнаступления, уничтожения технических средств и обеспечения возможности продвижения пехотинцев.

Спрашиваю: «Не страшно было возвращаться на войну?» Петрос Арташесович отвечает: «Конечно, но не страшно потерять жизнь за благородное дело, а вот по глупости...»

«Однажды вечером, когда мы зашли в Румынию, нам разрешили отдохнуть, — рассказывает историю «глупости» Петрос. — Рядом были винные погреба. Все наши солдаты начали простреливать дырки в бочках и пить вино. Когда я спустился в погреб, солдаты стояли по колено в вине. Ночью я дал команду, чтобы выставили дозор. Хорошо, что не было приказа наступать. В два часа ночи я, накинув плащ на себя, обходил дозором территорию и вдруг слышу автоматную очередь. Подвыпивший старшина Рашидов стоял на посту, когда я обходил территорию, ему померещилось, что идёт не один человек, а целый вражеский полк. Пуля пролетела рядом с моим

лицом, разорвав капюшон. Тогда мне подумалось — вот, прошёл почти всю войну, был несколько раз ранен, но не погиб, а тут умереть от пули своего солдата... Было бы обидно так умереть».

В 1943—1944 годах Советская Армия наступала, и это продолжалось до конца 1945-го. «В 1944 году, когда освобождали Украину, наше воинское соединение одним из первых перешло государственную границу, пересекло немецкую оборону и продвигалось к Дебрецену, — продолжает свой рассказ Петрос Петросян. — Заняв позиции в Данубской равнине, были созданы условия для соединения через Карпаты со Вторым Украинским фронтом. Завладев Дебреценом, наша воинская часть двинулась на Будапешт. Мы продолжили своё победное шествие с лозунгом «До победного конца». И тут Петрос Петросян рассказывает ещё одну историю: в сумерках их артиллерийский батальон расположился на одной из кукурузных плантаций на венгерской территории. Там и решили переночевать, а рано утром продолжить продвижение войск. И, вот, на рассвете выяснилось, что территория находилась прямо под носом противника, который засел на холме, находящемся перед ними, — возможности двигаться дальше не было.

Командир дивизиона приказал любой ценой найти огневые точки противника и уничтожить, обеспечив к 07:00 утра возможность пехотному батальону продолжить наступление. Приказ был строгим и окончательным.

Петрос решил приступить к его исполнению вместе со старшиной батареи Варатинцевым с наступлением сумерек. Варатинцев с первых дней войны служил в морской пехотной разведке, а после ранения пополнил ряды батареи. Был хорошо подготовленным, рискованным и смелым бойцом. Как стемнело, они, обогнув передовые огневые точки противника через плотно заросшую кукурузную плантацию, сумели подойти к его тылу и нанести на полевую карту месторасположение искомых огневых точек, боевой порядок гарнизона, количество живой силы и пути возможного отступления. Выполнив задание, начали возвращаться, как вдруг наткнулись на немецких часовых, которые обходили данный участок. «Нам ничего не оставалось, как спрятаться в маленькой брошенной лачуге, находящейся на вражеской территории. Возможно, ранее она служила местом отдыха для часового — в метре от земли была сооружена деревянная тахта,

густо покрытая соломой, — вспоминает герой моего очерка. — Войдя в лачугу, мы быстро спрятались под соломой. Через короткое время слышали удаляющиеся шаги часовых. Решив, что они уже покинули прилегающую к домику территорию, я решил выйти из укрытия. Спустившись с тахты, приблизился к двери, как вдруг немецкий солдат вернулся. Я мигом спрятался за дверью. Немец, ничего не заподозрив, собирался выйти из домика, но заметил мои сапоги. Он закрыл дверь и обнаружил меня. Я, конечно, мог тут же застрелить его, но это было бы началом нашего конца. Он попытался заколоть меня штыком, и у меня не оставалось другого выхода, как двумя руками держа штык (у немцев он похож на охотничий нож), постараться, насколько это было возможно, удалить его от меня, не обращая внимания на боль и струящуюся кровь. В этот момент мой спаситель Варатинцев ударил его изо всех сил рукояткой автомата и повалил на землю — несколькими ударами в сердце финским ножом он покончил с ним. Конечно, он жестоко расправился с немцем, но что поделать, война, и на жестокость надо отвечать жестокостью, иначе...».

Здесь судьба улыбнулась им, так как остальные часовые, не обнаружив ничего подозрительного, спокойно проверяя вверенную им территорию, возвратились в своё расположение. Приказ был

выполнен. Ровно в 07:00 из всех возможных огневых средств позиции врага находились под шквальным обстрелом.

В этом сражении значительную роль сыграл воздушный обстрел немецких позиций. Это стало очевидным, когда после стремительного наступления были захвачены позиции врага. Противник понёс большие потери, как в отношении живой силы, так и военной техники. А Петрос Петросян до сих пор благодарит своего боевого товарища, которому обязан жизнью. С храбрым, добрым и честным Варатинцевым они участвовали в активных боевых действиях до сентября 1944 года — когда боевого товарища ранили и отправили в госпиталь.

Петрос Арташесович прошёл всю войну. До самой Победы. Знамя Победы он несёт и в наши дни, с удовольствием встречаясь со школьниками и студентами и рассказывая о Великой Войне, историю которой в наши дни пытаются перекроить, переписать...

Во время шествия «Бессмертный полк» в Ереване.

А после войны Петрос Арташесович стал разведчиком. «Разведка — это почти вся моя жизнь», — говорит он, улыбаясь. В 46-ом после демобилизации Петрос приехал в Армению и поступил в ЕГУ на факультет международных отношений, а на третьем курсе его взяли в органы МГБ, разрешив совмещать учёбу с работой. 10 лет он работал в контрразведке. В 59-м его перевели в подразделение

разведслужб. Тогда впервые Петрос выехал за границу. 5 лет работал в Ливане. Был консулом и под крышей консульства осуществлял разведывательную деятельность. Потом работал в Америке в ООН, был вторым секретарём и занимался разведкой. Работал во Франции, Ираке, Египте. Двадцать лет Петрос Арташесович работал разведчиком в разных странах. У него много друзей среди русских разведчиков, которые работали на советскую разведку.

«В Америке я завербовал агента в одном из европейских посольств, — раскрывает одну из страниц жизни разведчика Петрос Арташесович. — На протяжении 10 лет мы знали, что делается в НАТО. Нами была установлена спецтехника в кабинете посла. НАТОвцы не могли понять, как происходит утечка сведений. В посольстве прошло несколько проверок, но кабинет посла не трогали, не предполагали, что там может быть установлена техника. Но в последний раз комиссия проверила и кабинет посла. В этот день вызывают нашего человека — сотрудницу посольства, задают разные вопросы. Она, увидев на столе нашу технику, поняла, что произошло. Ей предлагают кофе, она отказывается. Потом сказала, что дрожь в руках выдала бы её волнение. Ей показывают кусок дерева со встроенной техникой, спрашивая, что это. Она начинает кричать: «Вам что, заняться нечем? Что за деревяшку вы мне показываете?!» И швырнула кусок дерева в угол. В общем, комиссия решила, что доносчик другой человек, курд по национальности. А он тоже на нас работал. Когда эта женщина вышла из посольства, мы её срочно вывезли из страны. Разрешили лишь написать матери записку, чтобы она не беспокоилась. Мать уничтожила записку. К ней несколько раз сотрудники спецслужб приходили, допрашивали. А эту женщину мы вывезли в Москву, затем в 72-ом году в Ереван, обеспечив жильём и пожизненной пенсией.

После того, как рассекретили одного нашего агента в Америке, который всё рассказал, я стал невыездным. Тогда меня сделали голливудской звездой, опубликовав фотографии и сведения обо мне во всех газетах. Это было в 75-ом году. После этого я вернулся в Армению и работал начальником внешней разведки республики. Долгое время никто не знал о моей деятельности. Родственники спрашивали: «Петрос, ты когда станешь майором?» А я тогда был уже полковником. 64 календарных года я служил в органах, а если считать льготные, то мой стаж составляет 97 лет».

*С боевым другом — Розалией Абгарян в кабинете в
Объединении ветеранов Армении.*

В декабре 2023 года Петросу Арташесовичу Петросяну исполнилось сто лет. Как же хочется, чтобы была возможность произнести имя настоящего Героя, пожелать всего самого доброго и светлого, пожать крепкую руку ещё не раз, и не два, и не три...

Розалия Абгарян:
«АРМЯНЕ, СРАЖАЯСЬ ЗА СТАЛИНГРАД, ЗНАЛИ, К
КАКОМУ ПЕЧАЛЬНОМУ РЕЗУЛЬТАТУ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ
ПОРАЖЕНИЕ»

Ежегодно 2 февраля отмечается День воинской славы, который связан с днём разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год). К счастью, у нас есть уникальная возможность общения с живыми свидетелями битвы, длившейся 200 дней и ночей и перевернувшей ход Великой Отечественной войны. Одна из участниц — героическая женщина, которая до наших дней сохранила боевую закалку и силу духа, — Розалия Сергеевна Абгарян.

*«Абгарян Розалия Сергеевна 1923 г.
Участница Великой Отечественной войны.
Орденский Офицер (1943-44)». — Лауреатка 150-летнего юбилея Победы*
Фотосерия Титов Мемориала
Самаритин Г. Г. Фото: Лопатин В. А. Проект
1945-2020

Для многих выпускников средней школы юность закончилась 22 июня 1941 года. Среди них была и Розалия Абгарян.

Многонациональный Тбилиси. Получив аттестаты, ребята от имени всего класса написали заявление с просьбой отправить их на фронт; поехали трое — Амалия Асатурова, Юра Кузьмин и Розалия Абгарян. Ещё вчерашние школьники, которые мечтали о взрослой жизни, оказались в пекле войны. «Мы мечтали о самостоятельной жизни и не понимали, что самое лучшее и беззаботное время — это школьные годы... — рассказывает Розалия Сергеевна. У нас не было юности, как таковой, а у детей — детства: они помогали матерям на заводах... ухаживали за младшими».

Когда началась война, отец Розалии, мастер-оружейник, тоже решил пойти на фронт, но ему отказали, аргументируя тем, что в тылу он будет более полезным. И он действительно всю войну, днём и ночью, ремонтировал оружие, восстанавливал наганы, винтовки. Он думал о тех, кто на войне, где среди бойцов и его родная кровинка — юная Розалия.

Радистки-курсантки.

Розалия Абгарян — первая в верхнем ряду слева.

Отец пережил Геноцид. У него была неутолимая тоска по родной земле: селу Олты в Западной Армении Карсской области. Во время резни погибли его первая жена и два сына: турки загнали всех женщин и детей на табачное поле и подожгли. Мужское

население покинуло село — ушли в горы и изредка нападали на янычар. Но их было мало, а турок — много.

«Отец с трудом добрался до города Гянджи (Кировабад), где встретил мою маму, — рассказывает Розалия. — В 1922 году он женился на ней, а через год появилась на свет я».

Розалия вспоминает, что в детстве часто слышала от отца: «Если начнётся война, я обязательно пойду на фронт и буду освобождать свою Родину». Родиной он называл Карс и село Олты. Он мечтал, чтобы армянская земля была возвращена армянам. Но на войну пошла дочь, которой он очень гордился.

После окончания курсов радиотелеграфистов Розалию Сергеевну отправили в Сталинград, тогда город бомбили, стараясь вывести из строя заводы. Гитлер думал, что быстро возьмёт город, носящий имя Сталина, и дальше отправится к бакинской нефти, но не тут-то было... «В это же время на армяно-турецкой границе стояли 26 турецких дивизий, которые ждали приказа, чтобы напасть на Армению и продолжить политику Геноцида, — вспоминает Розалия Сергеевна. — Мы, армяне, которые воевали за Сталинград, знали, к какому печальному результату может привести поражение, поэтому отчаянно сражались за каждый клочок земли. Наши бойцы говорили, что за Волгой земли нет. Стояли мы у Железнодорожного вокзала, рядом с Главной пристанью. Это было начало, а горячие бои, жестокие и самые кровопролитные, начались позже».

Под Сталинградом Розалия Сергеевна получила ранение пулёмётной очередью с низко пролетающего самолёта с красными звёздами, который взяли в качестве трофея немцы. «В тот момент рядом со мной была подруга Нина Пруидзе, — рассказывает героиня. — С самолёта на нас обрушилась очередь за очередью. Голова Нины покатилась. Я в ужасе смотрела на фонтаны крови, не осознавая, что я тоже ранена».

Остаковцы. Июнь 1944 г.

В феврале 2018 года Розалию Сергеевну в составе делегации ветеранов принимал мэр Волгограда. Он подошёл к ней, преклонил колено, поцеловал руку и поблагодарил. В тот же день чешская делегация наградила отважную армянку медалью «За верность». Розалия Сергеевна участвовала в боях в Чехословакии — Брно, Кошица, Братислава, Поличка... Именно она приняла сообщение, что «Прага в опасности и передала командиру, а он по инстанции передал дальше. «Мы пошли на Прагу и через три дня освободили её, — рассказывает Розалия. — Победу я встретила в Праге — 9 мая. Вспоминаю этот день как самый счастливый день в жизни». Но это случилось через несколько лет, несколько лет непрерывных сражений в разных точках большой страны, поэтому вернёмся в 1942 год, когда Розалия Сергеевна получила ранение. Через несколько дней после выписки из госпиталя юная связистка продолжила боевой путь и отправилась к пункту назначения в Ворошиловград (сейчас это Луганск). Была зима с лютыми морозами. Вышла девушка с одним вещмешком за спиной в лёгких ботиночках и обморозила ноги. «Ноги так сильно распухли, что пришлось разрезать ботинки, — рассказывает она. — Первым делом меня отправили в санчасть, где я прошла лечение. Вернулась на службу на радиостанцию. Связисты всегда были на передовой. Мы держали связь как с Генштабом, так и с отдельными подразделениями и подпольными организациями оккупированных территорий».

Розалия Сергеевна была радисткой на трёх видах станций. На переносной маленькой радиостанции помогали лётчикам координировать работу, потому что каждое наступление начиналось с их работы. Если схематически обозначить расположение, то будет выглядеть оно так: немецкие позиции, нейтральная зона, потом наши позиции. Нейтральная зона была не очень большой, и когда советские лётчики сбрасывали бомбу, радисты помогали им ориентироваться, в какой квадрат бросать, чтобы не было ошибок.

Розалия Сергеевна вспоминает, как они отступали и под Петропавловском попали в окружение. «Вся Европа работала на немцев, — рассказывает она. — Они были хорошо вооружены. Целую неделю мы подвергались ожесточённым бомбардировкам. Целую неделю провели без воды и еды, собирали в лесу дикie яблоки и груши. С утра прилетал самолёт-разведчик «Фоке-Вульф». Через несколько минут начиналась бомбардировка. И так несколько раз в течение дня. С боями мы прорвались из окружения и соединились со своей частью. Дошли до предгорий Кавказа и заняли оборону. В это время был издан приказ Главнокомандующего «Ни шагу назад». Здесь мы долго держали оборону, пока не начались бои за Новороссийск... Очень тяжело вспоминать даже сейчас, спустя годы... Мосты были разбомблены. Наши сапёры строили понтонные мосты. Мы отступали, а на берегу стояли люди, которые просили, умоляли перевести их на другой берег. А мы не могли. Командиры говорили им: «Потерпите, мы скоро вернёмся». Это «скоро» длилось годы».

Там же, в предгорьях Кавказа, Розалия встретила своего будущего мужа. Вернее, познакомились они ещё в довоенное время. Когда девушке было 15 лет, её семья приехала в Армению и сняла на лето комнату на даче у знакомых. Езек — сын знакомых — уже закончил школу и занимался преподавательской деятельностью. Юная гостья, видимо, ему очень приглянулась. И вот, кавказские горы стали свидетелями их второй встречи: Розалия и Езек встретились на фронте. У них было всего лишь пять минут, чтобы сказать главные слова, которые определили долгое, длиной в 58 лет, семейное счастье. «Он сказал мне, что любит, что будет ждать нашей встречи, — улыбаясь, рассказывает Розалия, и её глаза наполняются девичьим светом. — Мы поженились в 45-ом и прожили в счастливом браке, вырастили двоих сыновей. В 2003 году Езек Хачатурович скончался».

Дважды брали и отдавали Ростов. Были тяжёлые бои в Батайске. Потом была оборона Туапсе, затем бои за Новороссийск. Розалия Сергеевна рассказывает смешной случай: она настраивается на заданную волну и в треске, шуме эфира слышит на ломанном русском: «Сталин капут!» Ответ не заставил себя долго ждать, в эфире зазвучал мужской голос, который «отрезвил» немца словами вперемешку со смачной бранью: «Врёшь, гад! Гитлер капут!».

В этот вечер начались бои за Новороссийск. Части с Малой Земли и со стороны цементного завода вошли в город. Через шесть дней уличных сражений мы освободили город от фашистской нечисти.

Часть, в составе которой воевала радистка Розалия Абгарян, освободила много городов Украины, России, Польши, Венгрии, Чехословакии. «Немцы захватили всю Европу, на них работала вся промышленность, а мы сумели не только свою землю отвоевать, но и освободить от фашистского ига другие страны», — с гордостью говорит Розалия.

Великую Победу Розалия Сергеевна встретила в Чехословакии. «Нас расквартировали в городе Поличка, — рассказывает героиня. — Кормили нас так, как мы не ели все четыре года на фронте. И впервые за четыре года я выспалась в нормальной постели. Я ведь даже забыла, как это спать в постели, шинель нам служила всем — постелью, одеялом, матрасом, подушкой». Немцы уже капитулировали, а в Праге ещё они «бесчинствовали». Только 9 мая 1945 года Прага была освобождена от фашистов.

Розалия Абгарян во время пленума в 2022 году в Объединении ветеранов Армении.

Р. С. Абгарян со старшим сыном Юрой.

После войны молодая семья два года жила в Польше. В 46-ом у них родился первый сын. Езек Хачатурович демобилизовался, стремясь к свободной гражданской жизни. Сначала они переехали в Тбилиси, где жили родные Розалии. Девушка поступила в Тбилисский университет на филологический факультет. Езек учился в двухгодичной партийной школе в Ереване. Когда он закончил учёбу, пошёл на службу в МВД в Армении, Розалия перевелась в Ереванский государственный университет. А

муж в это же время экстерном закончил институт. В армянской столице сняли квартиру. Здесь родился второй сын.

Тяжело жили поначалу, но главное — любили друг друга, уважали и поддерживали. «В квартире у нас была одна кровать и один ящик от макарон, в котором хранилась посуда, — вспоминает Розалия Сергеевна. — Когда нужно было, мы его прикрывали скатертью, и он становился столом, когда нужно — стулом. Постепенно обставили квартиру, приобрели всё необходимое. Роскоши никогда не было. Но мы были счастливы, довольствовались тем, что имели».

После окончания ЕГУ Розалия Сергеевна поступила на работу в химико-технологический техникум преподавателем русского языка, а в 1967 году была удостоена звания Заслуженного учителя Армянской

Муж Езек Хачатурович Налбандян. Подполковник в отставке. 1968 г.

ССР. Она является составителем «Сборника диктантов», «Сборника изложений», «Пособия для занятий в лингафонном кабинете», 15 лет руководила секцией русского языка при Министерстве высшего и среднего специального образования. За плечами Розалии Сергеевны Абгарян 56 лет рабочего стажа. Но больше всего она гордится сыновьями и внуками. Старший сын — кандидат химических наук, долгие годы руководил лабораторией в ЕрПИ, возглавлял завод лакокрасочных изделий. Младший сын — инженер-пилот гражданской авиации, один из лучших пилотов Армянской гражданской авиации, которому доверяли самые важные рейсы.

*Май 1965 г.
Со своими студентами.
Розалия Абгарян в середине.*

С ветеранами стран СНГ: Розалия Абгарян — вторая в первом ряду слева.

Розалия Сергеевна никогда не пыталась оценить степень самоотверженности и преданности своей Родине советского народа: их позвали долг и любовь. Сейчас, с высоты прожитых лет, она говорит, что нет ничего более хрупкого, чем человеческая жизнь и мир, призывает беречь друг друга и любить свою Родину.

*Розалия Абгарян во время шествия
«Бессмертный полк» в Ереване.*

Нерсес Симонян:
«ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ДОБРЫМ, А ДОМ СОЛДАТА
ВСЕГДА ГОСТЕПРИИМНЫМ»

Нерсес Оганесович Симонян принимал участие в боях за Северный Кавказ, Новороссийск, участвовал в Керченско-Эльтигенской и Крымской операциях. Награждён двумя медалями «За Отвагу» после освобождения Новороссийска и Севастополя, Орденом Отечественной войны I степени, также имеет медали «За Победу над Германией», «Маршал Жуков», «Маршал Баграмян», «Адмирал Исаков», «За трудовую доблесть» и другие.

*Симонян Нерсес Оганесович 1924 г.
Участник Великой Отечественной войны
Орден Отечественной войны I ст., медали: 200 «За отвагу», 1 «За Победу над Германией»
Воспитатель Тбилистского детского сада
Семейный фотограф*

Родился Нерсес Симонян 20 августа 1924 года в селе Эштия Богдановского района Грузинской ССР на границе с Арменией. Предки его перебрались туда из города Вана (Западная Армения)

после Русско-турецкой войны 1828-1829 годов. В районе бок о бок жили грузины, армяне и русские: из тридцати сёл десять — русские. Из Эштии на войну ушли 580 человек, вернулись 367. «А из 367 вернувшихся до сегодняшнего дня один я, — начинает беседу Нерсес Оганесович. — Вообще из Богдановского района мобилизованы были 5000, вернулись 2000... Из всего района до наших дней дожили только два ветерана».

Нерсес Симонян (слева) с боевым товарищем.

Конечно, время неумолимо, берёт своё, но от слов героя становится грустно. Готовясь к поездке в Крым в 2020 году, Нерсес Оганесович подготовил речь, в которой есть такие слова: «Быстро летит время, стареют ветераны Великой Отечественной войны, и многих из нас уже нет в живых. Нам кажется, что война закончилась недавно, но уже прошло 75 лет, и чем дальше уходят в историю события того грозного времени, тем отчётливее

предстают они в нашей памяти, тем яснее становится их историческое значение».

Когда началась война, Нерсес был ещё школьником. В 1942 году он в числе семи одноклассников был призван в Советскую Армию. «Четверо погибли, трое остались, из которых двое, в том числе и я, вернулись по ранению, а один, Оганес Антонян, дошёл до Берлина», — рассказывает ветеран.

Великую Отечественную войну Нерсес Оганесович прошёл в рядах 318-ой стрелковой дивизии и 89-ой таманской дивизии. «Я был десантником, морским пехотинцем, — рассказывает он. — И горжусь тем, что 318-ая дивизия, которая носила имя генералиссимуса Александра Суворова — великого сына русского и армянского народов (его мать армянка!), сыграла особую роль в освобождении Новороссийска и Севастополя. Быть активным участником этих сражений — для меня большая честь».

Нерсес Симонян во время войны.

Битва за Кавказ продолжалась больше года (25 июля 1942 — 9 октября 1943). Первый бой ветеран вспоминает со слезами на глазах: «Мы потеряли очень много наших солдат: из шести тысяч бойцов остались две...» «Наша дивизия имела три отделения, которые возглавляли хорошие командиры, — продолжает ветеран. — Во время войны мы все были братьями».

Также Нерсес принимал участие в Новороссийской десантной операции 10 — 16 сентября 1943 года, 40 дней освобождал Эльтиген, потом Керчь, а борясь за Севастополь, участвовал в штурме высоты Горной, которая предстала перед Красной Армией в виде сплошной линии огня.

«Севастополь мы освободили от немецко-фашистских войск 9 мая 1944 года, — вспоминает Нерсес Оганесович. — Во время боя я был тяжело ранен, долго лежал в госпитале, а осенью вернулся домой, в Грузию, в звании простого солдата-краснофлотца». Осколки, как напоминание о войне, застряли в теле героя на всю жизнь.

Шесть лет после ранения Нерсес с трудом передвигался на костылях. Но, несмотря на это, пошёл работать счетоводом в колхоз, потом поступил в Ереванский государственный университет, после окончания которого посвятил свою жизнь педагогической деятельности и имеет 45-летний стаж работы. Преподавал родной язык, литературу, историю, был директором школы в Богдановском районе.

Школа, в которой работал Нерсес Симонян.

Во время работы в школе.

Нерсес Оганесович открывает отдельный фотоальбом, посвящённый работе, и увлечённо рассказывает о школе, коллегах, учениках, которые до сих пор звонят ему из разных уголков мира. Нерсес Оганесович награждён медалью «За трудовую доблесть» и носит звание Заслуженного учителя Грузинской ССР. Выйдя на пенсию, он с супругой переехал в Армению, поближе к детям.

Другой альбом рассказывает о семейной жизни. Свою единственную любовь Нерсес встретил после войны. Её звали Ася (Астхик). Она также, как и он, преподавала армянский язык и литературу. В браке они родили и воспитали четверых детей.

Нерсес Симонян с женой Астгик и её сестрой.

К сожалению, Астхик умерла в 1994 году, не увидев всех внуков и правнуков. На сегодняшний день у Нерсеса Оганесовича девять внуков, двенадцать правнуков. Все очень любят дедушку и не оставляют без внимания. Да и сам дедушка, активный и жизнерадостный, старается всем и во всём помогать: на даче держит пасеку в восемь ульев, вместе с дочерьми варит варенье...

С внуками.

Внучка Астхик, которую называли в честь бабушки, с гордостью рассказывает, что девять лет назад Нерсес Оганесович принял участие в городском марафоне по бегу и стал призёром в своей возрастной категории.

Нерсес Симонян с дочерьми.

В кругу семьи и гостей.

«Человек должен быть добрым, а дом солдата всегда гостеприимным, — говорит ветеран, который воспитывал своих детей и учеников, а сейчас внуков в духе мира, уважения и любви друг к другу и Родине. Что касается русско-армянской дружбы, ветеран отмечает, что

*Во время пленума 2022 года в Объединении ветеранов
Армении имени маршала Баграмяна.*

два народа крепко связаны. «Мы всегда были с русским народом, и пусть это звучит как лозунг», — говорит он.

Нерсес Симонян продолжает вести активный образ жизни: он участвует в работе Объединения ветеранов Армении имени маршала Баграмяна, посещает мероприятия, ведёт уроки мужества и патриотизма в рамках историко-мемориальных проектов разных организаций.

Нерсес Симонян и автор книги.

Агван Погосян:
«МОРЯКИ-ПЕХОТИНЦЫ ПРИНЕСЛИ ЧЁРНУЮ ВЕСТЬ:
«НАЧАЛАСЬ ВОЙНА!» ЭТО ПРОЗВУЧАЛО КАК-ТО...
УДИВИТЕЛЬНО, ВЕДЬ НЕМЦЫ НАРУШИЛИ ПАКТ
МОЛОТОВА — РИББЕНТРОПА О НЕНАПАДЕНИИ»

29 ноября 2022 года ветеран Великой Отечественной войны Агван Хачатурович Погосян отметил своё 100-летие. Это не только его личная победа, но и всей семьи. «Мы попросили отца дожить до ста лет, а дальше как Бог решит», — делится с нами старший сын ветерана Хачатур, приглашая в дом.

А в коридоре стоит старинный календарь, дату на котором нужно передвигать вручную. Интересуюсь, кто отслеживает дни. «Обычно папа, но сегодня я поставил день 29 ноября, чтобы с раннего утра поздравить отца», — говорит Хачатур.

Дедушка Агван, улыбаясь, кладёт руку на плечо сыну. В этом жесте столько тепла, добра, заботы, доверия. А мне вспоминается стихотворение Игоря Растеряева «Дед Агван», правда, я его немного перефразирую:

*«Он был нерусский — из армян,
С деревни, из народа —
Агван Хачатурович Погосян,
Двадцать второго года.
Всё было так: он мирно пас
Овец у Арарата.
И вдруг взяла пошла на нас
Немецкая армада,
Чтобы ни русских, ни армян
Здесь не было в природе,
Но тут подъехал дед Агван,
И он был резко против...»*

Родился Агван Хачатурович Погосян в 1922 году в селе Арамус Котайского района. Семь классов окончил в родном селе, последние три школьных года ходил в соседнее село Элар. В Советскую армию был призван до начала войны — в октябре 1940 года. Оказался на Украине, в городе Николаеве.

«Через несколько месяцев нас отправили на учения, — рассказывает Агван Хачатурович. — А потом перевели на Чёрное море — в Одесский военный округ».

Агван Хачатурович вспоминает, как моряки-пехотинцы принесли чёрную весть: «Началась война!» «Это прозвучало как-то... удивительно, ведь немцы нарушили пакт Молотова — Риббентропа о ненападении, — вспоминает ветеран. — И мы, 18-летние мальчишки, которые ещё вчера учились стрелять, оказались на войне. Сопrotивлялись, теряли друзей, кто-то погибал, кто-то попадал в плен, но мы держались за каждый камень, за каждый кусок земли, ведь товарищ Сталин приказал: «Город не сдавать». А потом дали команду отступать. Отступали мы до Днепропетровска. Много людей потеряли».

Агван был пулемётчиком, воевал в 441-ом стрелковом полку 116-ой стрелковой дивизии Одесского военного округа. Во время войны получил тяжёлую боевую контузию, частично лишился слуха.

«Потом ребят 1922-23 года рождения, закончивших десять классов, перебросили на Дальний Восток в Тамбовский район, где стояли наши дивизии, — рассказывает ветеран. — Оказались мы на границе с Маньчжурией. А потом против нас выступила японская Квантунская армия».

Многие солдаты просили отправить их на Западный фронт, туда, где разворачивались ожесточённые бои, чтобы тоже проявить себя — они даже не предполагали, что случится Советско-японская война. А командир им говорил: «Здесь наш фронт!»

«Победу мы встретили как раз на границе с Маньчжурией, — делится дед Агван. — Помню, так радовались, так радовались. А потом встала задача разгромить японские войска на территории Китая и Северной Кореи. И мы получили приказ перейти реку... Для нас война ещё не закончилась».

После победы над Японией командир предложил Агвану: «Демобилизуешься, отправим тебя в Москву учиться — большим человеком станешь. Зачем тебе в Армению, в село? Там сейчас голод».

Но Агван — из деревни, из народа, уверенно ответил: «Поеду! Соскучился по дому! Пусть умру от голода, но на родине».

А после войны два года отучился в Партийной школе при ЦК КПСС Армении, работал инструктором. В 1947-ом женился на односельчанке Седе. Седа была дочерью врага народа — троцкиста, которого в 1936 году сослали в Сибирь, а девочка вместе с братом попала в Буденовск. Агван рассказывает, как трудно было играть свадьбу в голодающей деревне. Он поехал в Ереван и купил пять килограммов мяса, поделил на две части — будто бы одна со стороны невесты, другая — со стороны жениха. Накопали картошки и приготовили хашламу на всех гостей. Так и отметили торжественный день.

За десять лет супружеской жизни родились три сына и одна дочка. Зарплата у инструктора была небольшой — всего шестьдесят рублей. Военком предложил вернуться в армию, где платят больше. Так Агван стал замполитом, командиром батареи.

С женой Седой и детьми.

Агван Хачатурович Погосян награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Украины», «За освобождение Белоруссии», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», орденом Маршала Баграмяна и др.

Агван Погосян в день своего 100-летия.

С детьми и внуками.

Сейчас Агван Хачатурович продолжает работать в меру своих сил — участвует в деятельности Объединения ветеранов Армении им. маршала Баграмяна.

Агван Погосян с председателем Объединения ветеранов Армении Симоном Есяном и автором книги Еленой Шуваевой.

Сос Мовсисян:
«ВОЙНА КАЗАЛАСЬ ВЕЧНОЙ. НИ О ЧЁМ НЕ МЕЧТАЛИ, НЕ
ДУМАЛИ, ЧТО ЖДЁТ ВПЕРЕДИ,
ПРОСТО ЗНАЛИ — НУЖНО ВОЕВАТЬ...»

Соса Михайловича Мовсисяна, невероятно позитивного и творчески активного человека, все знают как Заслуженного журналиста, автора многочисленных статей и книг, также его имя связывают с Комитетом печати Армении, который он возглавлял на протяжении десяти лет, и издательством «Луйс». Но за этой активной деятельностью и природной скромностью героя нашего очерка на второй план отходит другая история, не менее важная, а, может, даже более ценная — это боевой путь Соса Михайловича: он прошёл Великую Отечественную войну с 1942 года до Победы. Родился он в 1923 году. В 1941 году с отличием окончил Севанскую среднюю школу и год проработал учителем математики. В 1942 году был призван в армию. Был командиром взвода, затем начальником штаба батальона. Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени и многочисленными медалями. С 1945-го до 1947-го года служил в Германии. Был демобилизован из армии в звании капитана, после чего вернулся на родину — в Армению. Скончался в 2022 году.

Мовсисян Сос Михайлович 1923 - 2024 г.
Участник Великой Отечественной войны
Մտնողը Սոս Մովսիսյան 1923 - 2021 թթ., Հայրենական ՄԻԶ զինադրոշմի ստանալիք
Փոխգրքող Գեղամ Մուսախանյան
Համատեղ ըստ ռուսաց ձեռագրի Երևան
ՄՊՇՈՒՄ - ԵՐԵՎԱՆ

«В 41-ом году, когда началась война, я уже окончил школу, — начинает беседу Сос Михайлович. — Поэтому, можно сказать, психологически я был подготовлен к военному положению. Хотя... разве можно быть готовым к войне, тем более к такой, которая продлится несколько лет, охватит столько государств и унесёт столько жизней...»

В сентябре 1942 года молодого человека распределили в Морской флот. И хотя у Армении нет выхода к морю, Сос Михайлович родился и вырос на берегу высокогорного озера Севан, которое армяне называют Гегамским морем. Видимо, этот фактор стал основополагающим, что его отправили в Морфлот, считает собеседник.

Первая «остановка» была на железнодорожной станции «Чакви» недалеко от Батуми. Грузия в время Великой Отечественной войны стала тылом Закавказского фронта и Черноморского флота.

До февраля 1943 года Сос Михайлович прослужил в батальоне Морского десанта. В это время нацистская Германия вела наступательные бои за контроль над Кавказом. Командование, отмечая хорошее владение русским языком, отправляет Сосу и ещё 15 человек в Военно-морское офицерское училище в Муроме. Дорога оказалась очень долгой, так сказать, обходной, учитывая, что немцы были на Кавказе: из Батуми отправились в Баку, потом в Среднюю Азию и только через месяц добрались до Горького.

«Страшная зима была... очень холодная, — вспоминает Сос Михайлович. — Врезалось

в память, как на лету замерзали птицы и падали. А мы всё-таки южане, даже не представляли, что мороз может быть настолько суровым».

Военно-морское училище так и не удалось закончить. Проучились около двух месяцев. Весной вышел приказ Верховного Главнокомандующего о расформировании учебного заведения и отправке курсантов в качестве пополнения на Западной фронт. Так Сос Михайлович оказался в Прибалтике...

«Однажды, уже после войны, когда я вернулся в Армению, мне позвонили два литовских журналиста, — делится ветеран. — Откуда они узнали моё имя, не знаю, но они приехали в Ереван, чтобы записать воспоминания, которые потом вошли в книгу».

На Прибалтийском фронте Сос Мовсисян служил в 43-й армии. Словом, настоящий военный путь начался именно отсюда и закончился в городе Нойштрелиц Восточной Германии, считает ветеран. Участвовал в разных боях на разных фронтах.

«Трудно было понимать, на каких именно фронтах разворачивались события, я тогда ещё не совсем разбирался, — делится Сос Михайлович. — Война казалась вечной, и никто не думал, когда же она закончится. Ни о чём не мечтали, не думали, что ждёт впереди, просто знали — нужно воевать...»

Когда молодого человека из Муром послали на фронт, командование определило его на курсы младших лейтенантов при дивизии. Нет, это не какое-нибудь учебное заведение в классическом понимании — обучение шло по ходу, так сказать, курсанты, они же бойцы, передвигались вместе с фронтом, совмещая теорию и практику. Курсы Сос Михайлович окончил с отличием, и его сразу назначили командиром взвода, потом командиром роты и начальником штаба батальона. Войну он завершил начальником штаба батальона.

Были и ранения, к счастью, лёгкие, но последствия остались на всю жизнь. Сос Михайлович имеет вторую группу инвалидности.

Спрашиваю, верующий ли человек мой собеседник, он задумывается. «Наверное, я не совсем верующий, впрочем, как и большинство, — отвечает после нескольких секунд молчания. — Но, интересно, будучи таковым, всё время ведёшь диалог с Богом,

обращаясь к нему: «Аствац миарасце» (Не дай Бог), «Аствац та» (Дай Бог)... Особенно, если ты на войне или проходишь другие испытания».

*С маршалом И. Х. Баграмяном
(Сос Мовсисян по правую руку от маршала).*

После этого Сос Михалович вспомнил один случай, который, он до сих пор не может определить, был случайным или судьбоносным. Дело было в Прибалтике на передовой линии. Ночью командир, взяв нескольких солдат, пошёл к лесу копать окопы. «Это даже не лес был, а небольшой участок с кустарником, — рассказывает ветеран. — Окопы мы копали всю ночь и день. «Давайте-давайте, быстрее! Чем больше накопаете, тем безопаснее будет», — говорил нам командир. Маленькими солдатскими лопатами мы усердно копали, но земля давалась с трудом. И вот, когда я углубился на полметра, командир «отдаёт» мой окоп пожилому солдату, чтобы тот продолжил копать, а меня отправляет в другое место. Конечно, я начинаю возмущаться, даже выругался на армянском... А через полчаса немцы устраивают сильный миномётный обстрел. Прятаться было некуда, я положил голову в небольшую яму, которую успел выкопать... После обстрела мы увидели, что пожилого солдата разорвало на куски прямым попаданием... Тогда командир сказал мне: «Видишь, я спас тебя». Я

снова выругался и ответил ему, что это случайно... А сейчас уже не знаю...».

Победу Сос Мовсисян встретил в качестве начальника штаба батальона в составе 346-ой стрелковой Дебальцевской Краснознамённой дивизии в немецком штате Мекленбург.

«Этот день остался незабываемым в моей памяти, — рассказывает он. — Было солнечно, и мы совсем потеряли голову от радости. В воинскую часть завезли алкоголь. А я был непривыкшим к таким крепким напиткам, как и другие мои ровестники: разбавляли водку водой. Помню, сидевший рядом пожилой солдат сказал: «Вы, ребята, если будете так пить, то быстрее опьянеете. Лучше пить чистый алкоголь и запивать водой...»

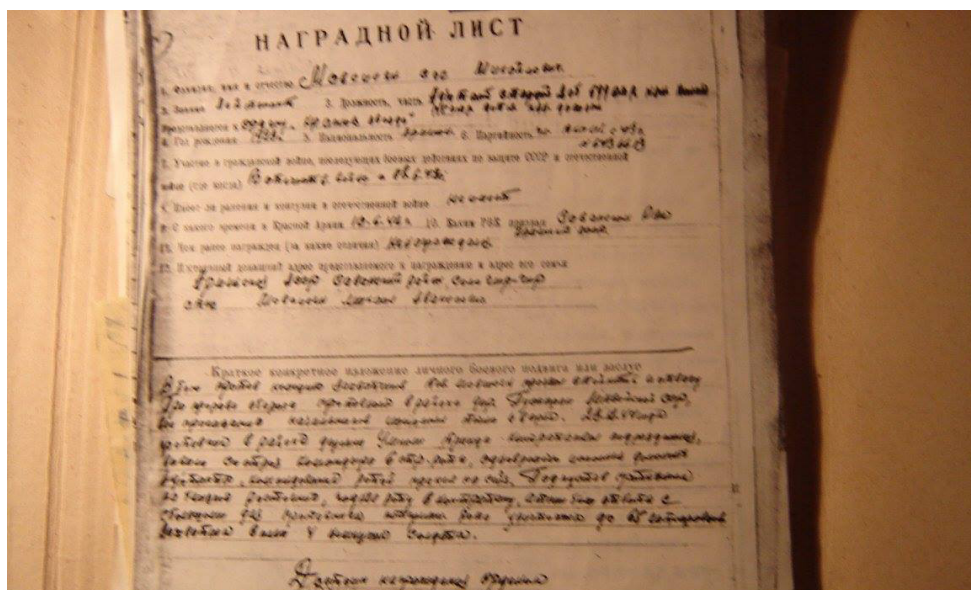
На следующий день Сос написал домой счастливое и длинное письмо, которое закончил коротким стихотворением:

*Мы прошли четыре жизненных пути
По неизвестным и тёмным дорогам,
Поднимались по голым скалам,
Видели разрушенные деревни и города.
На нас жадно смотрела смерть,
Но мы шли вперёд, игнорируя опасность
И представляя новую жизнь.*

Вольный перевод с армянского Е. Шуваевой

Сос Михайлович служил в армии до 1947 года, оставшись в Германии. После войны командование дивизии решило направить армянина в московскую Военную академию, но родители воспротивились, опасаясь, что сын свяжет свою жизнь с военной службой.

Тем, кто отличился на войне, имел награды, после 9 мая в первую очередь дали отпуска. И Сос, воспользовавшись привилегией, отправился в Армению, а когда вернулся в Германию, оказалось, что их дивизия за это время передислоцировалась в СССР. Но дела Соса Мовсисяна остались в советской военной администрации в Германии. И тогда его назначили заместителем коменданта в городе Нойштрелиц. Демобилизовался капитаном в 1947 году.

Наградной лист к ордену Красной Звезды.

Вернувшись в Армению, Сос Михайлович с отличием окончил Педагогический институт им. Х. Абовяна, затем с красным дипломом факультет журналистики Московского высшего училища ЦК КПСС. Работал в партийных органах (руководитель партийного комитета Еревана, руководитель отдела печати Ереванского Обкома), возглавлял

9 Мая 1975 г.

редакционный совет газеты «Советская Армения», руководил пресс-центром, сектором радио и телевидения, был заместителем председателя комитета по печати Армении, директором издательства «Луйс». С 1999 года и до 2022 года президентом Национального союза издателей. В 2008 году Сос Мовсисян был награждён Золотой медалью Министерства культуры Республики Армения за значительный вклад в развитие прессы и издательского дела. Также удостоен медалей «Григор Нарекаци» и «Золотое перо».

Что касается личной жизни, то в 1962 году он познакомился с будущей женой Лаурой. Девушка приехала из Тбилиси в Ереван поступать в институт. Тогда Сос работал в республиканской газете «Советская Армения». Главредом «Советской Грузии» был дядя Лауры, который знал Соса — он-то и посоветовал, мол, езжай в Ереван, обратиться к такому-то человеку, может, он чем-то поможет. Но сначала в редакцию с письмом от дяди Акопа пришла мама Лауры. Сос Михайлович выслушал, прочитал письмо и спрашивает: «А где ваша дочка? Приводите её».

9 Мая 2015 г. Красная площадь.

С супругой Лаурой 1962 г.

*Сос Михайлович и Лаура Александровна
прожили вместе более
60 лет в любви и согласии.*

«На следующий день я увидел нежную и красивую девушку, — продолжает Сос Михайлович, смеясь, — ну, и прицепился...» Правда, тут их пути разошлись, потому что вмешался другой дядя Лауры, который настоял на том, чтобы она училась в Ленинграде в Технологическом институте. Девушка поддалась, но проучилась год, поддерживая общение с Сосом через письма. Потом... он уговорил её вернуться в Ереван, поступить в Педагогический, что Лаура и сделала.

Сос Мовсисян с автором книги в 2021 г.

Антонина Сейранова (Тимонина):

**«МЫ БЫЛИ МОЛОДЫ И НЕ ДУМАЛИ, ЧТО НАС МОГУТ
УБИТЬ... ПОКА НЕ УВИДЕЛИ, КАК ПОГИБАЮТ ЛЮДИ»**

Тенистые лабиринты дворов, которые уводят нас по лестницам от ереванской улицы Прошяна, упираются в дверь, самую обычную, за которой другие лабиринты — тихих и скромных комнат. В таких дворах сложно разобраться в архитектуре — старые дома, с новыми пристройками и без, прилегают вплотную друг к другу, возвышаются друг над другом, спускаясь каскадом с холма и создавая колоритное полотно.

Проходим в дом. В зале за столом, уставленном ягодами и фруктами вокруг домашнего пирога, сидит удивительная женщина — Антонина Семёновна Сейранова. Родилась она 28 сентября 1922 года в деревне Висловка Саранской области. Участница Великой Отечественной войны, служила в рядах контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам!»), принимала участие в первом Параде Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны удостоена медали «За Отвагу», Ордена Отечественной войны II степени и других наград.

Антонина Семёновна встречает гостей улыбкой. Говорит: «Из-за этого коронавируса мы вынуждены здороваться вот так!» Она ловко выставляет ножку вперёд, ожидая ответного движения. И всем становится так весело и легко...

Материал был написан в 2020 году, в марте 2023-го Антонина Семёновна скончалась.

Антонина Семёновна с дочерью Люсей,
Симоном Есаяном и автором книги.

Антонина Тимонина была студенткой Казанского педагогического института, когда началась война. «Помню, 22 июня в четыре часа дня мы возвращались с практики и по пути услышали выступление Молотова, который сообщил, что в четыре часа утра Гитлер напал на Советский Союз, — вспоминает она. — Уже бомбили город Киев...».

Через три месяца институт закрыли и открыли военный госпиталь. Девушка окончила бухгалтерские курсы и пошла работать в Промбанк. В этот же период познакомилась с молодым армянином — Вардгесом Николаевичем Сейрановым. «Тогда у нас было очень много эвакуированных из Москвы артистов, — рассказывает Антонина Семёновна. — И вот, в один из дней я пошла в театр со своим младшим братом. Во время антракта брат вышел покурить, а я осталась в фойе — обычно во время перерыва там были танцы. Я стояла возле стеночки. Вдруг передо мной встаёт военный человек и приглашает потанцевать. И не просто военный, а в морской форме! Мой папа служил в Военно-морском флоте! И я соглашаюсь...»

После спектакля он проводил девушку домой. Через несколько встреч молодые люди решили пожениться, не взирая на то, что шла война, которая вскоре их разлучила, потом снова свела — на несколько часов и снова развела уже до дня Победы.

Антонина Семёновна и её супруг Вардгес. Фото из архива Антонины Сейрановой.

15 июля 1942 года по комсомольской путёвке Антонина была призвана на фронт. Вардгес — военный лётчик, прикрепленный к Балтийскому флоту, уже был на фронте.

«Гитлер подступал к Москве, — рассказывает участница войны. — И нас, комсомольцев города Саранска, отправили на фронт. Ехали мы в товарных вагонах до Вологды, где в землянках располагалась специальная военная часть, в которой нас собрали, а оттуда распределяли на фронт. Меня отправили в секретную часть 318-го Гвардейского миномётного полка «Катюши». Там я и прослужила до конца войны. Демобилизовали из Москвы в декабре 1945 года в звании гвардии ефрейтора, члена «Смерша».

По воспоминаниям Антонины, вначале не было страха, потому что не пришло осознание, что такое война. Поэтому зачастую были рискованные и необдуманные поступки. Однажды она выползла из землянки, чтобы посмотреть на бомбёжку, тут командир схватил её за рубашку, выругался матом и бросил на землю. «Мы были молоды и не думали, что нас могут убить, не думали ровно до того момента, пока не увидели, как погибают люди... — рассказывает Антонина Семёновна. — Первые годы немцы тучами шли на нас, самолёты

непрерывно бомбили. Впервые я почувствовала страх, когда мы переезжали с одного места на другое, потом переправлялись через реку... Казалось, что любая бомба разорвёт нас в клочья. И тогда мы закрывали глаза, чтобы не видеть...».

Антонина участвовала во многих боях. Но самый первый — это прорыв блокадного кольца Ленинграда, где она получила небольшое ранение и контузию: снаряд ударил в высотное здание — девушку завалило кирпичами.

В этом же городе, охваченном голодом и окружённом вражескими войсками и флотом, она... встретила своего мужа. «Когда мы прорвали блокаду Ленинграда, стояли около Нарвских ворот, — вспоминает женщина. — В один день я, моя подруга Варя и ещё один молодой человек решили прогуляться по Невскому проспекту. Не доходя до Дома ленинградской торговли, вдруг... кто-то ударил меня по плечу. Оборачиваюсь: мой муж! «Ой, господи! Откуда ты?» — кричу, а он меня прижимает к себе. Оказывается, их перебросили в Ленинград, Вардгес тоже участвовал в прорыве блокады города. Только мы жили около Нарвских ворот, со стороны юга, а их аэродром находился на станции «Лесная». В тот день мы сфотографировались... Мы вместе пробыли до вечера, потом он проводил меня... и снова разошлись...».

Вардгес обеспечивал безопасность «Дороги жизни», пролегающей через Ладожское озеро, которая связывала блокадный Ленинград со страной. Он, как лётчик, с воздуха охранял ма-

гистраль от вражеских самолётов. По дороге доставляли продукты блокадникам. За эту операцию Вардгес был награждён Орденом Красной Звезды.

После Ленинграда в июне 1944 года Антонина участвовала в Выборгской операции и разрушении линии Маннергейма. К тому времени противник укрепил город, превратив его в сильный оборонительный район. Но 10 июня 1944 года оборона была прорвана.

Однажды Антонина, в качестве сопровождающей, поехала с начальником из Выборга в Ленинград — повезли отчётные документы. Девушка работала писарем штабасекретной части. По дороге «Виллис», в котором они ехали, обстреляли финны, и он на повороте свалился в кювет. Водитель, начальник и Антонина втроём попытались поднять и вытолкнуть машину. Им это удалось. Но девушка с грыжей и травмой ноги попала в госпиталь в Ленинграде. Пролежала недолго — её оттуда выкрали, потому что она владела секретными сведениями. «Из нашей части приехали люди, как будто бы навестить меня, вызвали во двор и... затолкали в машину, — рассказывает Антонина Семёновна. — Когда проезжали через КПП, закрывали меня шинелью на заднем сиденье...»

Потом Антонина оказалась на берегу Финского залива — на Ораниенбаумском пятачке, самой западной точке обороны Красной армии, которая удерживала противника в течение 29 месяцев. Однажды ночью во время бомбёжки на «Пятачке» Антонина спасла секретные документы. Она бросала фугасные бомбы небольшого размера, чуть больше бутылки, защищая землянку, где хранились документы. За это получила медаль «За Отвагу».

«Именно на «Пятачке» мы узнали, что... кончается война», — рассказывает Антонина Семёновна, считая, что Победа досталась Советскому Союзу благодаря людскому резерву и «Катюшам». «Мы, работая в секретной службе, с появлением «Катюш» знали, что победа будет за нами», — говорит она.

Антонина Семёновна — участница первого Парада Победы, который состоялся 24 июня 1945 года. Но узнала она об этом... лет пятнадцать назад. «Да, я и не знала, что принимала участие в Параде, — рассказывает она со смехом. — Однажды услышала по телевизору обращение к ветеранам, мол, посмотрите, у кого военный билет в красной обложке, тот участник Парада, у кого в зелёной — нет. У меня — красный. У мужа — зелёный».

Что же Антонина Семёновна помнит о первом Параде? «Проехали по Красной площади на нашей легендарной «Катюше», — рассказывает, — я сидела рядом с водителем... Родовались... Кричали «ура!» Тогда, в суете и ликовании, она не придавала особого значения этому важному в истории событию...

После демобилизации Антонина вернулась в Саранск. Вардгес настаивал, чтобы она поехала на его родину — в Кировабад (Азербайджан), где жили его родители, но девушка решила дожидаться демобилизации мужа, чтобы поехать вместе. Родители Вардгеса были в преклонном возрасте, поэтому его демобилизовали досрочно. И вот, в сентябре 1946 года молодые супруги оказались в Кировабаде.

Русскую Тоню тут же прозвали невестой с Севера. Через год у Вардгеса и Антонины родилась первая дочь, затем друг за другом ещё три девочки.

Сейрановы с дочерьми — Магдой, Леной, Люсей и Карине.

Она окончила Кировабадский педагогический институт. Работала учителем русского языка и литературы. Была награждена значком «Отличник просвещения». Вардгес окончил Азербайджанский сельскохозяйственный институт и стал инженером. Правда, потом вернулся в воинскую часть и до конца жизни работал сверхсрочным на военном аэродроме.

Семье Сейрановых пришлось пережить ещё одну войну — в 1988 году, после погромов на этнической почве в Сумгаите, волна армянских погромов охватила Кировабад и ещё ряд городов и сёл. Уже будучи немолодыми Антонина и Вардгес, спешно собрав вещи, на КАМАЗе вместе с другими беженцами приехали в Армению, где жили их дети. Потом разразилась Карабахская война. Антонина Семёновна пошла работать... в поликлинику, а дом их превратился одновременно в приют и лазарет, в котором порой жило до 40-60 человек-беженцев...

У Антонины и Вардгеса (скончался 12 лет назад) 4 дочери, 7 внуков и 16 правнуков. Главная мечта родителей, чтобы дети получили хорошее образование, сбылась. Сейчас радуют внуки и правнуки. И несмотря на то, что некоторые из них живут в других странах, они не забывают про бабушку. А Антонина Семёновна все свои награды раздала внукам. Говорит, что всё это так незначительно, главное — быть вместе, не терять друга друга и сохранять память о родных — живых и ушедших...

Пока мы беседовали, Антонину Семёновну заходил проводить зять, дочь Люся накрывала стол и время от времени вступала в разговор. «Наши родители — это пример хороших самоотверженных родителей, которые ничего не жалели для нас», — добавила она.

Напоследок спрашиваю у Антонины Семёновны, в чём же секрет её молодости. «Я всегда занималась физкультурой, начиная со школьного времени и до сих пор, — отвечает она. — Всегда вела здоровый образ жизни — никогда не курила и никогда не пила...» А ещё очень важны любовь к жизни и окружающим людям, здоровые и уважительные отношения в семье и, конечно же, умственный труд.

На прощание Антонина Семёновна читает стихи своего любимого поэта — Александра Сергеевича Пушкина, большую часть поэзии которого знает наизусть.

КАК ПОЧТАЛЬОН СУРЕН ИШХАНЯН ПЕРЕЖИЛ ЧЕТЫРЕ ВОЙНЫ И БЫЛ СПАСЁН ДЕТЬМИ ИЗ СОБСТВЕННОГО ДОМА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

(До своего столетия ветеран Сурен Ишханян не дожил совсем чуть-чуть, скончавшись в 2022 году. Статья написана летом 2021 года).

Ветеран Великой Отечественной войны Сурен Николаевич Ишханян родился в Карабахе, в Гадрутском районе, в селе Джракуз. На его долю выпала и первая Карабахская война, и Апрельская война 2016 года, и 44-дневная война 2020 года, лишившая его родного дома, земли, сада, могил предков...

Таким образом, в 98 лет ветеран Сурен Ишханян оказался среди вынужденных переселенцев в Ереване. Хорошо, что у его сына Руслана есть небольшая квартирка в одном из спальных районов армянской столицы, куда всё-таки удалось привезти отца.

До последнего дедушка Сурен не хотел уходить из дома. Даже когда уже все покинули село, он оставался. Детям и внукам сказал: «Я достаточно пожил — хочу умереть в своём доме...» Старики часто держатся за свои дома и обжитые места, как бы врастая корнями в родную землю. Таков и дедушка Сурен.

Детям Сурена пришлось поломать голову над тем, как им быть с утвердившимся в своём намерении остаться в Арцахе отцом. Посовещавшись, они пустились на хитрость, столь необходимую в сложившихся обстоятельствах. Однажды вечером, они просто вывели отца из дома, сказав, что должны съездить в другое село к родным. Так удалось увезти Сурена Николаевича в Ереван. Так удалось спасти ветерана от неминуемой смерти.

Как живёт сейчас дедушка Сурен в Ереване? Непросто. Он скучает по своей деревне, по воздуху, видам, которые открываются с крыльца его дома. Но рядом — дети и хорошие люди. Ветерану помогают продуктами и добрым словом. Его навещают сотрудники Русского дома в Ереване и Объединения ветеранов Республики Армения.

«Родные люди пришли», — именно так сказал дедушка Сурен, когда мы вошли в ереванскую квартиру его сына Руслана. Обрадовался нам, как настоящий гостеприимный и радушный карабахец. Мы пришли с почётной миссией: от Объединения ветеранов Республики Армения во главе с председателем Симоном Есаяном передали ветерану медаль «75 лет Победы», которой Сурен Николаевич Ишханян был награждён, но до сих пор не получил в руки. Почему? Да потому что карабахские ветераны Великой Отечественной войны из-за статуса непризнанной республики Арцах были лишены возможности получать юбилейные медали и выплаты. Все награды поступали в Баку, там они бесследно пропадали.

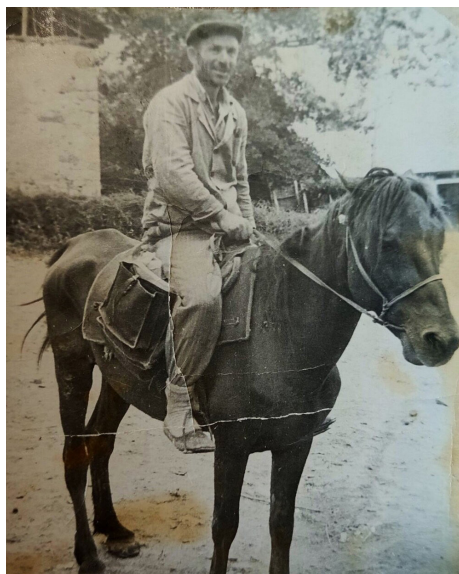
Симон Есаян вручает медаль «75 лет Победы».

Для Сурена Ишханяна Великая Отечественная война началась 17 сентября 1942 года. Он оказался в Грозном в 839-м стрелковом полку 402-й стрелковой дивизии и прошёл войну командиром пулемётного расчета.

Под Таганрогом был тяжело ранен в голову и глаз. Долгое время лежал в госпитале в Оржоникидзе, но даже после ранения снова отправился добровольцем на фронт, где пробыл до ноября 1945 года.

Кажется, в жизни дедушки Сурена всё было правильно, по-мужски.

После окончания войны он вернулся в Джракуз, женился на односельчанке, вырастили четверых детей. Сурен Николаевич жил размеренной жизнью сельского жителя: вёл домашнее хозяйство, работал почтальоном, объезжая на лошади сразу три деревни. Местные, завидя конного вестника, бросались навстречу, ожидая доставленных писем, журналов и газет.

Сурен Николаевич на работе. Развозит почту по сёлам верхом на лошади. Эта фотография — одна из немногих сохранившихся после стремительного отъезда из родного Джракуза. Фото из архива Сурена Иишханяна.

Сурен Николаевич с однополчанами. Спасённая фотокарточка из Джракуза. Фото из архива Сурена Иишханяна.

Есть у него и награды, которыми он совершенно не кичится, но считает для себя важными ордена Отечественной войны II и I степеней. Альбом с фотографиями старых лет, в котором вся жизнь, тоже есть у дедушки Сурена, но все архивы остались там, в родовом гнезде в Джракузе. «Я вышел из дома вот в этой рубашке и брюках, — делится с нами дедушка Сурен, еле сдерживая слёзы. — Всё, всё оставил там...».

«Главное, что сейчас мы все вместе, — пытается поддержать как может отца его сын Руслан. — Пусть в тесноте, но все живы».

Эту квартиру в Ереване Руслан получил в начале 90-х, работая на железной дороге. Вот и пригодилась.

С семьёй в ереванской квартире, 2021 год.

В последние годы, до переезда в Ереван, Сурен Николаевич жил в Джракузе один. Он был ещё крепок настолько, что мог ухаживать за садом и даже играть с правнуками в футбол. Дети приезжали к нему из другого карабахского села — Чартара, где живёт дочь.

А вот в ереванской квартире деду Сурену не просто тесно, он — тоскует. Недавно упал и сломал шейку бедра. Сурену Николаевичу сделали операцию, но шов заживает с трудом, поэтому дети и внуки каждые три дня возят его в больницу, веря, что дед встанет на ноги. А дедушка говорит: «Воздуха, воздуха мне здесь не хватает!» Его душа привыкла к свободе.

Дедушка Сурен хорошо помнит войну. Да и вообще все войны, которые пришлось пережить. Несмотря на возраст, сохранил

хорошую, кристально чистую память — дай Бог каждому. Молодому поколению желает жить в мире, работать честно, уважать друг друга. Эти пожелания просты, но в них — выстраданный опыт, соль мира, ведь главная ценность — люди. Люди, которые несут в себе веру, надежду, любовь — основу милосердия. Милосердия, без которого нет истинной жизни.

Сурен Оганесян:
«ТАМАНСКАЯ ДИВИЗИЯ — ЭТО ДУХ МОЛОДЁЖИ»

Сурен Еремович Оганесян родился в 1920 году. К сожалению, до ста лет он не дожил, совсем чуть-чуть... Великую Отечественную войну прошел от начала до Победы. Был политруком роты под Сталинградом, потом замполитом полка легендарной 89-ой Армянской Таманской дивизии. Долгие годы, можно сказать, до самой смерти возглавлял Совет ветеранов Таманской дивизии при Объединении ветеранов Армении. К 70-летию Великой Победы автору книги удалось побеседовать с Суреном Еремовичем и записать его историю. И сейчас, в преддверии 80-летия этой важной в истории человечества даты, хотелось бы снова рассказать о герое Оганесяне.

Когда началась война Сурен Оганесян учился на последнем курсе юридического факультета Ереванского государственного университета. В армию пошёл 1 октября 1941 года. Таманская дивизия была сформирована в декабре 1941 года в Ереване как 474-я стрелковая дивизия. Она прошла 7250 километров, из них 5 тысяч в боях, участвуя в освобождениях более 900 населённых пунктов.

Боевой путь 474-й стрелковой дивизии, переименованной в дальнейшем в 89-ю, велик: 1942—1943 — битва за Кавказ, 1942—1943 — Сталинградская битва, 1943 — Ростовская наступательная операция, 1943 — Донбасская наступательная операция, 1944 — Крымская наступательная операция, 1944 — освобождение Севастополя, 1944 — Львовско-Сандомирская операция, 1945 — Берлинская операция, 1945 — Пражская операция, 1945 — штурм Берлина.

«Сталинградская битва, определившая исход войны, была очень тяжёлой, — вспоминал Сурен Еремович. — Много жертв, среди которых только 30 тысяч армян... В ходе борьбы за Сталинград немцы поняли, что их победа уже не реальна. Курская битва утвердила, что это действительно так».

Во время битвы за город на Волге Сурен Оганесян был старшим политическим руководителем. «Трудно быть политруком в армии, потому ты представляешь единственную партию — коммунистическую, — рассказывал ветеран. —

Нужно было не только претерпевать испытания, но и показывать высший пример всем остальным. Поэтому среди погибших очень много политруков. Они первые поднимали солдат на бой...»

Сурен Еремович вспоминал, насколько важен был для армян, переживших Геноцид от турок, исход сражения за Сталинград.

В ходе беседы автору очерка вспомнилась Сардарapatская битва, от которой зависело быть или не быть армянскому народу. Я спросила, можно ли сравнивать эти сражения. Сурен Еремович ответил так: «В Сардарapatской битве участвовал простой народ, что, конечно, показывает дух армянской нации. Это прекрасный пример стойкости. Кто думает о своём освобождении, тот всегда победит. Мы освобождали нашу землю, тогда как немцы хотели оккупировать чужие территории. Немцев было в 3-4 раза больше нас, но мы выстояли. Есть большая разница между двумя битвами, и разница эта в масштабах. А роднит обе битвы то, что они были судьбоносными и поворотными. В Сталинградской битве фактически решался вопрос «быть или не быть» народам Советского Союза, как и

в Сардарapatской битве ставился вопрос существования вообще армянского народа. После обеих битв ход войны в целом поменялся. Сражение при Сардарапате закончилось победой».

Сурен Еремович в преддверии 70-летия Победы в Сталинградской битве был приглашён в Волгоград. Радовался, что город стоит крепко, возрождён. «И в этом большая заслуга армян. К примеру, в восстановлении Сталинграда участвовал архитектор Каро Алабян», — отметил он.

...Но война не закончилась на Сталинграде. В октябре 1943-го за выполнение боевых задач 89-ой стрелковой дивизии было присвоено почётное звание «Таманская». Один из её полков под руководством подполковника Ерванда Карапетяна прорвал оборонительную линию врага на горе Долгая в районе Таманского полуострова. Здесь в боях за освобождение Кубани сержант Унан Аветисян, спасая товарищей, закрыл телом амбразуру дзота и шагнул в бессмертие. Кроме него, звания Героя Советского Союза в этих боях удостоились Сурен Аракелян и Джаган Караханян.

С боевым товарищем. Люблин.

В декабре дивизия вступила в ожесточённые бои по освобождению Керченского полуострова, 18 апреля 1944 года 89-я стрелковая дивизия освободила Балаклаву. Павших воинов дивизии похоронили у городского кладбища и у подножия Горной высоты, а уже в конце апреля 1944-го был освобождён город Керчь. Дивизия получила за участие в этой операции орден Красной Звезды. Крымская операция и, в частности, Севастопольская кампания в мае того же года принесла дивизии орден Красного Знамени, в этих боях 5 солдат удостоились звания Героя Советского Союза, а два полка стали называться «Севастопольскими».

89-я Армянская Таманская дивизия единственная из всех национальных формирований приняла участие в штурме Берлина и разгромила сильный гарнизон, укрепившийся в центре столицы Хумбольдт-Хайне, взяла 6 тысяч пленных военных и 6 тысяч граждан, которые закрылись в крепости. За эту операцию дивизия была награждена орденом Кутузова II степени. Огромную роль в успехах дивизии сыграл её командир генерал-майор Нвер Сафарян, кадровый военный, окончивший

Ереванскую объединённую военную школу имени Александра Мясникяна, а в 1940 году — Военную академию имени М. В. Фрунзе.

«Каждый день войны — это целая история, каждый шаг — как праздник, — рассказывал Сурен Еремович. — Бывало так, что за два дня мы брали четыре города. Представляете, каким был боевой дух состава дивизии. В нашей дивизии в основном все были молодые. Около 10 тысяч человек — комсомольцы. Таманская дивизия — это дух молодёжи. Это хороший пример подрастающему поколению».

В составе Таманской дивизии Сурен Оганесян прошёл всю войну, до Победного конца. 2 мая в 3 часа дня закончились боевые действия — Берлин был взят.

«Мы перед Рейхстагом танцевали наш национальный танец кочари, не только празднуя Победу и показывая боевой дух советского солдата, но и показывая то, что армянский народ жив, что совместным планам немцев и турок по уничтожению армян не суждено сбыться. С нас хватило 1915 года», — вспоминал Сурен Еремович.

После этого, по личному приказанию Сталина, дивизия сохранилась и вернулась в Армению. И с 1945 года по 1956 год дивизия действовала в Армении в составе Закавказского военного округа.

В составе дивизии во время военных действий участвовало 15 тысяч человек, из них около 8 тысяч героически погибли. 12 тысяч бойцов были награждены боевыми орденами и медалями. Это единственный случай, когда именными наградами награждены столько бойцов из одной дивизии.

После войны Сурен Еремович служил ещё полтора года, был комиссаром 390-го стрелкового полка Таманской дивизии.

*На станции Алаверди.
Возвращение с фронта.*

Освободился как инвалид войны. «Тогда комиссия определила, что я уже не могу служить в действующей армии после двух ранений и одной контузии, — рассказывал он. — И с 10 мая 1965 года я — член Совета ветеранов Таманской дивизии, в 1983 году стал заместителем председателя и последние 23 года являюсь председателем этой организации».

В составе Комитета ветеранов Великой Отечественной войны Сурен Еремович Оганесян посещал школы и университеты, встречался с молодёжью, рассказывал о пройденном пути с целью патриотического воспитания.

В завершении беседы Сурен Еремович, после небольшого молчания, поделился: «По ночам я переношусь в те дни — это забыть невозможно. Есть участники войны, например, артиллеристы, которые немцев в глаза не видели, пехота же брала всё самое сложное на себя... Но мы выдержали... Мы победили...»

*Под звуки зурны исполнили перед Рейхстагом народный армянский танец победы — кочари!
(На фото армянские солдаты танцуют другой танец — «Берд»).*

В 1944 году на братском захоронении 250 воинов 89-й стрелковой дивизии в городе Балаклава возле подножия горы был установлен обелиск. В 1961 году на средства Армянской ССР его заменили новым памятником: расширяющаяся кверху стела высотой 10,5 метра, облицованная серым памбакским гранитом. На лицевой стороне памятника из кованой меди выполнено рельефное символическое

изображение Матери-Родины. В руках она держит чашу с Вечным огнём. На стеле надписи на русском и армянском языках: «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», «Вечная слава воинам-героям Армянской 89-й Таманской стрелковой Краснознамённой ордена Красной Звезды дивизии, павшим в боях за свободу советского народа, за освобождение Севастополя» и «Мать людей никогда не забудет своих дорогих сыновей». Авторы проекта — архитектор Д.П. Торосян, скульптор А.А. Арутюнян.

Мехак Аветисян:

«МЫ ВОЕВАЛИ ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, МЫ ВОЕВАЛИ ЗА
АРМЕНИЮ, НАШУ СТОЛИЦУ — ЕРЕВАН, МОЙ САРУХАН»

Мехак Тигранович Аветисян — ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный учитель и директор школы с многолетним стажем — родился 15 января 1922 года в селе Сарухан (недалеко от Гавара), где прожил всю свою жизнь, не считая военных лет.

После окончания школы Мехак поступил на географический факультет Ереванского педагогического университета, но со второго курса был призван в Красную Армию и служил в Литве. Из далёкого маленького села Сарухан ушли на фронт 1273 солдата, 420 не вернулись. Некоторые семьи потеряли на войне трёх-четырёх детей...

«В начале апреля 1941 года личный состав нашей батареи перевели во второй артиллерийский полк Прибалтийского военного округа, скомплектовав в один артиллерийский дивизион, — рассказывает ветеран. — А когда началась война, нашему дивизиону дали задание занять огневые точки на берегу Рижского залива, защищать город от морских десантов и оборонять большой мост на Западной Двине».

Сначала дивизион входил в состав Северно-Западного фронта, а потом — во Второй Прибалтийский и назывался 242-ой Отдельный Зенитный артиллерийский дивизион резерва Главного Командования.

Защищали границу Эстонии, города Псков, Дно, Новгород, реку Волхов, Старую Руссу, Ржев, Осташков, Великие Луки, крупные узловые ж/д станции: Крестцы, Валдай, Бологое, Вышний Волочок и др.

«Мы воевали за Советский Союз, мы воевали за Армению, нашу столицу — Ереван, мой Сарухан. Если бы фашизм победил, то Турция, сосредоточившая более двадцати боевых дивизий у нашей границы, сравняла бы Армению с землёй, продолжая политику Геноцида», — рассказывает ветеран.

1940 г. Ленинград - Ленинград
Ленинград - Ленинград / Ленинград /
Ленинград - Ленинград / Ленинград /
Ленинград - Ленинград / Ленинград /
Ленинград - Ленинград / Ленинград /
Ленинград - Ленинград / Ленинград /
Ленинград - Ленинград / Ленинград /
Ленинград - Ленинград / Ленинград /

Мехак Аветисян также воевал в составе 2-го Прибалтийского фронта и освобождал Латвию, где и встретил победу над фашистской Германией. В августе-сентябре 1945-го участвовал в освобождении Северо-Восточного Китая от японских милитаристов.

Мехак Тигранович Аветисян награждён Знаком «Отличный артиллерист», медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За Победу над Японией», орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны», в мирное время — орденом «Трудового Красного Знамени» и др.

С свой родной Сарухан он вернулся в феврале 1946 года. На родине его ждала любимая девушка — Виктория, с которой они сразу же сыграли свадьбу.

После войны Мехак продолжил учёбу. Долгие годы работал учителем, потом — директором школы. Перешагнув 90-летний рубеж, написал несколько книг. Своё столетие отметил дома — в кругу семьи. Говорит, что может быть лучше, когда рядом дети и внуки.

*С боевым товарищем.
Мехак Аветисян справа.*

С женой Викторией.

Андраник Мнацаканян:
«Я ЧУВСТВОВАЛ, КАК ДОРОГ МНЕ ЛЕНИНГРАД»

Несколько лет назад в питерском издательстве «Роза ветров» под редакцией Армена Меружаняна вышел в свет биографическая книга «Армяне в битве за Ленинград». Книга посвящается отцам и дедам, освобождавшим священную ленинградскую землю. Среди них достойное место занимает Почётный гражданин Ленинграда Андраник Арменакович Мнацаканян, который, к сожалению, не дожил до 75-летия празднования Великой Победы, но его вклад в это дело велик. Инициатором книги стал почётный член общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» Грачья Погосян, который известен своими блестящими проектами по увековечиванию великого подвига советского воина-освободителя. Книга вышла в серии «Библиотека газеты «Аватамк».

В объёмистой книге собраны имена и биографии армянских воинов — участников битвы за Ленинград. Из 100 тысяч армянских защитников Ленинграда 20 тысяч не вернулись домой, но только 3 тысячи биографий уместились в один том издания, не говоря уже о том, сколько выживших защитников достойны быть занесёнными в книгу памяти. Стоит отметить, что это первое издание, в котором в систематизированном виде приводятся краткие биографии армянских воинов и их подвиги. Также нужно отметить, что из 100 тысяч армянских участников битвы 40 тысяч были добровольцами и просто защитниками Города.

Битва за Ленинград — самое продолжительное, не имеющее аналогов, сражение Великой Отечественной войны. Начавшись 10 июля 1941 года, она закончилась 19 января 1944 года. «Воевать за Ленинград было не просто тяжело, — рассказывает председатель комиссии по увековечиванию памяти погибших защитников Отечества Виктор Кунтарев. — Условия были таковы, будто стоишь, зажатый толпой, и невозможно высвободить руки, чтобы нанести удар обидчику. Недаром, когда наши дивизии попадали на другой фронт, там, на просторах они достигали побед и почетных наименований, там раскрывался полководческий дар командиров. А здесь вследствие особых условий малый успех в боевых операциях

*Андраник Мнацаканян — боец
Красной Армии.*

среди них — дважды Герой летчик-штурмовик Черноморского и Балтийского флотов подполковник Нельсон Степанян, адмирал флота Иван Исаков — бывший начальник Военно-Морской академии в Ленинграде, он с 13 июля 1941 года занимал пост заместителя Главкома Северо-Западного направления, затем являлся членом Военного совета фронта и представителем Ставки Верховного Главнокомандования, отвечал за контрбатареиную борьбу, за оборону Невы, высадку морских десантов в Приладожье.

...Андраник Мнацаканян был призван в ряды Советской Армии в 1939 году и с того времени служил в 115 стрелковом полку в городе Молодечно Западной Белоруссии. В

имел очень высокую цену. Недаром ни немцы, ни мы практически не могли выполнить боевых операций точно по намеченному плану».

В битве за Ленинград пало 780000 представителей всех национальностей нашей общей тогда Родины. «Стойкость духа армянского народа позволяла его сынам и дочерям бороться и побеждать в любых тяжелых ситуациях, — отмечает Кунтарев. — Они не умирали покорно в постелях, а находили свое место в едином строю защитников Города, старались по мере сил и сверх сил помочь фронту».

За Ленинград сражались 10 армян — Героев Советского Союза,

своих воспоминаниях он пишет: «По просьбе народов Балтии наши войска вошли в Латвию, Литву, Эстонию... Я, как рядовой солдат, был в этих странах и прошёл через Каунас, Вильнюс, и наш полк остановился в городе Телша». Потом, после службы, Андраника перевели в Либава в танково-стрелковую дивизию. И тут началась война...

Из Либавы дивизия перешла в Псков, потом в Новгород, где Андраник был связистом... Бились, не жалея ни сил, ни крови... Войсками руководил сам Ворошилов, с которым Мнацаканян не раз встречался лично.

«Помню, как мне и трём товарищам был дан приказ пробраться на вражескую сторону и собрать все провода, оставленные нами, — вспоминает Андраник. — Двое из наших были убиты, но мы выполнили задание и получили благодарности. При отступлении мы, по просьбе командования, не оставляли врагу ни одного патрона, ни литра горючего, ни метра проводов».

...Дошли до Пушкино, Красного села, Детского села и Гатчины... Везде были кровопролитные бои. «Мы с несколькими товарищами лежали в траншеях, вражеские танки проезжали над нашими головами, не видя нас, а мы сзади бросали гранаты с горючей жидкостью и взрывали их... Мы сражались за каждый метр земли, зная, что враг может приблизиться к нашему любимому городу, носящему имя Ленина».

Но дивизия вынуждена была отступить в Ленинград и вместе с мирным населением участвовать в защите города. Несмотря на трудное положение, никто не падал духом, все стояли друг за друга и за Город. Много ребят полегло, были ранены командир дивизиона капитан Лещенко и командир взвода и связист лейтенант Егоров. «Мы, не имея никакого вида транспорта, по снегу и грязи таскали на себе оружие, — пишет Андраник Арменакович. — Днями голодали, все время под бомбёжками, но не позволяли себе отчаиваться... Спина к спине сражались армяне и русские, украинцы и белорусы и много других наций».

В 1942-43 годах, находясь на линии защиты Невы с правой стороны, много раз нападали на врага. С целью обследования территории, находящейся у врага, Мнацаканян вместе с лейтенантом Егоровым, вооружённые автоматом, пистолетом и гранатами,

под огнём врага перешли Неву. Лёд от бомбёжки ломался под ногами, но отчаянные ребята всё-таки заставили замолчать немецкий дзот, давая возможность передвижения нашим войскам. Немцы отступили от Ленинграда.

«В 1944 году после окружения наши войска стали по всем фронтам организовывать атаку на фашистов, — вспоминает Мнацаканян. — Мы были рады видеть свободный Ленинград. Я тогда чувствовал, как дорог мне этот город. И снова по уже пройденным дорогам и уже с сержантским званием я участвовал в освобождении Пушкино, Красного села, Гатчины..» Потом были Парва, Тарта, Рига, Южная Пруссия, Донецк, Кенигсберг, Берлин... С Победой вернулся домой 15 июня 1946 года.

Четыре раза Андраник Мнацаканян получал ранения, но долго отлеживаться в госпитале — не это удел бойцов: через месяц, подлатанный, был в строю. После войны, конечно, боевые раны давали о себе знать — вернулся Андраник Арменакович инвалидом, — но он никогда не жаловался.

В 1942 году Андраник Мнацаканян был награждён двумя медалями «За отвагу», как связист, и за уничтожение двух немецких танков. В феврале 1943 года от имени Верховного Совета получил медаль «За подвиг». В августе 1943 года из рук председателя городского комитета Попкова получил медаль «За оборону Ленинграда». Также был награжден медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу на фашистской Германии», орденом Отечественной войны I-ой степени и множеством других медалей и наград.

Андраник с женой Паргев.

9 мая 1946 года Мнацаканян получил Благодарственное письмо от маршала Баграмяна, в котором говорится: «Военный совет благодарит за безупречное служение Отчизне Вас, воина победоносной Красной армии, прошедшего славный боевой путь в Великой Отечественной войне».

Когда-то Андранику Арменаковичу предложили квартиру в Ленинграде, но он отказался, сказав: «Зачем мне квартира в Ленинграде, когда у меня есть дом в Армении. Пусть эту квартиру получают те, кто нуждается в жилье». Вот такой он был — отважный, честный, совестливый, добрый, ответственный... словом, каким должен быть настоящий герой.

После войны офицер запаса Андраник Арменакович Мнацаканян работал пропагандистом в Талинском райкоме партии Армянской ССР, был заместителем главного врача местной районной больницы по хозяйственной части. Он — отец шестерых детей (Анаит, Асмик, Лаура, Алвард, Мнацакан и Назарет), которых воспитал достойными гражданами своей страны и которым завещал свято продолжать и укреплять братство и дружбу между армянским и русским народами, что они и продолжают делать по сей день. У Андраника Арменаковича родилось 29 внуков и правнуков. Отец гордился бы достижениями своих наследников, доживи он до сегодняшних дней. Мнацакан Андраникович более 10 лет был мэром города Талин, а в 2012 году от родного округа избран депутатом Национального собрания РА. Назарет Андраникович более 20 лет служил в органах Внутренних дел, занимал высокие посты, полковник полиции, после занимал должность заместителя министра спорта и по делам молодёжи. А внук, носящий доброе имя деда-героя — так сказать, младший Андраник Мнацаканян, с золотой медалью окончил школу, с красным дипломом — юридический факультет ЕГУ, затем магистратуру, факультет последипломного образования и Школу суда Армении, работал в разных инстанциях юристом, помощником судьи, а 2013 году Указом Президента Республики Армения назначен судьёй суда первой инстанции Сюника. Андраник Мнацаканян-младший — кандидат юридических наук, автор научных статей.

После войны связь с боевыми товарищами не прервалась — посылали друг другу и детям подарки и открытки. Каждое 9 мая семья Мнацаканянов собирается за дружным столом. Это — день

*Мнацаканяны во время шествия
«Бессмертный полк».
Санкт-Петербург, 2020 г.*

рождения их легендарного дедушки, который после войны именно в этот день приглашал своих друзей, боевых товарищей и родственников, говоря: «Это моё второе рождение!» Они вспоминают прошлое, плачут и смеются, поют «Катюшу» и «День Победы» — любимые песни Андраника Арменаковича.

Эта семья никогда не забывала о своих корнях. «Помню, когда мне было лет 5-6, отец рассказал, что наши корни идут из Муша, что наша семья пережила Геноцид, — рассказывает сын Назарет. — Тогда для меня это стало таким открытием, такой болью... В моём детском воображении рисовались дни, месяцы отважной обороны Муша, страницы горьких скитаний и горя потерь... Я никогда не был на земле своих предков, потому что мне не позволяла моя должность, но очень бы хотел...».

В День Победы семья Андраника Арменаковича Мнацаканяна принимает участие в шествии «Бессмертный полк». В 2020 году они решили отметить этот день в Санкт-Петербурге, пронесли портрет отца по улицам города, который навсегда останется для них городом-героем Ленинградом.

Сурен Мирзоян:
«СТАЛИНГРАД ПОДНЯЛСЯ КАК ПРИЗРАК»

«Мой Город-Герой Сталинград — моя историческая гордость и богатство», — одно из любимых выражений Героя Великой Отечественной войны, Гражданина Мира Сурена Гарегиновича Мирзояна. Он родился 6 мая 1923 года в Армении, в городе Каракилис (в советское время этот город был известен под названием Кировакан, сейчас — Ванадзор), но отмечал день рождения в День Великой Победы.

Сурен Гарегинович Мирзоян — кандидат исторических наук (тема диссертации — «Участие армянского народа в Сталинградской битве»), автор нескольких книг и множества публикаций. Он был членом Союза писателей России, Армении, Международной Ассоциации Военных писателей, Союза журналистов России. Работал в разных организациях, занимался изучением истории Второй Мировой войны, систематически вёл

военно-патриотическую работу среди населения, студентов. По их просьбе около 1300 его книг было разослано по учебным учреждениям и более чем 7000 книг передано лично для использования в военно-патриотических работах. Более 60 лет работал в различных архивах, музеях, библиотеках в Москве, Подольске, Ленинграде, Киеве, Сталинграде, Ессентуках, Пятигорске, Тамбове, Николаеве, Волновахе, Новороссийске, Новочеркасске, Ростове, Крыму, Калининграде, Донбассе, Ереване, Тбилиси, Баку, Краснодаре, Та-

мани, Клетске, Чернышевске, Одессе, Риге, Таллине, Арцахе, Алма-Ате, Ташкенте, Свердловске, Куйбышеве, Ейске и др., вел поисковую работу по материалам, бывал на местах прошедших боёв.

Предки Сурена Гарегиновича — из Сасуна и Муша (Западная Армения), один из дедов — из Карабаха. В 1941 году будущий герой только окончил среднюю школу имени Степана Шаумяна и в сентябре того же года добровольцем ушёл на фронт. С самого начала и до конца, под шефским знаменем «От Комсомольцев Краснознамённого Сталинграда», которое дошло до Берлина и сейчас экспонируется в Государственном музее обороны города-героя Сталинграда, участвовал в боях Крымского, Северо-Кавказского, Южного, Сталинградского, Юго-Западного фронтов, был десантником-разведчиком против фашистских войск фельдмаршалов Фон Паулюса и Манштейна. В ходе боёв был четырежды тяжело ранен и контужен, в результате чего получил инвалидность 2-ой группы. За боевые заслуги 27 раз был награждён орденами и медалями СССР. Но самыми дорогими для Сурена Гарегиновича были медаль «За Отвагу» за форсирование Дона и медаль «За оборону Сталинграда».

«Бои начались с 16 июля 1942 года, — рассказывает Сурен Гарегинович Мирзоян, — за Доном, в Донских степях южнее Клетского и Перелазовского района вокруг реки Чир и Куртулак и до станицы Чернышевский (ныне Советская). В ожесточённых и кровопролитных боях наши войска отступали к городу Сталинграду. Здесь они

должны были стоять на- смерть и не пропустить врага, так как по приказу Гитлера город Сталинград должны были захватить 25 июля 1942 года и 1-го августа провести парад Победы на площади «Павших Бойцов» (по данным разведки). Для гвардейцев каждый дом, каждый переулок, каждый подвал и каждый камень имели большое значение, и защищали они ценой своей жизни».

С боевыми товарищами.

На войне не приходится долго ждать. Гвардейцы услышали команду начальника разведки майора Семёна Антоновича Глущенко: «Наступаем, всем расстегнуть воротнички гимнастёрок, закатать рукава, гимнастёрки заправить в брюки: с танков придется прыгать на ходу, одежда не должна стеснять движений. Ребята, нам самым первым в дивизии довелось ударить по фашистам. Оправдаем же это доверие...» Он выждал мгновение и приказал: «По машинам! — И окликнул разведчиков: — Мирзоян, Гречаный, вы со мной, на головную машину».

Бойцы быстро устроились на танках, облепили их ветками. Двигатели рыкнули из-под гусениц, взметнулись облака пыли. Покачивая длинными стволами орудий, танки, один за другим, покатили в пустынную и тихую предрассветную степь.

Разведчик Григорий Гречанов вспоминает о том, как на Сталинградском фронте разведчики 33-ей гвардейской стрелковой дивизии 62-ой армии доставили из штаба немецкой 16-ой танковой дивизии первого «языка».

«Танк, на который мы сели с Мирзояном, был назначен в передовой дозор, мы двигались впереди остальных машин, приблизительно в километре от них...

Ехали час-полтора. Стало светло. Невдалеке от станицы мы задержали двух гражданских лиц, которые сообщили, что в станицу прибыла немецкая воинская часть... Готовят еду, отдыхают. Многие солдаты и

офицеры разошлись по домам, наверное, спят. Глущенко приказал мне и Мирзояну скрытно выдвинуться к станице, взять пленного, а если случится неудача, то отходить к танкам, которые будут находиться в засаде. Соблюдая все меры предосторожности, дошли до станицы. Прислушались: тишина. Только где-то петух покрикивал да кто-то из офицеров на гармошке играл нашу «Катюшу». Переглянулись мы с Суреном Мирзояном — берём его. По картошке поползли к саду, откуда слышалась гармошка. В саду ползли от дерева к дереву, фриц всё играет и играет, а мы всё ползём и ползём. Вот уже совсем близко до него, за кустами смородины наигрывает. Играй, играй, будет тебе сейчас «Катюша»! Сурен поднялся, шагнул за куст, я за ним. Слышу — удар, вздох. Смолкла гармошка. Ну и кулак у Сурена! Заталкиваю фрицу пилотку в рот, вижу, вроде и не дышит фашист: «Ничего, очухается, — шепчет Мирзоян. — Айда быстренько назад...» Хорошенькое дело — «быстренько!» Фриц оказался здоровенный, толстый, и где только успел брюхо такое отрастить? Тянем мы его через сад, через огород, а сами ждём: вот-вот всполошатся фашисты — отчего это гармошка смолкла? Да врежут по нам из пулемётов. Мука — тащить «языка». К тому же вижу — мёртв фриц. «Давай бросим, — говорю Сурену, — я же его совсем не сильно ударил...» И, верно, прошло ещё полчаса, мы уже за станицей были: волочем фрица, уродуемся, вдруг шевельнулся он, завертел глазами. «Ух, гад, притворялся! — проворчал Мирзоян. — На нас вздумал кататься?» Стоим мы с Мирзояном, гимнастёрки от пота хоть выжимай, лица мокрые, дышим, как загнанные. «Вот как дам сейчас!» — говорит Сурен и сжимает свой железный кулачище. «Постой», — говорю. А фрицу: «А ну, гад, бегом!» Помчались по степи, устроили кросс «языку». Наверное, он на пуд похудел, запомнит, если жив будет, ту пробежку по донской степи...»

В книге «Сталинградцы — творцы Победы» Сурен Гарегинович подробно, день за днём, рассказывает, что творилось в Сталинграде и на подступах к городу: «В ночь на 16-17 июля рота разведчиков и автоматчиков во главе с Глущенко прорвали с северо-восточной стороны села линию обороны противника. В тоже время с юга в село вошли танки, открывшие ураганный огонь по врагу, а за ними цепочкой продвигались десантники, казаки, сибиряки-уральцы, гвардейцы-кавказцы, тихоокеанские моряки, североморцы, отважные танкисты,

незаменимые «Боги войны» — артиллеристы, минометчики «Катюша», бронебойщики Донбасса, автоматчики и разведчики Сталинградского фронта... Наши стойкие танкисты наводили ужас на противника. Танк «За Родину» Дмитрева, танк «Суворовец» Сагателяна, танк «Уралец» Иванова, танк «За Сталинград» Харченко и Самсонова. Немцы в панике бросились бежать, не ожидая такого нападения. Отныне смерч пронёсся по донской степи...».

Противник был напуган таким напором. Секрет успешного продвижения советских войск крылся во внезапных нападениях на врага, чётком взаимодействии всех атакующих групп из средств поддержки и непрерывном руководстве.

На следующий день, 18 июля 1942 года, в боевых листовках можно было прочесть: «Передовые ударные отряды 88-го гвардейского, стрелкового полка, под командованием коммуниста, отважного подполковника Петра Васильевича Евдокимова (в этих боях героически погибшего) с 17-го июля 1942 года штурмовали и освободили станицу Чернышевский от немецко-фашистских захватчиков,

отбили 3 яростные атаки врага, уничтожили 20 танков, 2 батальона мотопехоты, 18 автомашин с продовольствием, 8 противотанковых пушек, 4 бронемашин, 3 мотоцикла, взято много трофеев». Дальше в листовке были написаны следующие слова: «Помни присягу свою, будь беспощаден и стойким в бою, трусы погибают, орлы побеждают, будем орлами, ни шагу назад!».

«Навсегда запомнился мне день 19-го июля 1942 года, когда многочисленные защитники Сталинграда начали героическую эпопею, которая ошеломила и восхитила весь мир, — вспоминает Сурен Гарегинович Мирзоян. — Для каждого воина 19 июля 1942 года стал священным и незабываемым днём, а для советской армии переломным пунктом великой битвы на Волге».

Внезапное появление этих могучих потенциальных сил в то время стало поводом для английской газеты «Стар», которая написала: «Сталинград поднялся как привидение...»

...И снова обратимся к страницам книги Сурена Гарегиновича Мирзояна, которую он закончил незадолго до смерти. Вот что он пишет о первых днях Сталинградской битвы: «В тот же день на наш участок фронта хлынул невиданный до сих пор огненный град. Противник перешёл в наступление, подняв в воздух более 70 «юнкеров», тени чёрных хищников, шедших в сопровождении «мессеров», будто преградили путь солнечным лучам. Мы припали к родной земле, которая, как нам казалось, должна была вывести нас из этого страшного ада, ибо в создавшейся ситуации стиралась грань между

жизнью и смертью, а надежда не умирала. Знойное солнце безжалостно жгло донские степи. Земля накалялась от неистового огненного смерча, от разрывов бомб. Казалось, ничто не может выдержать этот ураганный шквал.

Вслед за бомбардировщиками в направлении Чернышевской послышался страшный грохот неприятельских машин. Фашистские танки и бронемашины в сопровождении пехоты двинулись на юго-восток. Противник перешёл в атаку, создав своеобразную цепь из воздушных и сухопутных сил, из огня и металла. Каждый шаг гитлеровцам приходилось завоёвывать ценою огромных потерь. Чем ближе подходили гитлеровские войска к городу, тем напряжённее становились бои, тем бесстрашнее дрались наши гвардейцы».

В книге К. К. Рокоссовского «Великая победа на Волге» автор вспоминает события этого периода так: «С утра 21-го июля противник предпринял сильную атаку, потеснив автоматчиков, и вошел в соприкосновение с главными силами отряда. Здесь наступавшие танки гитлеровцев были встречены организованным огнём орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, и огнём окопанных танков... Когда отдельные танки врага прорывались в глубь обороны отряда, на них обрушивался огонь орудий и противотанковых ружей, а также противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью. За день боя отряд подбил несколько вражеских танков и захватил в плен четырёх гитлеровцев.

Не добившись успеха в атаках на фронтах, противник в ночь на 22 июля стал обходить передовой отряд с флангов. Учитывая это, командир отряда решил снова прикриться на занимаемом рубеже автоматчиками с противотанковыми ружьями. Здесь передовой отряд также оказал превосходящим силам врага решительное сопротивление. Только угроза обхода крупных сил гитлеровцев с севера и юга заставила передовой отряд начать отход к главным силам своей дивизии. Боевые действия отряда носили исключительно напряжённый характер.

Несмотря на трудные условия, передовой отряд 33-ей гвардейской стрелковой дивизии шесть суток сдерживал натиск 113-й пехотной и 16-й танковых дивизий противника, и тем самым выполнили поставленную перед ним боевую задачу».

Немецкая армия с первых же дней сражения понесла большие потери. Армия генерал-полковника Фон Паулюса и 295-ая немецкая дивизия к моменту подхода к Дону имела 13 тысяч человек, после нескольких боёв не осталось и половины личного состава.

Вот как описывает герой Мирзоян форсирование Дона (за эти бои он был награждён медалью «За Отвагу», которой гордился больше всего!): «В июле-августе 1942 года наша героическая 33-я дивизия оказалась в самом центре боевых действий Сталинградского фронта. Мы прикрывали южные подступы к Дону. Мне особенно памятен день 2 августа, когда гитлеровцы предприняли новую атаку с целью захвата Дона. Но несколько обрушительных вражеских атак для захвата Дона увенчались провалом, так как мужественные, стойкие и героические наши воины оказались непроходимой стеной для врага. Вспоминается в особенности батальон бесстрашного капитана Константина Ивановича Артышука вместе с 650-ым отдельным танковым батальоном, артиллеристами молодого и стройного майора Ивана Захаровича Савельева, и миномётчиками политрука Ковасева, которые героически сдерживали наступление гитлеровцев...

Когда же фашистам удалось ценою огромных потерь вклиниться в нашу оборону, командир полка Г. П. Барладян прислал в подкрепление роту автоматчиков И. С. Лебедева из имеющегося резерва. Обстановка была очень напряжённой, так как гитлеровцы стремились и могли бы кратчайшим путём выйти к Дону. Бои продолжались, мы сдерживали атаки, и к этому времени поступил приказ командира полка: во что бы то ни стало выбить фашистов с наших позиций. Приказ был успешно выполнен».

В это же время между послом Германии Фон Папеном и премьер-министром Турции Сарадж-оглы состоялись переговоры, во время которых последний заявил, что «страстно желает уничтожения России. Уничтожение России является подвигом Фюрера, равный которому может быть совершён раз в столетие. Русская проблема может быть решена только Германией, если будет убито, по меньшей мере, половина всех живущих в России русских». Для армян, переживших Геноцид от турецкого ятагана, поражение могло обернуться катастрофическими последствиями: уже к началу войны Турция, являясь союзником Германии, сконцентрировала на границе Советской Армении 26 вооружённых дивизий и выжидала удобного случая для нападения.

Боевая характеристика Сурена Гарегиновича Мирзояна заслуживает великого уважения. Есть там описание и такого геройского

поступка: «13. 09. 1942 года при сильной контузии комиссара И. В. Жданова С. Г. Мирзоян вынес его из поля боя. «Жить или умереть вместе с Вами», — так ответил на просьбу комиссара вынести его из зоны огня». А вот выписка из наградного листка: «За боевые действия, проведённые в боях против немецких оккупантов, тов. Мирзоян С. Г. показал себя смелым и отважным командиром — неоднократно рискуя собственной жизнью. Он являлся примером мужества и отваги для всех его окружающих. Правительство оценило его заслугу, наградив медалью «За Отвагу». В июльских боях 1943 года тов. Мирзоян снова показал своё мужество и отвагу, когда 18 июля 1943 года он занял место башенного стрелка в одном из танков и с группой танков под командованием заместителя командира танкового полка капитана Дмитриева участвовал в атаке на деревню Мариновка (Донбасс), там врзался в неприятельские укрепления, и тов. Мирзоян открыл из пулемёта ураганный огонь, облегчив возможность продвижения нашим частям.

В боях под деревней Каламовской тов. С. Г. Мирзоян вместе с пехотными частями поддерживал наступление соседней части и, когда противник начал её теснить, тов. Мирзоян, заражая своим мужеством остальных бойцов, поднял их в атаку, помогая восстанавливать прежнее положение. За дни боёв тов. Мирзоян уничтожил не один десяток фрицев. 5-6 августа 1943 года во время атаки тов. Мирзоян был тяжело ранен, лишившись одного глаза.

За свою удачу в бою, за уничтожение живой силы противника тов. Мирзоян достоин представления его к Правительственной награде — ордену Красной Звезды.

Комендант штаба 6-ой гвардейской механизированной Волновской бригады, гвардии старший лейтенант Смирнов».

19 сентября 1942 года, в самые тяжёлые и критические дни Сталинграда, на Мамаевом Кургане — Главной Высоте России, 19-летнему секретарю комсорга роты 33-ей гвардейской стрелковой дивизии 62-ой армии Сурену Мирзояну довелось докладывать о боевых действиях своей дивизии командующему 62-ой гвардейской ордена Ленина легендарной армии, прославленному генералу В.И. Чуйкову. «Этот день был знаменателен для меня ещё и тем, что при защите Мамаева Кургана, во время непрерывных боёв, я вступил в ряды коммунистической партии, стал гвардии старшим сержантом,

и удостоился благодарности Верховного Главнокомандующего Вооружённых Сил СССР И. В. Сталина», — вспоминает в своих мемуарах Мирзоян.

Фашистская авиация сбросила на Сталинград до миллиона бомб общим весом около 100 тысяч тонн, артиллерия выпустила по городу несколько миллионов снарядов и мин. После окончания битвы здесь было насчитано до 150 тысяч воронок от авиабомб и снарядов, в том числе более 40 тысяч на территории тракторного завода. Полностью были разгружены 309 промышленных предприятий, взорваны и выжжены свыше 41000 домов — девять десятых до военного жилого фонда. В сельских районах не стало 21 МТС, более 2000 колхозных животноводческих построек, 1200 тракторов и комбайнов, свыше 298000 голов общественного скота, полностью и частично были разрушены 17130 зданий. Общий материальный ущерб, причинённый жителям, предприятиям, организациям, учреждениям, колхозам, составил более 19 миллиардов рублей. Гитлеровцам не удалось сломить железную стойкость героического Сталинграда и захватить Город-Герой на Волге. 2 февраля 1943 года фашистские войска, в том числе 24 генерала и фельдмаршал Паулюс, капитулировали. Победа в Сталинградской битве стала переломной во всей войне.

Работая с архивными документами, сохранившими сведения о битве под Сталинградом, Сурен Гарегинович с большой радостью вычитал слова дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза, бывшего начальника штаба 62-й легендарной армии Николая Ивановича Крылова. В своих воспоминаниях в книге «Сталинградский рубеж», спустя 37 лет, он достойно охарактеризовал героические подвиги бойцов.

Летом 1943 года Сурен Гарегинович принял участие в Курской битве в составе 2-го гвардейского механизированного корпуса. 5 августа 1943 года в одном из решающих сражений в районе балки Шереметьево был тяжело ранен и контужен, потерял правый глаз.

Длительно лечился в госпиталях и был демобилизован по инвалидности. Но война для героя Сурена Гарегиновича Мирзояна не закончилась: в тяжёлый для своей исторической Родины период, в 1989 году, он отправился в Карабах, где принимал участие в боях, был ранен и контужен.

В 1993 году Сурен Мирзоян с семьёй переехал на постоянное жительство в Сталинград. Именно Сталинград. Он никогда не называл этот город Волгоградом. Только Сталинградом. Только Городом-Героем с большой буквы.

Андрей Андреевич и Вардануш Закарян:

ЛЮБОВЬ, ВОЙНА И ВСЯ ЖИЗНЬ

Статья написана в мае 2020 года. К сожалению,

Андрей и Вардануш уже покинули мир земной.

Мы приблизились к славной дате — 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. А семейная пара — Андрей Аршалуйсович Андреевич и Вардануш Вардановна Закарян — в этом году отметят 78-летие со дня свадьбы. И случилось это счастливое событие в самый тяжёлый период — разгар войны, в 1942 году. Молодые люди, ещё вчерашние школьники, случайно встретились в поезде и решили пожениться. Но семейную жизнь пришлось отложить на несколько лет: они оказались на разных фронтах большой советской страны.

Андрей Аршалуйсович и Вардануш Вардановна.

Живут Андрей Аршалуйсович и Вардануш Вардановна в Гюмри, который в годы их молодости назывался Ленинаканом. Маленький уютный домик окружён садиком, где бабушка Вардануш выращивает цветы, создавая уют не только в доме, но и вокруг. У них 4 детей, 17 внуков, 45 правнуков и 6 праправнуков. Но живут они отдельно

от всех, вдвоём — это было их пожелание, мол, пока двигаемся, ходим, можем сами за собой ухаживать. Правда, дом младшего сына Ашика стоит по-соседству. Почти все дети и внуки живут в Гюмри или области, часто навещаются в гости. Только одна из дочерей — в Керчи, но в этом городе, за который Андрей Аршалуйсович воевал, они бывают каждый год. Внук — в Валенсии. С ним

Вардануш-Маруся с подругой в Батуми.

удалось пообщаться через социальные сети. Вот что написал Артур Андреевич: «Я помню дедушку и бабушку с 3-4 лет, хотя моё детство прошло в России. Всегда ждал, когда придёт Новый год, чтобы поехать в Армению, к ним. Также проводил летние каникулы у них. Они всегда внимательны к своим детям, внукам, правнукам и праправнукам. Кстати, мою младшую дочь мы называли в честь бабушки, а сына — в честь деда. Дедушка и бабушка очень щедрые и добрые люди. Они всегда являлись и являются для нашей семьи примером для подражания. Несмотря на их возраст, чувство юмора у них на высшем уровне! Мы очень дорожим и гордимся нашими дедушкой и бабушкой».

...Вардануш родилась в Тбилиси в 1923 году. После смерти мужа, мать вышла замуж во второй раз и переехала в Баку. Девочка жила то у матери, то у бабушки в селе Джаджур недалеко от Ленинакана. В одну из поездок в поезде «Баку — Гюмри» девушка встретила молодого и статного железнодорожника Андрея. Андрей сразу обратил внимание на элегантную красавицу в шляпке, а поскольку он был родом из Джаджура, где его родители осели, бежав из Муша во время Геноцида армян, то он легко выяснил, к кому приехала приглянувшаяся незнакомка. В один из дней наведёлся в гости...

Бабушка Вардануш вспоминает этот момент со смехом, говорит, что всё это было неожиданно, и вообще ей нравился другой парень. Но Андрей начал ухаживать и вскоре завоевал её сердце.

Поженились Андрей и Вардануш 16 сентября 1942 года. И через два месяца молодую супругу призвали в армию и отправили в Батуми. С 1942-го по 1945 год она служила в зенитно-артиллерийском дивизионе в зенитной пехоте наводчицей. На войне у неё появилось второе имя — Маруся. Девушка прошла всю Великую Отечественную войну в Кавказском батальоне.

В том же 1942 году призвали и 19-летнего Андрея. Сначала он оказался в сборном пункте в Гори, потом был направлен в Краснодар. Служил в рядах легендарной 89-ой армянской Таманской стрелковой дивизии. Дивизия была сформирована в августе 1941 года. Входили в неё несколько стрелковых полков, артиллерийский полк, истребительно-противотанковый дивизион, миномётный дивизион, разведывательная рота, сапёрный батальон, батальон связи, рота химзащиты, медико-санитарный батальон, авторота подвоза и другие подразделения. К моменту отправки дивизии на фронт в её составе числились 11805 человек.

В соответствии с директивой командующего войсками Закавказского фронта 89-ая дивизия была отправлена в окрестности Грозного. Боевое крещение получила в боях под станцией Терская на подступах к столице Чечено-Ингушской АССР.

После этого Андрей вместе с дивизией оказался на Краснодарско-Таманском направлении. После прорыва «Голубой линии» («Готенкопф») на Таманском полуострове 20 ноября 1943 года полк, в котором служил Андреян, был переброшен на Керченский плацдарм. До 31 января 1944 года шли ожесточённые кровопролитные бои за Керчь.

Во время прорыва оборонительной линии фашистов на горе Долгая Андрей получил тяжёлое ранение в голову, руку и ногу. В числе 475 раненых его переправили на Таманский берег, потом в Тбилисский военный госпиталь, где пролежал он несколько месяцев. Ранение привело к глухоте на одно ухо, поэтому во время нашей беседы бабушка Вардануш помогает — громко передаёт наши слова в одно ухо мужу. А Андрей Аршалуйсович улыбается: «Её я всегда слышу и понимаю», потом подносит руку к голове — осколок так и остался на всю жизнь, врос в тело и память бойца.

...Андрея признали нестроевым и отправили домой. Но молодой человек, зная, что его супруга в Батуми, сбежал из госпиталя, чтобы увидеть её. Встреча была что называется со слезами на глазах. Одновременно придала силы, веру в Победу и опечалила — никто не знал, сколько ещё продлится война, свидятся ли ещё...

Вернувшись в Ленинск, Андрей пошёл работать на железную дорогу. Но как, как он, мужчина, может быть в тылу, когда жена на войне. И тогда он снова оказался на фронте, но уже добровольцем.

Год Победы для них ознаменовался рождением первенца — в августе 1945 года на свет появился сын.

После войны Андрей и Вардануш устроились на работу на железную дорогу в паровозное депо.

...К нашей встрече они подготовились: разложили на столе дипломы, грамоты, благодарности, а на костюмах медали — боевые и трудовые. На двоих у них целый арсенал: Орден Отечественной войны I степени, медали «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За освобождение города Керчь», медали «За добросовестный труд», «Ветеран

труда», «Почётный железнодорожник» и другие. Андрей Аршалуйсович шутит, мол, жена выбрала лучшие медали и нацепила на себя, а те, что остались — на нём.

Каждый год Андрея Аршалуйсовича и Вардануш Вардановну дети отправляли в Крым. А в 2018 году они впервые приняли участие в Параде на Красной площади. Андрей Аршалуйсович признаётся, что это было его мечтой.

...Провожают они нас, выйдя на порог, — тепло, по-отечески и по-матерински.

Держатся друг за друга и машут вслед. Так провожают только те, к кому хочется возвращаться и благодарить за каждую встречу — урок любви, уважения, человечности.

Гвидон Ахвердян:
**«МОЯ ЮНОСТЬ, КАК И МНОГИХ МОИХ РОВЕСНИКОВ,
СГОРЕЛА В ПЛАМЕНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ»**

*(Статья написана в марте 2021 года, в марте 2022 года, за неделю до
своего 101-летия Гвидон Ахвердян скончался).*

Ветерану Великой Отечественной войны, ветерану труда Гвидону Аришаковичу Ахвердянцу исполнилось 100 лет. Не каждому дано прожить век — достойно, благородно, в труде, заботе о своей родине, земле и близких. Чтобы отметить юбилей Деда Гвидона (именно так, с большой буквы, пишут и обращаются к нему члены семьи и односельчане), в село Агарцин, к родовому дому, в этот день отовсюду съехались родственники. Только по прямой линии у Гвидона Аришаковича 6 детей, 18 внуков, 36 правнуков и 8 праправнуков, а уж сколько остальных — не счесть.

Гвидон Ахвердян с внуком.

Гвидон Аршакович Ахвердян воевал в составе 89-й Армянской Таманской дивизии, после ранения в 1943 году вернулся на фронт и продолжил боевой путь в Сибирской дивизии вместе с казаками. Награждён Орденом Отечественной войны I и II степеней, орденом «За Отвагу» III степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др.

Друзья-однополчане. Гвидон справа.

Узкая ухабистая дорога к дому Деда Гвидона ведёт в гору, петляя между серыми приземистыми сельскими хатами. Конечно, когда строилось село Джархеч (*а это было очень давно! С тех пор село сменяло несколько названий — Джархеч, Куйбышев, Агарцин*), вряд ли кто-то задумывался о том, что по ним будут ездить машины, а не лошади и ослики. Но завораживающий пейзаж вокруг — лесистые горы с заснеженными вершинами — отвлекает от этих мыслей. Именно туда, в те далёкие горы, уезжал на своём коне Дед Гвидон, вернувшись с войны и возглавив животноводческую ферму.

...Гвидон Ахвердян родился 13 марта 1921 года. И уже в ноябре 1941 года его забрали на фронт. Потом, рассказывая внукам и школьникам о войне, он произнесёт такую фразу: «Моя юность, как и многих моих ровесников, сгорела в пламени Великой Отечественной». Да, о войне он чаще говорил с внуками, потому что, когда появились дети, было много работы — понятное дело, не до рассказов, нужно было поднимать колхоз, кормить большую семью...

«Война — это всегда страшно, — говорит 100-летний ветеран. — Я никому бы не пожелал пройти через это». Первые дни войны Гвидон Аршакович вспоминает, как кадры из фильма ужасов. Свой боевой путь начал с миномётного подразделения. Как известно, миномёты считаются средством «окопной войны», поэтому ветеран говорит, что, если бы он не был миномётчиком, точно не вернулся бы живым с войны.

СПРАВКА

Дана 10-04 677 с/п

Военнослужащий, наименование войсковой части

Тов. Ахвердян Н. А.

(фамилия, имя, отчество)

в том, что означенный тов. Ахвердян

(фамилия, и

инициалы) П. И. Т. № 5, 3.7.318

находился на излечении в с. 15 февраля 1943 г. по 13 марта 1943

по поводу слепого осколочного ранения левой лопатки 12 февраля 1943

Ранение связано, не связано с пребыванием на фронте. Врачебной комиссией признан по ст. — гр. I расписание болезней

приказа НКО СССР № 336 1942 г. годности к строевой службе. Выписывается в зап. Нач. лечеб. учрежде 1/6 2 р. 12/11/43

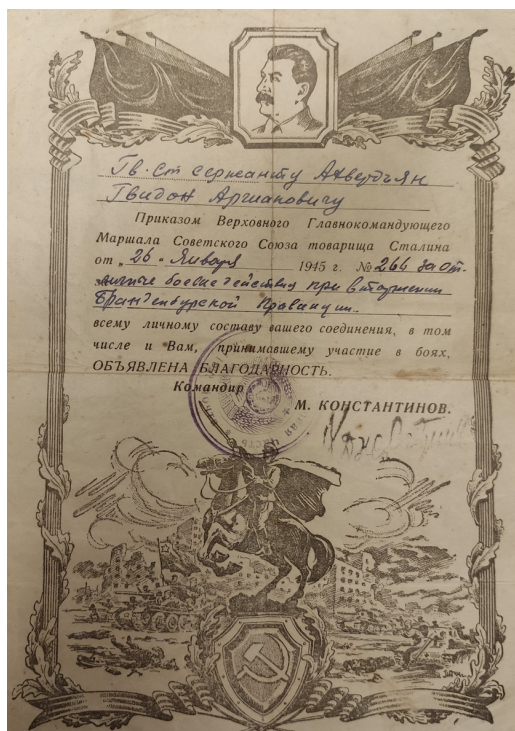
~ 109 ~

21 день шли раненые солдаты до госпиталя в Тбилиси, под-держивая друг друга. Гвидон получил слепое осколочное ранение под левой лопаткой. Пленный немец-врач обработал его рану какой-то целебной мазью — так, что буквально на следующий день она затянулась. А осколок под левой лопаткой, вблизи от сердца, остался на всю жизнь. «И до сих пор время от времени ноет, возвращая в прошлое», — говорит Гвидон Аршакович.

В госпитале он пролежал около месяца. После обследования, на котором симпатичная медсестричка попросила Гвидона поднять руки вверх, чтобы понять мешает осколок или нет, он, преодолевая боль, с таким рвением сделал это движение, что его спросили: «На фронт пойдёшь?». «А как же иначе!» — ответил Гвидон Аршакович... Так он оказался на Украинском фронте среди казаков в Сибирской дивизии. К слову, название «Сибирская» отсутствует практически во всех документах, хотя о подвигах сибиряков во время Великой Отечественной войны много писалось и говорилось.

Потом воевал в 16-й гвардейской кавалерийской дивизии в составе 1-го Белорусского фронта. Участвовал в освобождении Минска. Был артиллеристом, но также ходил в разведку. В одну из вылазок в составе группы смог добыть важные сведения и захватить «языка», за что был награждён Орденом Отечественной войны II степени.

За храбрость в боях при форсировании Одера Гвидон Аршакович получил Орден Отечественной войны I степени.

Благодарность за участие в боевой операции.

Герой из маленького армянского села Джархеч принимал участие во встрече союзников на Эльбе 25 апреля 1945 года, когда войска 1-го Украинского фронта армии СССР объединились с войсками 1-й армии США, в результате чего остатки вооружённых сил Германии были расколоты на две части.

«Потом двинулись в направлении Берлина, — рассказывает Гвидон Аршакович. — В Бранденбурге шли ожесточённые бои с фашистами. Силы уже были на исходе, когда пришло подкрепление. А когда загрохотали подоспевшие «Катюши», то только тогда державшие оборону союзники поняли, что всю ночь вели войну не с фашистами, а с советскими солдатами».

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина — Гвидону Аршаковичу была объявлена благодарность за отличные боевые действия при вторжении в Бранденбургскую провинцию.

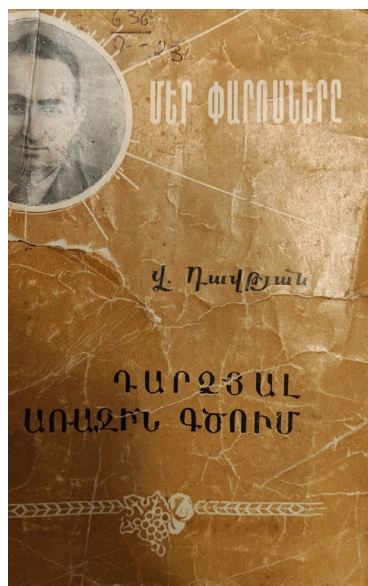
«Когда вошли в Берлин, думали, что увидим Гитлера, но нет... — рассказывает ветеран. — Ощущение победы пришло чуть позже, а тогда всё было, как в тумане».

Домашний фотоархив Гвидона Аршаковича.

...Гвидон Аршакович не любит смотреть фильмы о войне. Потому что считает, что нельзя войну описать ни словами, ни кадрами. Каждое 9 мая он собирает детей, внуков и правнуков, и они вместе идут к памятнику погибшим в Великой Отечественной войне, чтобы почтить память. Он всегда молчит. Вспоминает...

После войны Гвидон Аршакович вернулся в родную деревню и возглавил животноводческую ферму. В 1946 году он женился на односельчанке Лусик, которая поддерживала его во всём, родили двоих сыновей и четырёх дочерей. Трудились на славу, и к боевым наградам Гвидона прибавились ордена «Октябрьской революции», «Трудового Красного знамени» и др. В 1961 году армянский писатель Ваган Давтян написал о герое книгу «Наш маяк».

Книга Ваагна Давтяна
«Наш маяк» о Гвидоне.

Празднование столетия.

Конечно, у многих возникает вопрос, в чём же секрет долголетия? Может, свежий горный воздух и натуральные продукты? Или спорт? Гвидон Аршакович улыбается и отвечает: «Мой спорт — это работа, каждый день поднимались в горы, где паслись коровы». Сын Навик добавляет: «До 95 лет отец сам доил коров и до прошлого года косил траву». А ещё Гвидон Аршакович никогда никому не желал зла, не завидовал, всего добивался сам, чему и учил детей. К слову, о добре, в разговор вступает внук Артур: «Даже когда брали немецкие деревни, Дед всех просил не трогать местных жителей, говорил, мол, люди не виноваты, мы не с ними воюем...».

односельчан. Все тянули к нему руки. Кто-то плакал от счастья и радости. А он смущённо улыбался.

...Вы видели когда-нибудь огромный торт, увенчанный внушительной цифрой «100»? А мы увидели. Герой — Дед Гвидон вошёл в ресторан и прошёл через «коридор» из детей, внуков, правнуков, родственников,

Анаида и Марсель: ВОЙНА, ЛЮБОВЬ И КОСМОС

(Статья написана в 2022 году. 2023 году друг за другом покинули земной мир Марсель Мартиросян и Анаида Акопова).

На долю Анаиды Акоповой и Марселя Мартиросяна выпала Великая Отечественная война, а потом работа в области физики, изучение космоса, множество открытий, ради которых приходилось приносить в жертву собственное здоровье.

За личный вклад в реализацию космических программ и проектов и многолетний добросовестный труд они награждены «Знаком Гагарина». Награду учредило Федеральное космическое агентство «Роскосмос».

Анаида и Марсель прошли рука об руку долгий жизненный путь и сейчас, когда им обоим под сто лет, вспоминают что-то с улыбкой, что-то со слезами и всегда поддерживают друг друга.

Марсель Мартиросович Мартиросян родился в 1925 году во Франции в городе Марселе. В свидетельстве о рождении написано, что отец — Мардирос Тер-Мардиросян — студент с Кавказа, а мать — Айгануш Зейтагиян — родом из Тавриза (Персия).

Семья отца оказалась во Франции после Геноцида. Но потом они вернулись в Советскую Армению. И сын, достигнув призывного возраста, в 1943 году пошёл на фронт и оказался в Сталинграде.

Марсель участвовал во многих боях. Воевал в 49-ой Гвардейской бригаде тяжёлой гаубичной артиллерии. За отважные и умелые действия в оборонительных боях в районе озёр Балатон и Веленце получил благодарность.

Также благодарностями от Верховного Главнокомандующего

Маршала Советского Союза товарища Сталина награждён за участие в разгроме танковой группы немцев юго-западнее Будапешта и овладении городами Секешфехервар, Мор, Зирез, Веспрем, Эннинг и 350 другими населёнными пунктами, за взятие Санкт-Пёльтена — города в Австрии — важного узла дорог и сильного опорного пункта обороны немцев на реке Трейзен, за взятие Вены.

Он удостоен медалей «За Отвагу», «За взятие Вены», «За Победу в Отечественной войне», ордена Отечественной войны II степени и других.

Вот что написано в представлении к награждению Марселя Мартиросяна медалью «За Отвагу»: «...в боях у озера Веленце, находясь на прямой наводке у села Гордон, взводом отбил 4 танковых атаки. В этом бою подбил 2 танка и уничтожил около роты пехоты. В боях за Вену орудие под командованием лейтенанта М. Мартиросяна после повреждения в результате обстрела было отремонтировано и уничтожило 4 автомашины, 8 повозок и до взвода пехоты противника».

*Медали Марселя
Мартиросяна.*

А через десять лет после Великой Победы он получил главную награду — спутницу жизни Анаиду Борисовну Акопову. Она родилась в 1929 году в Тбилиси, где её родители оказались после Геноцида, лишившись своих родных.

Оба физика, Анаида и Марсель трудились на благо советской науки. Марсель — доктор технических наук, ветеран ракетно-космической промышленности.

Анаида — руководитель лаборатории ядерных эмульсий Ереванского физического института. О ней писали в журнале «Советская женщина». Её имя было на слуху в учёных кругах.

Она — автор ряда изобретений, которые получили авторское свидетельство: это — способ определения дозы нейтронов, способ обработки толстослойных ядерных эмульсий, способ выявления треков тяжёлых ядер в кристаллах оливина, способ определения характеристик космического излучения с помощью толстослойных ядерных эмульсий (в соавторстве) и других.

Анаида Акопова.

*Марсель Мартиросян —
боец Красной Армии.*

С 1956 по 2010 год в российском наукограде — в Дубне облучала детекторы, рискуя собственным здоровьем. «Когда шло облучение, такой страшный шум стоял, что все бежали, а я оставалась, — рассказывает она. — Я боялась, вдруг кто-нибудь придёт, включит свет, и моя эмульсия погибнет».

Она награждена разными медалями, получала благодарности, среди которых многие за большой вклад, внесенный в развитие исследований в области физики элементарных частиц и космических лучей. Но самая важная награда для неё — это устроенные жизни детей, которые после войны остались сиротами и инвалидами.

Да, помимо науки, Анаида Борисовна всегда занималась благотворительной общественной деятельностью: шефствовала над

детьми-беспризорниками с ампутированными конечностями (для них были открыты сберкнижки, куда начислялись деньги, чтобы обеспечить будущее). «Я всегда вспоминала историю моих родителей, которые после Геноцида оказались среди беспризорников и прошли очень тяжёлый путь становления», — рассказывает Анаида.

Анаида говорит: «Я чиста и честна перед своей страной и перед Россией. Как и Марсель...»

Эта активная женщина, имеющая авторитет, добилась того, что на живописном берегу озера Севан был открыт пионерский лагерь, в котором собирались дети учёных из Дубны, Протвино, Серпухова, и вместе с армянскими пионерами проводили интересное лето.

Они многое могут рассказать и многим могли бы похвастаться, да не умеют. Муж и жена — два скромных героя, о которых сегодня мало кто вспоминает.

Месроп Погосян:

«ДЛЯ МЕНЯ ВОЙНА ЗА РОДИНУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

(Месропа Израеловича мы посетили в июле 2022 года. В сентябре 2023 года он скончался по дороге в Ереван, когда случился исход армянского населения из Нагорного Карабаха).

О карабахских ветеранах Великой Отечественной войны давно забыли, как только Нагорный Карабах стал непризнанной республикой. Все юбилейные награды и другие поощрения попадали в Баку, где бесследно исчезали. Объединение ветеранов Республики Армения, по возможности, вело учёт в последние несколько лет, сотрудники навещали героев.

В 2022 году Месроп Израелович отпраздновал свой 102 год рождения. Когда мы навестили его в степанакертской квартире внуки Малины, выглядел он хорошо, настроен был оптимистично, хотя Арцах ещё не успел оправиться от потерь и разрушений 2020 года.

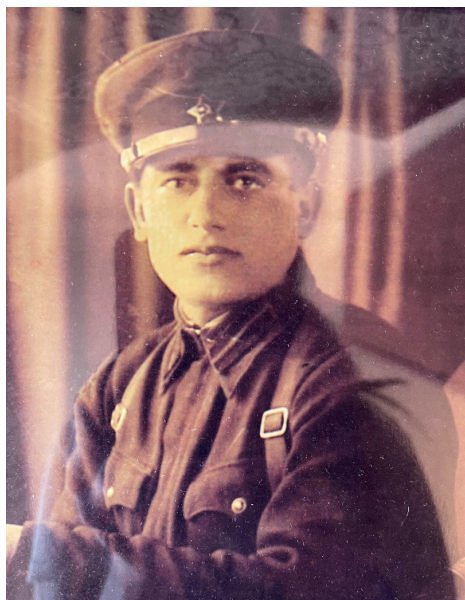
Родился Месроп Израелович Погосян 12 апреля 1920 года в арцахском живописном селе Ванк Мардакертского района, у подножия холма, на котором возвышался храм Гандзасар. В 2020 году его дом ограбили мародёры — забрали часть медалей и всё ценное, что можно было вынести через разбитые окна. Этот факт очень расстроил

ветерана. Он любил свой дом и мечтал туда вернуться... в мирное время.

В семье Погосьянов шутили: «Месроп старше Азербайджана на 16 дней!» Да, 28-го апреля 1920 года было объявлено о создании Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Родители Месропа Погосьяна жили ещё в Первой Республике Армения, которая (будучи признанной державами-победительницами в Первой мировой войне и Лигой Наций) распространяла свою юрисдикцию не только на Арцах, но и на соседний Гандзак — столицу древней армянской провинции Утик.

После школы Месроп был призван в ряды Советской Армии. Сначала он прошёл обучение в Тбилисском высшем артиллерийском командном училище, потом оказался на фронте.

ХАРЬКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ **СПРАВКА** Форма № 16 УнА

№ 384

18/2 кв. Дата 18/2 кв. 38 Артур Давидович
(возникшее звание) (наименование войсковой части)

1945 г. 1 тов. Месроп (фамилия)

Харьков Месроп (имя) Месропов (отчество)

в том, что он находился на излечении в 18/2 кв. (наименование медицинского учреждения)

194-г. по 18/2 кв. 194-г. по поводу (писать по-русски)

Княгинин прав. рука

подробнее описать ранения (болезни, травмы и т. д.)

2

В. И. Крюков амбулаторно

Справка о ранении.

Медали
Месропа Исраеловича.

О награждении
Орденом Отечественной войны.

Он принимал участие во многих боях. Во время обороны Одессы в 1941 году получил ранение и был переведён в госпиталь. После реабилитации направлен в Грозный. Участвовал в боях за Краснодар, Новороссийск, Тамань, Керчь, Севастополь и Днепропетровск. В Керчи получил тяжёлое ранение, но после госпиталя снова направился на фронт.

Летом 1943 года освобождал от немецких фашистов Харьков, а осенью того же года участвовал в наступательной операции за Киев, Житомир и Львов.

За боевые заслуги награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной звезды, медалями «За Отвагу», «За оборону Кавказа», «За оборону Одессы», «За оборону Киева».

После Отечественной войны Месроп вернулся на родину — в Арцах, активно участвовал в общественно-политической жизни, занимал руководящие посты в народном хозяйстве. Во время Первой Арцахской Освободительной войны (1992 — 1994 гг.) остался в родном селе,

заявив, что никогда и никуда не уедет из Арцаха.

И в 2020 году Месроп Израелович остался верен своей земле и своим идеалам, объявив родственникам следующее: «Россия защитит нас, не сомневайтесь... Мы же вместе победили фашизм».

Когда в сентябре 2023 года после десятимесячной тотальной блокады Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана и последующих боевых действий, приведших к исходу армянского населения из-за опасения

Дедушка Месроп в блокадном Арцахе.

этнических чисток, было объявлено об эвакуации, дедушка Месроп выехал со своими родными из Степанакерта. Дорога была долгой — стояли многокилометровые очереди из разных видов транспорта.

Мы позвонили внучке Астгик — очень ждали дедушку Месропа в Ереване: на тот момент он был старейшим ветераном Великой Отечественной войны в Армении — 103 года! Но рано утром его не стало... Внучка рассказала, что они проезжали Арагатскую долину, Месроп Израелович проснулся и посмотрел в окно, спросил: «Почему мы здесь?» Это были его последние слова... Сердце ветерана остановилось...

Столетие Мисака Варданяна:

«ПОЖИВУ ЕЩЁ ЛЕТ ПЯТЬ»

(Материал написан в 1 июля 2021 года, в том же году ветеран скончался).

Мисак Нерсесович Варданян живёт в селе Аракс Армавирской области. Согласно документам, 1 июля — день его рождения, но это не так... Он старше на полгода. Мы отправились поздравить его со 100-летием.

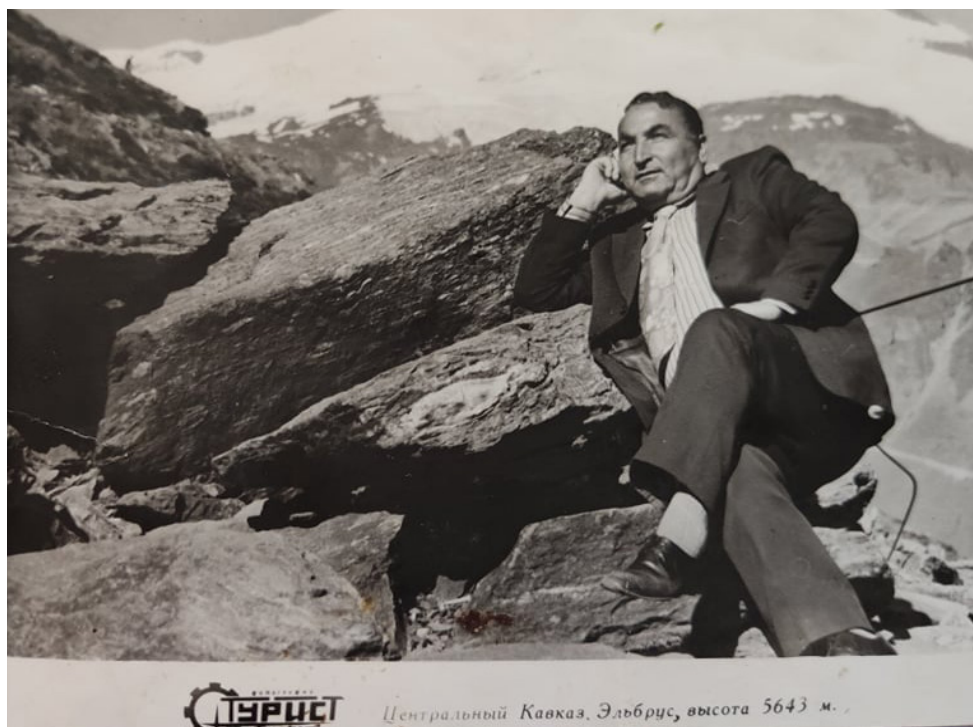
«Вообще-то сегодня мы празднуем 100 лет и 6 месяцев Мисака-папи (дедушки Мисака), поскольку документы, как и у многих в те годы, были утеряны, а когда восстанавливали, написали условный день рождения, разрешив всем праздновать 1 июля! Но дедушка, сохранивший до солиднейшего возраста хорошую память, помнит, что родился 1 января 1921 года», — рассказали дети ветерана.

Мисак Варданян оказался на войне с первых дней. Был пулемётчиком.

Воевал за Кавказ. 1 января 1943 года под Моздоком получил тяжёлое ранение. После госпиталя был демобилизован.

После войны работал учителем географии. Сперва окончил Армавирский сельскохозяйственный техникум, затем — Ереванский университет. Всю жизнь работал агрономом. За успехи в труде несколько раз получал путёвки в Россию и Болгарию на отдых.

Мисак Варданян на фоне Эльбруса.

Награждён орденом Отечественной войны, медалями Баграмяна, Исакова, Аветисяна и др.

О войне Мисак-папи не любит говорить. Да и фотографий тех лет у него нет. Но в альбоме множество фотографий трудовых лет.

На прощание он крепко пожал нам руку и пообещал пожить ещё лет пять.

Блокадница Галина Петухова:
«МЕЧТАЛА, ЧТОБЫ ВО ВРЕМЯ РАЗДАЧИ ХЛЕБА ДОСТАЛАСЬ
ГОРБУШКА, ПОТОМУ ЧТО ЕЁ ЖЕВАТЬ ДОЛЬШЕ»

Галина Павловна Петухова — ветеран Великой Отечественной войны, житель блокадного Ленинграда. Блокада Ленинграда длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года 872 дня. Блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года.

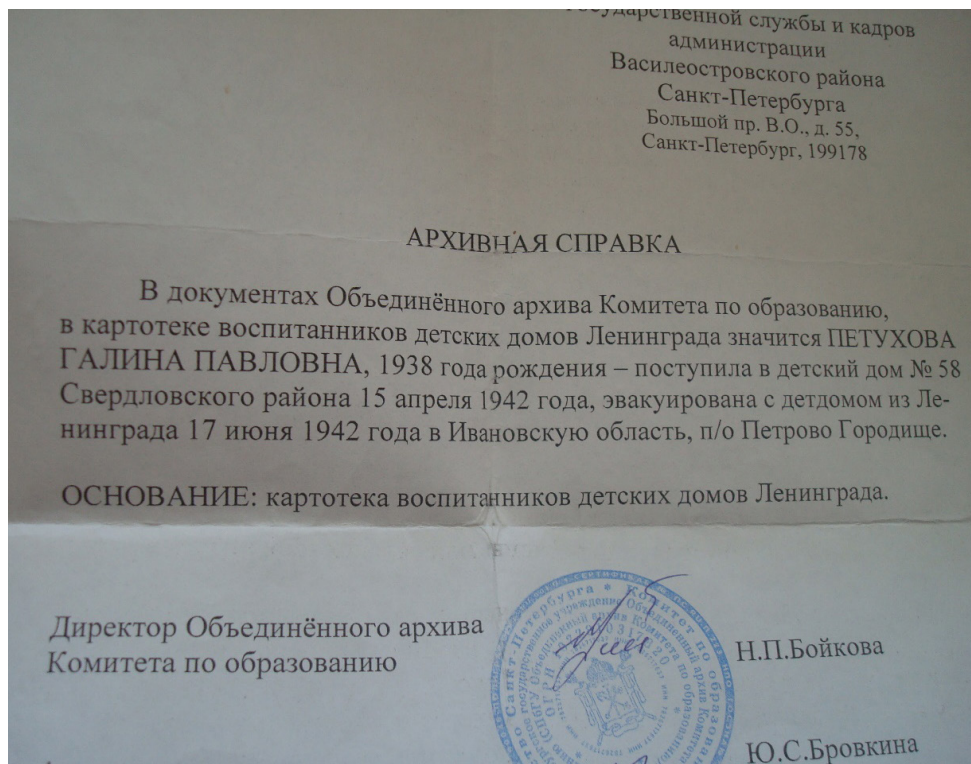

Галине было три года, когда вокруг Ленинграда сомкнулось смертельное кольцо блокады. Она помнит, что жила на Васильевском острове, на первом этаже самого обычного, ничем не примечательного дома: выбегала во двор, пригоршнями загребала снег и носила домой. Снег топили, добавляя еловые ветки, и пили. Было невыносимо голодно и холодно — температура в ту страшную зиму достигала отметки – 40. Галина помнит, как норма хлеба упала до 125 граммов на человека. Часто дети, получая несколько кусочков на всю семью, не доносили его до дома, съедая по дороге, или родители отдавали свой паёк детям, оставаясь голодными.

Папа и мама Гали умерли от голода. Девочка осталась круглой сиротой и оказалась в детском доме в Ленинграде. Незадолго до смерти, мама пришила к подолу её платья лоскуток с именем и адресом.

Когда девочке было 4,5 года её вместе с другими детьми, истощёнными, находящимися на грани жизни и смерти, эвакуировали из Ленинграда в детский дом в Ивановской области.

«Я долгое время не могла ходить, не было сил, — вспоминает Галина Павловна. — Нас, ленинградских детей, называли доходягами, но боролись за каждого». Да и потом, спустя несколько лет, дети так и не смогли оправиться от истощения: в третьем классе Галя весила всего 15 килограммов. В личной карточке Петуховой было написано: «Девочка видела много огня... Привезли из Ленинграда...».

Архивная справка.

О чём она мечтала в детском доме? О самом малом, но насущном — чтобы во время раздачи хлеба досталась горбушка, потому что её жевать дольше. До наших дней Галина Павловна сохранила особое отношение к хлебу. И не только. К людям и к жизни в целом она относится с благодарностью и теплом, заряжая всех оптимизмом и поддерживая.

Будучи семиклассницей, Галя пошла работать ткачихой. «Я всё мога делать сама, — рассказывает женщина. — Управляла двенадцатью станками, настраивала их, ремонтировала».

В 1962 году Галину Петухову и других детдомовцев направили в Ереван для оказания помощи предприятиям лёгкой промышленности Армении.

На ереванском камвольном комбинате не было лучшей ткачихи, чем Галя Петухова. Об этом рассказывает её трудовая книжка. За свой труд Галина Павловна награждена орденом Трудового Красного Знамени и двумя орденами Славы 2-й и 3-й степеней, имеет много знаков отличия. В 1978 году она в числе делегатов от Армении участвовала в очередном съезде членов профсоюзов в Москве.

Ткачихи.

Ткачихи в Ереване.

Вырезка из газеты, где была опубликована статья о лучшей ткачихе Галине Петуховой.

жители блокадного Ленинграда, проживающие в Армении, участвуют в праздничных мероприятиях, посвящённых полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады. К слову, в Армении из ленинградцев-блокадников остались в живых 7 человек, четверо из которых проживают в столице, остальные — в областях.

В одну из поездок Галину Павловну ждал сюрприз. Стараниями сотрудницы ереванского Российского центра науки и культуры Ирины Касацкой, переехавшей по долгу службы в Санкт-Петербург, она посетила дом своего детства.

Армения стала для Галины Павловны второй родиной. Здесь она вышла замуж, вырастила дочь, двух внуков, сейчас помогает с правнуком. «Да, я полюбила Армению, но снится мне всегда Россия, — делится Галина Павловна. — Часто вижу во снах Ленинград и город Фурманов Ивановской области».

В 2009 году решением администрации Василеостровского района Санкт-Петербурга Галине Павловне Петуховой вручён знак «Житель блокадного Ленинграда».

Каждый год в январе по приглашению Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга

«Я не видела родной дом с 1942 года, — рассказывает Галина Павловна. — Момент встречи с домом для меня был одновременно и болезненным, и очень сокровенным. Перед глазами встали картины прошлого. Родители. Война. Страх. Голод. Я очень благодарна Ирине Фёдоровне Касацкой, которая смогла найти дом моего детства и организовала встречу». Галина Павловна сокрушённо качает головой: «Вот если бы я знала или как-нибудь можно было бы узнать девичью фамилию моей матери, может, родственники нашлись...»

В 2024 году Галина Павловна ездила в Санкт-Петербург на празднование 80-ой годовщины полного освобождения от фашистской блокады. Каждая поездка для неё в радость.

«Съезжаются блокадники из разных уголков мира, у каждого своя история, своя судьба, но мы чувствуем крепкое родство», — поделилась в конце беседы женщина. И на прощание пожелала молодёжи ценить то, что имеют: родных, дом, мир...

Галина Петухова у дома детства в Санкт-Петербурге.

Галина Петухова в Российском центре науки и культуры в Ереване.

Наталья Гончар: НАЙДЕННЫЕ СУДЬБЫ...

Наталья Александровна Гончар известна многим в Армении как литературовед, исследователь армяно-русских литературных связей, переводчик и специалист по творчеству Уильяма Сарояна (она даже общалась с ним, когда он приезжал в Советскую Армению в 1978 году!). Но почти никто не знает, что она — житель блокадного Ленинграда и выехала оттуда под бомбежками по «Дороге жизни» в 1942 году — в Армению, на историческую родину матери и бабушки из рода Ханджянов. Дорога была долгой: эвакуировали в феврале, а в Ереван они попали только в апреле.

Сама Наталья Александровна на протяжении своей долгой и очень насыщенной творческой жизни никогда не придавала особого значения тому, что она, пережившая голод и холод в Ленинграде, может иметь какие-то льготы, получать награды и т.п. Как признаётся она, «это же нужно ходить, собирать всякие бумаги, стоять в очередях, а я не люблю всего этого!».

Так и прожила она до 86 лет, пока внук не решил заняться вопросом восстановления документов своей известной и очень скромной бабушки.

И вот, стараниями Посольства России в Армении и представительства Россотрудничества получены бумаги, удостоверяющие, что Наталья Гончар является «Жителем блокадного Ленинграда».

В Русском доме в Ереване при участии председателя Объединения ветеранов им. маршала Баграмяна Симона Есаяна и советников Посольства Наталье Гончар были переданы документы, знаки и медали, накопившиеся за годы.

Наталья Гончар в представительстве Россотрудничества в Ереване.

Во время мероприятия Наталья Гончар познакомилась с ещё одной блокадницей, своей ровесницей — Галиной Петуховой: они, две маленькие сухонькие женщины-девочки, долго беседовали и вспоминали о том, о чём хотелось бы забыть, но, увы, помнится...

Наталья Гончар с блокадницей Галиной Петуховой и представителями Посольства России в Армении, Россотрудничества и Объединения ветеранов Армении.

Варвара Васильева:
ЕЩЁ ОДНА ЖИТЕЛЬНИЦА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА
ПОЛУЧИЛА В ЕРЕВАНЕ НАГРАДУ МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ

Представители Посольства России в Армении, Россотрудничества и Объединения ветеранов РА им. маршала Баграмяна передали Почётный знак «В честь 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» ветерану труда — 93-летней Варваре Васильевне Васильевой (по мужу — Коркотян). Незадолго до этого ещё одна награда была вручена другой блокаднице — известной переводчице Наталье Гончар, проживающей в Ереване.

Обе женщины помнили о том, что они пережили в Ленинграде в период фашистской блокады города, но никогда не поднимали вопрос получения удостоверения блокадника. Объясняют так — мол, раньше много работали, не до этого было, а сейчас, внуки озадачились вопросом.

Восстанавливать архивные данные пришлось с трудом: многие документы сгорели. Но журналисты Андрей Радин и Екатерина Додзина (Союз журналистов Санкт-Петербурга) при содействии Музея блокадного Ленинграда проделали большую работу. И вот, награды нашли своих героев!

Варвара Васильева, оказавшаяся в Армении по «Дороге жизни» в 1942 году, как и Наталья Гончар, абсолютно забыла всё, что было до войны. Бомбёжки, голод, холод, смерть родителей и сестёр стерли память о счастливом детстве... Девочка осталась одна перед страшными испытаниями.

В Армении эвакуированных детей разместили сначала в Ереване, потом перевезли в Санаин. Местные жители приняли малышей, как родных, — лечили, откармливали, заботились.

Когда после войны появилась возможность отправить детей домой, директорам разрешили взять лишь тех, у кого в Ленинграде нашлись родные. К сожалению, у Вари не было родных. Она помнит, как бежала за машиной, на которой увозили счастливых на родину.

Но Армения подарила ей настоящее семейное счастье. После Ремесленного училища Варвара пошла на работу на завод «Армэлектромаш», где встретила будущего мужа — Вазрика Коркотяна. Статный, привлекательный, он прошёл артиллеристом Великую Отечественную войну в составе 3-го Украинского фронта. Русская красавица ему сразу приглянулась.

Вместе супруги прожили долгую семейную жизнь. Вырастили троих детей, а сейчас Варвара Васильевна (к сожалению, супруг скончался) нянчится с четырьмя внуками и одним правнуком.

Рассказывая историю семейной жизни, она улыбается. Красивая и счастливая женщина. Она не помнит своё детство, но говорит, что судьба подарила ей настоящее счастье...

*Варвара Васильева в окружении детей, внуков и представителей
Посольства России в Армении и Россотрудничества.*

Гулумяны: «ТЫ ПРОВОДИЛА НА ВОЙНУ СЫНОВЕЙ»

Семью плотника Степана Гюлумяна из деревни Гетик Великая Отечественная война обожгла крепко: из шестерых сыновей, ушедших на войну, вернулся один. Горе подкосило отца, но он нашёл в себе силы, чтобы вырастить ещё одного сына и троих дочерей. А вот материнское сердце жены его, Такуи, как он её ни жалел, скрывая похоронки, не выдержало.

Деревню Гетик основали бывшие арцвашенцы, которые в 20-х годах после Геноцида переселились на новую территорию. 130 домов жили одной семьёй. Отцов, мужей, сыновей

проводжали на войну все вместе, все вместе встречали победителей и оплакивали погибших. Ушло почти всё мужское население деревни, погибли 52 человека, вернулись единицы.

Сыновья Степана Гюлумяна оказались на фронте в первые дни войны. Старший сын Петрос пропал без вести. Сколько радости было, когда в 56-ом в деревню вернулся один из арцвашенцев, числящийся в списке без вести пропавших. Он-то и рассказал, что Петрос жив-здоров и скоро вернётся. То ли это действительно было так, то ли парень хотел дать надежду родителям, только это сказалось на состоянии матери отнюдь не очень хорошо. Она каждый день сидела у дороги, ожидая своего сыночка Петроса, угадывала его в каждом

прохожем, в каждой проезжающей мимо машине. И, будучи ещё не старой женщиной, умерла там же, у дороги.

Её внук Марсель, когда смотрит кадры из фильма «Песнь старых дней» Альберта Мкртчяна, в главной героине — матери, проводившей на войну пятерых сыновей и получающей одну за другой похоронки, — видит свою бабушку. Для него в собирательном образе реально вырисовываются линии судьбы татик Такуи.

Писатель А. Фадеев написал неустаревающий гимн матерей, проводивших сынов своих на войну: «Ты проводила на войну сыновей — если не ты, так другая, такая же, как ты, — иных ты уже не дождёшься вовеки, а если эта чаша миновала тебя, так она не миновала другую, такую же, как ты. Но если и в дни войны у людей есть кусок хлеба и есть одежда на теле, и если стоят скирды на поле, и бегут по рельсам поезда, и вишни цветут в саду, и пламя бушует в домне, и чья-то незримая сила подымает воина с земли или постели, когда он заболел или ранен, — все это сделали руки матери моей — моей, и его, и его». Эти слова, как нельзя лучше, подходят и армянке Такуи.

Второй сын, Бениамин, был кадровым офицером, погиб на Украине.

Часть, в которой воевал Гурген, попала в окружение. Он погиб в апреле 45-го в Чехословакии, так и не встретив Победы.

Ишхан и Иван воевали в Прибалтике. В первые дни войны наши войска воевали там сразу с двумя фронтами, в одном бою погибли братья.

Аршак воевал в 89-ой стрелковой Таманской дивизии. 10 августа 1941-го участвовал в битве за Кавказ. Освобождал Балаклаву, Керчь, Севастополь и другие города, за что имеет награды, дошёл до Берлина. Командир дивизии и личный состав наряду с другими 6-ю национальными армянскими дивизиями прославили силу армянского оружия, разгромили фашизм в самом его логове и навеки вписали в май 1945-го победный танец «кочари» у стен Рейхстага.

Когда вошли в Берлин, командир генерал-майор Нвер Сафарян... отправился на могилу кайзера Вильгельма, который некогда жаждал изничтожить армян, и справил малую нужду, что стало уже расхожей легендой. А Аршак вернулся в Гетик победителем. Он имеет более десяти боевых наград, среди которых Орден Красной звезды,

Орден «За Отвагу» и другие. Шесть ранений до последних дней его жизни давали о себе знать. Книга А. Анаканяна «В едином строю», изданная в 1975 году к 30-летию Победы, хранит в себе образы шестерых братьев Гюлумянов.

Дом Степана Гюлумяна стоял у дороги и во время войны стал перевалочным пунктом для всех следовавших и лазаретом для раненых. Он никогда никому не отказывал в крове, принимал хлебом-солью, каждого готов был приютить и обогреть. После войны он старался больше времени проводить с молодёжью в сельской библиотеке — так он утолял тоску по погибшим сыновьям.

Когда умер Аршак, его сыновья и сыновья погибших братьев Гюлумянов поставили могильный камень с фотографиями. Он стал местом воинской памяти, на которое каждое 9 мая с цветами приходят дети, внуки и правнуки Гюлумяна. И ничего, что там покоятся лишь Степан и Аршак, один из нескольких солдат Гетика, похороненный в родной земле, главное — память, дань уважения и благодарность за мирное небо.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ И ОДНОГО ПИСЬМА

Французы из отряда Сопротивления были отправлены на отдых. Наших тоже отправили — в Колыму...

Высшее германское командование предложило Сталину обменять сына на фельдмаршала Фридриха фон Паулюса, взятого в плен в 1942 году. Официальный ответ Сталина, переданный через председателя шведского Красного Креста графа Бернадота, гласил: «Солдата на маршала не меняют».

Эта история для нас обрела новые краски, когда мы познакомились с письмом из архива семьи Гегам Григоряна и Земфиры Минасян. Гегам Самсонович — известный журналист, долгие годы работал заместителем редактора газеты «Коммунист». Земфира Давидовна — бывший секретарь Совпрофа Армении, сейчас на пенсии. Так вот, письмо это не простое, а от внука Сталина Евгения Джугашвили, интересовавшегося воспоминаниями о трагических днях в концлагере Маутхаузен, которые его отец Яков Джугашвили провел вместе с Давидом Минасяном.

Случилось это в начале 70-х годов, когда по приглашению Союза журналистов Грузии Гегам Григорян повёз группу районных редакторов в соседнюю республику. В программе значилось посещение Музея Сталина в Гори. Экскурсовод всё показывала, рассказывала, дошла до фотографии Якова, на которой он был изображён вместе с немецкими офицерами. Гегам Григорян заметил, что его тесть Давид Минасян сидел в концлагере вместе с Яковым. Экскурсовод всполошилась и попросила одну минутку, скрывшись за дверь. Потом появилась в сопровождении нескольких человек, явно не музейных работников. Те долго расспрашивали, что-то записывали, потом тепло, по-грузински попрощались...

По возвращении в Ереван семья Минасянов получила письмо от Евгения Джугашвили, который писал книгу о своём отце. В письме он обращался к Давиду Минасяну: «Я хочу просить Вас, поскольку судьба однажды свела Вас с Яковым Джугашвили в трагичные для вас обоих дни, подробно, как только это возможно, описать Ваши наблюдения и даже Ваши думы по этому поводу. Меня интересуют, конечно, строгие рамки времени, когда Вы видели Якова, и место. Было бы очень ценно, если бы Вы смогли вспомнить «обычные мелочи», такие как походка, манера разговора, выражение глаз и т.д.».

Сын Сталина в концлагере.

Офицер Давид Минасян действительно близко знал Якова Джугашвили — волею судьбы он оказался с ним в немецких застенках. По его рассказам, Яков неплохо владел армянским — общение с тифлисскими армянами не прошло бесследно. Они часто перекидывались словами на незнакомом всем языке. Яков тщательно скрывал свою личность, пока однажды в разговоре с кем-то не проговорился... Продал его один из заключённых, говорят, за буханку хлеба. На следующий день в лагере поднялся тарарам. Приехавших и прилетевших высших немецких офицеров было не сосчитать. Тогда и был составлен текст обращения к советскому народу: «Я, Яков Джугашвили, сын Иосифа Виссарионовича Сталина, призываю вас не оказывать сопротивления, так как немцы несут свободу и демократию». Но Яков отказался подписаться под этими словами, за что был избит до полусмерти. Установлено, что он скончался от истощения в день, когда американцы освободили концлагерь, вопреки свидетельствам, что покончил жизнь самоубийством или был застрелен немецким офицером. Якова убили измором. Это было в апреле 1945 года.

Первый Советский партизанский полк во Франции.

Давид Минасян сидел с генералами Карбышевым, Алавердяном, Микитиным. Был очевидцем того, как Карбышева в лютую стужу облили водой, и он за ночь превратился в ледяную фигуру. В бараках были щели, сквозь которые заключённые смотрели на происходящее. Немцы выпустили несколько очередей, что для некоторых обернулось смертью. Через некоторое время партизаны французского Сопротивления организовали побег из лагеря, среди беглецов оказался Давид Минасян.

В 1944 году образовался Первый советский партизанский полк во Франции, состоящий исключительно из армян, который участвовал в движении против фашистских оккупантов. Давид был начальником штаба полка. За освободительную деятельность он получил высшие правительственные награды Франции, которые сейчас хранятся в Историческом музее. Это орден «Крвад Герб I степени» с Золотой Звездой и орден «Крвад Герб II степени» с серебряной медалью «Волонтёр». Всех французских из Сопротивления их правительство наградило медалями, двухмесячным окладом и отдыхом в санатории.

После взятия Берлина и праздничного парада в городе Ниме армянский полк возвратился на родину. Французские власти

разрешили им оставить при себе боевое оружие. Ждала их «награда» после возвращения и от родного советского правительства — отдых в «санатории» под названием «Колыма»...

Старший офицерский состав сразу не тронули — им придумали «награду» поизощрённее: конфисковали все ордена (оружие они добровольно сдали по прибытии), долго пытали в подвалах КГБ и приговорили к расстрелу. Но потом это наказание заменили бессрочным пребыванием в лагере.

Нелегко им пришлось. Солженицынские описания лагерей повествуют лишь о малом, выпавшем на долю заключённых. Как-то уголовники-армяне наблюдали, как измождённые, еле держащиеся на ногах политзаключённые в лютый мороз грузили трупы на машины. Жалко им их стало — прислали огромную кастрюлю похлёбки с мясом. Политзаключённые набросились на еду — мяса они годами не видывали. И вдруг командир Александр Казарян вскочил, побежал в угол, где его обильно вырвало. Оказывается, уголовники, чтобы как-то поддержать собратьев, сварили труп — Казарян увидел среди кусков мяса человеческий палец.

Этот «отдых» мог бы продлиться ещё дольше, если бы не приезд в Москву секретаря компартии Франции Жака Дюкло. Он попросил Н. Хрущёва о встрече с героями Сопротивления, проживающими в Армении. В просьбе было отказано ввиду того, что они находятся на «отдыхе». Однако в том же 1956 году все руководство партизанского полка и участники Сопротивления были освобождены из советских концлагерей и полностью реабилитированы.

В 1973 году Гегам Григорян вместе с дочерью Давида Минасяна Земфирой побывали во Франции. В один из вечеров они сидели в кафе и беседовали. Вдруг к ним подошёл приятный старичок и спросил: «Вы русские?» — «Нет, мы армяне!» — ответила чета. Это старичка ещё больше обрадовало. Он, всплеснув руками, воскликнул: «У меня был друг армянин — Давид Минасян! Мы вместе с ним были в Сопротивлении».

Старик разволновался ещё больше, когда узнал, что перед ним дочь Давида Минасяна, побежал за вином. В тот вечер толком поговорить не удалось, договорились на завтра. Но на утро армянских гостей переселили в другую гостиницу. Так им больше не удалось

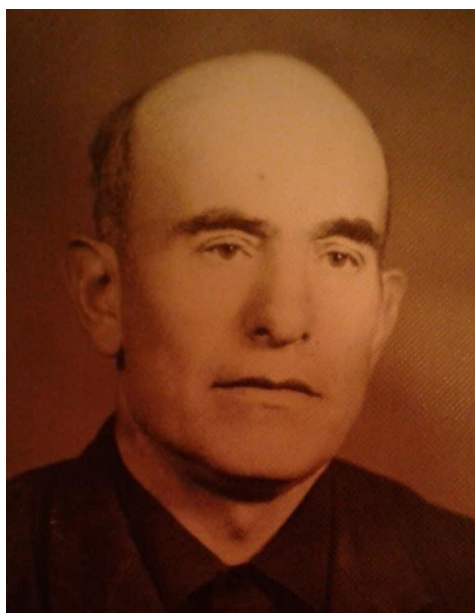
встретиться с человеком, который так много хотел рассказать о Давиде Минасяне.

Кстати, тогда Давид Минасян ответил Евгению Джугашвили — все подробно описал в подробном письме, но вышла ли задуманная книга, неизвестно...

Назели Есаян:
ОТ ПРАВНУЧКИ — ДЕДУ АГАБЕКУ

Это статья студентки Гуманитарного факультета Иджеванского филиала Ереванского Государственного университета Назели Есаян. Она рассказывает о своём прадедушке Агабеке Погосовиче Бабиняне и размышляет о Великой Отечественной войне. Девушка никогда его не видела, да и фотографий почти не сохранилось, историю о своём предке-герое Назели собирала по крупицам из рассказов родных, что достойно внимания и уважения. Добавлю, что Назели Есаян — активная участница многих проектов по продвижению русского языка в своём регионе, укреплению российско-армянской дружбы, сохранению исторической памяти, а также она соорганизатор шествия «Бессмертный полк» в своём родном Дилижане. Недавно была награждена значком Объединения ветеранов Армении им. маршала Баграмяна «За активную работу в Совете ветеранов».

В истории стран бывшего Советского Союза нет события более глубокого и оставившего тяжёлый след, как Великая Отечественная война. То была война за честь, война за свободу и война за право на жизнь. В этот период миллион сердец бились в унисон и сплотились вокруг общей идеи. Небо в дни войны озарялось вспышками мужества советского воина. Все, от маленького ребёнка до старика, участвовали в войне, и все были верны идее о могучей Родине. Именно в этом, несомненно, лежал фундамент победы.

На фоне военного края, где витали туманы беспокойства, родилась легенда о бессмертном подвиге советских солдат и граждан. Каждый день был исполнен страхом, но именно в этом страхе расцветал героизм наших предков. От кампании под Москвой до триумфального флага над Рейхстагом — каждый этап войны стал испытанием, преодолённым мужеством и единством народа.

Это было время великой смелости и самоотверженности, время, когда каждый участник войны нёс на своих плечах тяжкий груз ответственности перед своей родиной. В этих тяжёлых временах многие семьи ощутили на себе беспощадную реальность войны, и семья Агабека Погосовича Бабиняна не была исключением.

Снайперство, служба на передовой, истории о героических поступках — всё это стало неотъемлемой частью жизни дедушки. Он, как и многие другие советские солдаты, был призван на фронт, оставив дома свою любимую жену, но с гордостью и уверенностью в том, что защищает свою страну, свой народ от врага.

Дальние походы, локальные бои, огненный ад сражений — всё это стало повседневной реальностью прадедушки. И всё это продолжалось, пока однажды в одном из локальных столкновений судьба не назначила ему тяжёлое ранение. Снаряд попал в его ногу...

Возвращение домой было для него как долгожданный прилив надежды и одновременно как горькое признание поражения. Дедушка мечтал о победе, о возвращении домой в знак триумфа, но судьба решила иначе. И, как рассказывала моя покойная бабушка и его сын, возвращение дедушки домой было невероятно сложным для него. Он всегда горько сожалел о том, что столь рано был вынужден покинуть поле битвы.

Но, несмотря на все трудности и разочарования, его возвращение стало символом надежды и выносливости для всей семьи. Ведь

дедушка был не только героем в бою, но и героем в жизни, справедливо и достойно преодолевающим испытания времени и судьбы.

Каждый шаг, сделанный дедушкой на поле сражения, ранение, которое он понёс за свою родину, оставались в памяти его близких как вечный символ мужества и преданности идеалам свободы и справедливости. Для них он был олицетворением смелости и решимости, несмотря на все трудности, с которыми ему пришлось столкнуться.

Его история стала не только частью семейного наследия, но и наследием всего армянского народа, напоминанием о стойкости и силе духа, которые помогали преодолевать самые тяжёлые испытания. Возвращение домой стало для него символом не только окончания войны, но и начала новой главы в его жизни, наполненной надеждой и верой в светлое будущее.

В дни войны даже небо имело особую окраску. Оно было цвета тоски и боли, и покрыто тучами утрат. Дома, улицы и города оставались безлюдными, но не в буквальном смысле того слова; просто сердца становились пустыми, и от того пустели и дома и всё остальное. Но даже в этой ситуации в небе вместо луны светила надежда. Ленинградцы, голодные и измученные, давали миру урок по выживанию.

Великая Отечественная война поставила основу бескорыстной дружбы народов, где каждый был готов помочь своему товарищу, ведь цель у всех была одна. Единой была и их вера, и вера эта называлась верой в светлое и прогрессивное будущее.

Эту эпоху, безусловно, стоит назвать эпохой не только героизма, но и эпохой жертв. Сколько невинных жертв пало во время войны, сколько умерло детей... Война свирепствовала, не щадя ни города, ни деревни. В сопровождении рёва бомб и скрежета гусениц танка, судьбы людей переплетались, воедино создавая общую картину той беспощадной трагедии. Миллионы семей были разлучены, а каждое письмо с линии фронта могло оказаться последним.

Среди этого ужаса зажигались свечи любви. Встречи под шум дождя после долгих месяцев разлуки и поцелуи, вкушенные в пыльных уцелевших улицах, становились символами непоколебимой силы человеческой воли. Такие простые на первый взгляд, но незабываемые встречи заставляли сердца людей биться в агонии.

Герои войны были не только на фронте, но и в тылу. Бесстрашные врачи, медсестры, работники фронтовых заводов, водители и многие другие трудились во благо своего народа. Это была эпоха, когда каждый герой войны стал частью этой мозаичной картины, создаваемой самой жизнью и смертью. Медсестры, с их белыми фартуками, превращались в ангелов спасения, уносящих с собой не только телесные раны, но и душевные тяжести.

Мне кажется, не ошибусь, если назову Великую Отечественную войну одой мужества и стойкости, одой высокого боевого духа и бесконечной любви. Каждая страница этой истории написана кровью наших дедов, которые жертвовали своей жизнью ради нас.

Война, как сложный урок, оставил след в душе каждого жителя страны. Её тень преследовала людей повсюду, не давая им жить. Это были дни, когда люди сталкивались с абсолютной неопределённостью, когда каждый момент мог стать последним, а каждое решение влекло за собой тяжёлые последствия.

Героизм в войне раскрывался в простых поступках: в поднятой руке к оружию, в усталой улыбке, согревающей морозные ночи, в решении несмотря ни на что продолжать борьбу за свободу. Война выковывала героев из обычных людей и вынуждала их открывать новые грани своей силы и стойкости.

9 мая 1945 года, когда небо сияло вновь, отражая свет солнца, озарившего годы тьмы, восторг пронзал сердца. Слава войны взлетала ввысь, как гордый флаг победы, развиваясь в вихре весеннего ветра.

Величественные города, остатки которых всё ещё дрожали от взрывов, начали восстанавливаться, словно вдохновлённые художниками, воссоздающими произведение искусства из разбитых кусков. Улицы, некогда замерзшие в страхе, теперь наполнялись шумом смеха и радостных криков, будто природа сама приветствовала возвращение жизни.

Памятные места, переплетённые нитями героизма, стали свидетелями победы. Памятники, возвышающиеся в парках и скверах, стали символами бессмертного подвига. Ветераны, увенчанные медалями и орденами, стояли, поддерживаемые поколениями, словно старые деревья, давая тень и защиту.

Но победа не была просто завершением войны; она стала воплощением надежды и восстановления. Как роскошный цветок,

раскрывающий свои лепестки после долгой зимы, победа означала новое начало. В этот момент земля, затронутая страхом и болью, ощущала снова ритм сердца, бьющего в унисон с песней победы.

И хотя война оставила свой след, как тёмный шрам в истории, победа придавала этому следу смысл. Она была светом, пронзающим тьму, и надеждой, возвышающейся над разрушениями. Победа — это был венец тех, кто смог переродиться из пепла и воссоздать мир из руин. В этот момент в иссохших глазах героев засверкали новые горизонты, напоминая о том, что в каждом конце войны зажигается светлое начало.

Неизвестный поэт Лачин Степанян — ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В конце 2023 года вышел в свет поэтический сборник «Размышления» на двух языках — армянском и русском. Автор — герой Великой Отечественной войны, краснофлотец Лачин Вагаршакович Степанян. Он награждён медалями и орденами — «За оборону Кавказа», Отечественной войны двух степеней, «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта» и многими другими. Разведчик. Мастер спорта по тяжелой атлетике. За долгую жизнь он поменял множество профессий, но в душе всегда оставался и остаётся поэтом.

Лачин ушёл добровольцем в Красную Армию, когда ему едва исполнилось шестнадцать лет. Там-то он и начал вести дневник и писать стихи, посвящая их Родине, маме и любимой девушке.

*Клянусь тебе бездонной любовью,
Отечество мое золотолучное,
В бое сегодняшнем, в сражении грядущем
Буду храбрым, стремясь к победе.
Буду сражаться так, чтобы поля твои
Остались бессмертно зелёными.
В атаку за правду пойду, родина моя,
Чтобы ты рассыпала лучи*

*Краснофлотец
Лачин Степанян.*

*Над городами освобождёнными.
А если мне суждено погибнуть в бою,
То жизнь проживу я долгую
За правду мою — Отчизну мою
За Родину-мать благородную.*

Перевод
Елены Шуваевой и Луизы Саргсян.

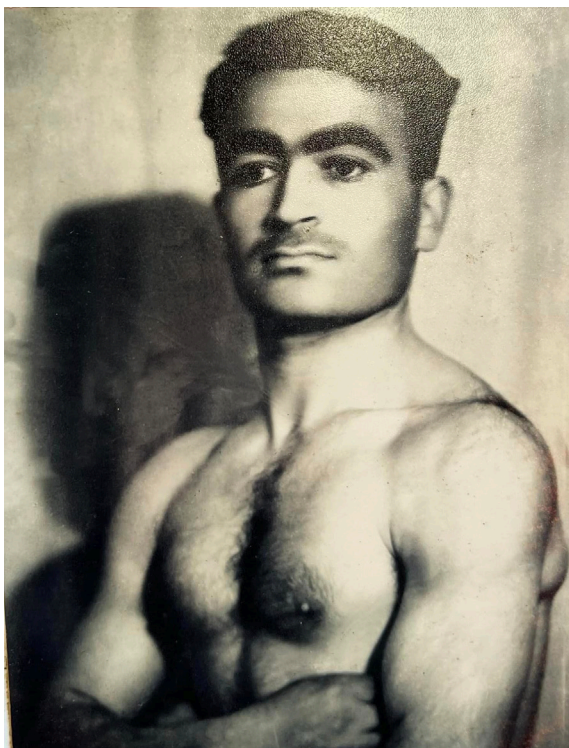
Лачин принимал участие во многих боях во время Великой Отечественной войны. После войны еще пять лет прослужил на Черноморском флоте на крейсере «Ворошилов».

«Жизнь и так штука
злая...

Захлебнуться дай от
твоей любви,

Не скорбя, не
страдаая», — эти строки
тоже были написаны
во время Великой Оте-
чественной войны.

Свои нелёгкие воен-
ные переживания ав-
тор отразил в поэзии,
не думая, что однажды,
подойдя к своему сто-
летию, он увидит книгу.
Лачин пишет стихи до
сих пор, принося их в
Объединение ветеранов
Армении имени маршала
Баграмяна в тетрадах и
на клочках бумаги.

*Мастер спорта по тяжёлой атлетике
Лачин Степанян.*

В книгу «Размышления» вошли оригинальные стихотворения на армянском языке и переводы на русский. Над переводами работали специалисты из Армении, России, Болгарии и Нагорного Карабаха: Елена Асатурова, Эмма Огольцова, Мария Петросян, Луиза Саргсян, Карине Тамирогян и др.

Во время презентаций книги в Русском доме в Ереване, Объединении ветеранов и Доме Русской книги Лачин Степанян читал не только свои стихи, но и армянских классиков: удивительно, ветеран помнит наизусть более ста поэтических произведений.

Автограф автора Лачина Степаняна.

В 2023 году Лачин Вагаршакович Степанян был принят в Международный союз писателей имени святых Кирилла и Мефодия.

*Возмездие врага достигнет точно –
Сжмается кольцо наших полков,
Противника ряды рассредоточив.
Огонь, земной покров перемолов,*

*Как шар горящий, в небо поднимался,
И буря бушевала над врагом.
Охота шла на ведьм. И оставался
Бессмертным павший в вихре огневом.*

*Цепь обороны прорвана. Надежда
Нас, как маяк, ведёт сквозь мрак войны.*

*Оружием победным враг повержен,
Не долог будет пир у сатаны –*

*Стальной поток уже несётся лавой.
Падёт Берлин, предъявлен будет счёт.
Невинным жертвам и героям – слава,
Над Родиной Авроры свет взойдёт.*

Перевод Елены Асатуровой.

Грант Карапетян:
**«О ФРОНТОВЫХ БУДНЯХ НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ
МОЖНО РАССКАЗАТЬ НА НЕСКОЛЬКО ТОМОВ...»**

Карапетян Грант Меликсетович 1923 г.
Участник Великой Отечественной войны
Участник боя за город Тбилиси 1923 г., за что награжден орденом
Ветерана Великой Отечественной войны
Самостоятельно выполнил работу по проекту

Ветеран Великой Отечественной войны Грант Меликсетович Карапетян — человек удивительный. В ноябре 2024 года ему исполнится 103 года. В 96 лет он написал книгу «От прадеда до правнука», а в 100 лет взял в руки кисти и начал рисовать. Ну, не мог же он разочаровать внука, которая подарила краски, холсты и мольберт!

Он увлечённо рисует и раздаривает свои картины. Подписывает свои работы Грант Меликсетович просто — в уголочке два аиста. Говорит, что это символ мира, любви и

верности. Кому, как не ему, прошедшему всю Великую Отечественную войну, знать!

Грант Карапетян принимал участие во всех переломных сражениях, был тяжело ранен. Награждён двумя Орденами Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной звезды и рядом медалей. А в мирное время он отстраивал Ереван и другие города, за что справедливо получил звания Заслуженного архитектора и Заслуженного строителя Армении.

В августе 1941 года Гранта Карапетяна и ещё семьдесят мальчишек отправили в школу ВВС в Тбилиси. Он вспоминает: «На вокзале нас провожали родители, друзья, товарищи. Из окон переполненных вагонов мальчишки кричали: «До свидания, девушки!», а девушки отвечали: «Со скорой победой возвращайтесь, мальчишки!» Но многие

*Грант Карапетян — боец
Красной Армии.*

из этих мальчиков не вернулись. А немногие вернувшиеся были искалечены войной».

В начале 1942 года Военно-воздушная школа в Тбилиси была ликвидирована, а курсанты направлены в Бакинское пехотное училище. Боевой путь Гранта начался с Кавказа. Он был командиром пулемётного взвода. В боевых действиях Великой Отечественной войны принимал участие на 4-ом Украинском фронте в составе 11-го Прикарпатского корпуса 18-ой армии в 271-ой стрелковой горловской Краснознамённой, ордена Богдана Хмельницкого дивизии в 864-ом полку, в 3-ем

батальоне.

«Каждый раз, идя в наступление, у меня во взводе бывало до 36-37 солдат. После боя оставалось 8-9 бойцов, в том числе и я. Часть оставалась на поле боя, часть покидала передовую ранеными», — вспоминает Грант Карапетян.

Часто жизнь висела на волоске. «Однажды вброд форсировав небольшую горную речку в Карпатах, мы укрепились на склоне покрытой лесом горы, — рассказывает ветеран. — Рядом был гуцульский домик. Мы с командиром стрелкового взвода зашли в этот дом, развели небольшой костер и стали сушить портянки. Лейтенанта звали Вася, фамилию не помню. Обувшись, Вася сказал мне: «Ну, я пошёл». И пошёл к бойцам. Буквально через несколько минут, обувшись, я тоже направился к своим бойцам. Поднявшись на поляну, вижу, сидит Вася среди поляны один. Я тронул его за плечо и спросил:

— Что ты сидишь? Пойдём!

— Лейтенант, не трогай его, он кончил воевать, — издали крикнул мне солдат. Оказалось, Вася попал под миномётный обстрел немцев.

Грант Карапетян на фоне своей картины с изображением родового дерева.

Что было бы со мной, если б я вышел к бойцам вместе с ним? Наверняка, разделил бы его участь».

А вот ещё одна история из воспоминаний Гранта Карапетяна: «Однажды, выйдя на отдых во второй эшелон, я снял промокшую от дождя шинель сушить. Повесив её на верёвке, я удивился: подол шинели во многих местах был продырявлен осколками снарядов и пулями. Удивительно, как ни один осколок, ни одна пуля не задела мои ноги».

Но всё-таки осколок настиг и Гранта. 28-го апреля 1945 года под Прагой он был ранен в левую

руку. Победу Грант Карапетян встретил в прифронтовом госпитале. Прележав месяц, ещё с незажившей раной вернулся в свой полк, в батальон.

«О фронтовых буднях на передовых позициях можно рассказать на несколько томов...», — говорит ветеран и переходит к рассказу о своём отце — тоже бойце Красной Армии: «Во время войны, в 1941 году, когда немецкие войска были на Северном Кавказе, отец возглавлял бригаду, которая рыла противотанковый ров. Он попал под бомбёжку и был ранен в ногу. Немцы захватили город. Хозяйка, у которой жил отец, привела к нему немецкого санитаря, чтобы он обработал рану. Первым делом немец схватил висящие на стене его карманные часы. Отцу, вероятно, не понравился «грабёж» немца, и он рассердился на него. Немец, перевязав рану, сделал ему укол. Видимо, укол был ядом. После этого укола отцу стало плохо, и он скончался в этом проклятом 42-ом году на пятидесятом году жизни».

Эту историю Грант узнал гораздо позже. А тогда, в 41-ом, на фронте ему приснился странный сон, который оказался вещим: «Горел казённый дом. Пламя охватило его со всех сторон. В этом доме оказались мы вдвоём, отец и я. Я выскочил в окно и, как ни старался помочь отцу, не смог. Он сгорел там, о его смерти я не знал. Подобный сон я видел ещё раз».

Уже после войны, когда Грант и его брат Генрих демобилизовались, они первым делом поехали в Кропоткин, где нашли могилу отца и поставили железный крест.

В 1946 году Грант Меликсетович вернулся в Армению с наградами — орденами Отечественной войны II степени (дважды), Красной Звезды (дважды) и многочисленными медалями.

Он вспоминает: «Поезд прибыл в Ереван рано утром. Транспорта не было. Пешком пустились домой. И вот, мы у дверей нашей комнаты. Постучались, затем ещё раз. Мать тихонько спросила: «Кто там?». Генрих, не долго думая, сказал властно: «Откройте, милиция!» Мать, видимо, с испугу тихо открыла дверь и была поражена, потёрла руками глаза и удивлённо посмотрела на нас. Перед ней стояли два сына, вернувшиеся с фронта».

Вернувшись к мирной жизни и окончив университет, Грант Меликсетович устроился работать в «Армгоспроект». Имеет звания Заслуженного архитектора Армении и Заслуженного строителя. Он строил здания в Ереване, Ванадзоре и других городах Армении. В 1992 году вышел на пенсию, проработав в «Армгоспроекте» 41 год. Грант Меликсетович также является ветераном труда.

*Грант Меликсетович с дочерьми
Нелли и Наурой и фотографом Татев
Мнацаканян.*

*Грант Карапетян с
Еленой Шуваевой на фоне его картин.*

В 1951 году он женился на девушке по имени Женя. Они прожили долгую и счастливую жизнь вместе, родив и вырастив сына Лёву и двух дочерей-погодок — Нелли и Наиру.

В 2023 году в Русском доме в Ереване и Объединении ветеранов Армении имени маршала Баграмяна прошли две персональные выставки Гранта Карапетяна. Ещё один успех: ветераны Великой Отечественной войны Лачин Степанян и Грант Карапетян

стали членами Международного союза писателей имени святых Кирилла и Мефодия.

Аршалуйс Тадевосян:
ПУЛЕМЁТЧИЦА ИЗ СЮНИКА

(Умерла в июле 2024 года, в возрасте 102 лет).

Первым на войну ушёл брат. Долго от него не было вестей. Аршалуйс Тадевосян, тогда десятиклассница, поделила с родителями все переживания. А потом... не выдержала: отважная девчонка из горного армянского Каджарана Сюникской области сбежала из дома, села в поезд с солдатами, отправлявшимся на фронт.

«Отец перед вагоном стоял на коленях и просил не делать этого, — сегодня вспоминает 100-летняя Аршалуйс. — Но я чувствовала, что должна найти брата...» Конечно, трудно далось решение покинуть родной дом.

К сожалению, брата Самсона она так и не нашла, но три года прослужила в качестве пулемётчицы — до самого окончания войны. Лихо управлялась с четырёхствольным пулемётом, говорит, что руки до сих пор помнят все движения, отработанные годами.

Брат Самсон.

Аршалуйс служила в Орджоникидзе, Махачкале, Грозном, участвовала в битве под Москвой. «Я была не просто пулемётчицей, а пулемётчицей номер один», — с восклицанием отмечает она.

Аршалуйс Аванесовна награждена многими медалями и орденом Отечественной войны.

После войны она вернулась в родную Армению — Сюникскую область, работала в пекарне, на строительстве и медно-молибденовом комбинате. Получила медаль «Ветеран труда» и звание Почётного гражданина Каджарана.

На выставке «Лица Победы».

В 2022 году Аршалуйс Тадевосян отметила своё 100-летие. К сожалению, точного дня рождения она не помнит, говорит, что по словам отца, это «было в середине года, в середине месяца», поэтому её семья традиционно отмечает день рождения в июле. Обычно собираются в большом и уютном доме Аршалуйс у нее 4 детей, 11 внуков и 10 правнуков.

С автором книги Еленой Шуваевой и координатором Русского Дома в Сюнике Людмилой Агаханян.

«СКРОМНЫЙ» ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК БАБУШКА АМЕСТ

Очерк был написан в 2019 году — за год до войны 2020 года и за четыре до войны 2023 года, когда Армения потеряла Нагорный Карабах (Арцах), а выжившее население было вынуждено покинуть родные дома. И бабушка Амест Аршавировна Агасарян — героиня этого очерка — тоже лишилась своего дома.

Арцах для меня — это край отважных, сильных, красивых людей, которые живут широко и свободно, несмотря на то, что на границах Страны Арцахской неспокойно. А сегодня я еду в гости к бабушке Амест. Её имя переводится на русский как «скромная». Родилась она в 1926 году, прошла две войны, её руки пекли хлеб, держали детей и ружьё. По рассказам односельчан, ещё пару лет назад Амест-татик с дальнего расстояния могла выстрелить с ружья и попасть в сигарету. Впрочем, чему удивляться, ведь она — ворошиловский стрелок (у неё даже значок сохранился).

Живёт бабушка недалеко от Гандзасара, в селе Арачадзор. Дом Амест большой, красивый и гостеприимный. В нём много комнат и много людей. С огромной террасы открывается прекрасный вид на богатые лесом горы, в которых водятся медведи.

И я задумываюсь, откуда пошло название деревни — от слова «арач» («первый») или всё-таки «арч» («медведь»). На террасе — большой стол, который всегда полон яств и за которым всегда полно гостей.

Внук Сурен рассказывает, что в этот дом они переехали в 60-м году, о чём свидетельствует вырезанная на ступеньке дата.

Он ведёт меня в тони-рную, откуда доносится бесподобный запах арцахского хлеба, и рассказывает,

что дедушка сильно любил бабушку и сделал для неё специальный тонир — высокий, чтобы ей не пришлось сгибаться...

Потом мы идём к их старому родовому дому, который находится на горе. Это место называется Ешмлатех, что в переводе с арцахского диалекта означает «смотровая площадка». В доме есть подвал, который ведёт на другую сторону скалы. Такие стратегические ходы было необходимо продумывать, потому что места эти всегда подвергались нападению. Дорога старая, но крепкая, мощёная, ведёт высоко в гору. Выложил её прадедушка Миша Бекзадян, заплатив за каждый метр дороги червонец золотом.

После родового дома Сурен ведёт меня к родовому кладбищу. Ещё издали я вижу красивый, необычный для армян памятник. Это могила его прабабушки Хораш. Она родилась в 1847 году, а умерла в 1910 году. Памятник заказал в Германии Михаил Агабабян. Во время карабахской войны азербайджанский град разрушил его, но стараниями правнуков памятник восстановлен. Сурен целует уголок фотографии Хораш. Я замираю у памятника. Слова, высеченные на нём, не могут не остановить: «Пусть моё материнское молоко забурлит в вас и станет таким источником, чтобы прохожие проходили и говорили: “Пусть земля будет пухом”».

Кладбищенское спокойствие надолго задерживает нас. Даже надвигающийся дождь не может нас вырвать отсюда. Но тут раздался телефонный звонок — звонила бабушка Амест, беспокоилась, куда мы запропастились, стол накрыт и вообще — дождь начинается.

...Мы попали под сильный ливень, промокли до нитки. По дороге из ливня вышел сначала ослик, а потом дедушка Аршавир, который всеми правдами и неправдами пытался нас завлечь в свой дом, обсушить и напоить чаем. Оказывается, Аршавир был свидетелем на свадьбе бабушки Амест.

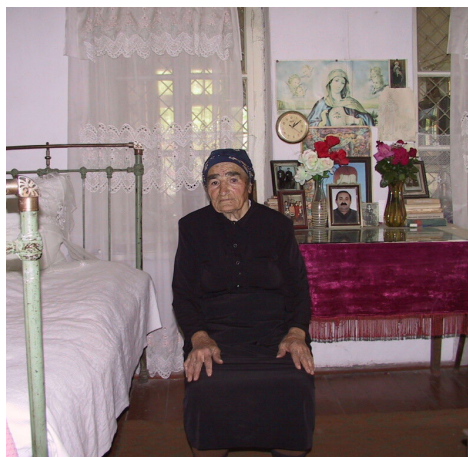
...С порога дома нас встречает приятный печной дымок. Дрова потрескивают в раскалённой печке, к которой нас тут же усадили, переодев в сухие одежды из богатого сундука Амест, где хранятся вещи сыновей, дочерей, невесток, внуков, правнуков... Мама Сурена

готовит нам чай с мёдом с пасеки бабушки Амест, а сама Амест в это время разговаривает с Аршавиром по телефону, что вызывает улыбку — чуть ли не под сто лет, а они умеют пользоваться современной техникой... На это моё замечание Сурен ответил: «Ты что?! Бабушка мне постоянно СМСки шлёт! Зрение у неё хоть куда!»

Амест, узнав, что я хочу не только с ней побеседовать, но и сфотографировать, ушла переодеваться — мол, негоже плохо выглядеть на фотографии. Хотя выглядела она замечательно. Когда человек чист, светел, добр, окружён любящими детьми, внуками и правнуками, он не может не быть прекрасным в своей старости. Как бабушка Амест — добрая, красивая, благородная, с живыми глазами, в которых до сих пор светится огонёк жизни.

...Фотографирую Амест сначала у родового уголка. Так я назвала столик, на котором собраны фотографии предков, родственников, важные документы, книги.

Над столиком, конечно, светлые лики икон. Молитвы за упокой и здравие — так бабушка Амест начинает и заканчивает свой день.

Потом фотографируемся с маленьким Валеркой — её двадцатым правнуком.

Кстати, Амест по образованию медик, 48 лет проработала в больнице. Была медсестрой во время Великой Отечественной войны, оказывала медицинскую помощь во время Карабахской войны в начале 90-х. Она рассказывает историю, как её брат Гурген и отец Аршавир случайно встретились на фронте в 40-х годах. Прошёл

войну и её муж. А во время Карабахской войны, будучи уже далеко немолодым человеком, он со своим конём Джейраном пробирался через горы, минуя азербайджанские посты — перевозил продукты и оружие. В годы войны, когда было нечего есть, 13-летний Сурен тайком из дома выносил сахар и кормил отважного Джейрана. Мальчишка мечтал убежать на фронт и воевать за свой край, но, говорит он, «мать плакала и шантажировала меня».

На террасе хлопочет невестка — жена внука Вагана. Они оба офицеры. На майке у женщины — герой Карабахской войны Аво.

Какая встреча в Арцахе проходит без шашлыка и тутовой водки! Во главе стола сидит Амест-татик, Мец мама, Старейшина! Все внимательно слушают её неторопливую речь, в которой каждое слово — на вес золота.

На обратном пути в Ереван я долго думала о том, что мужчины из Карабаха реже уезжают на заработки в Россию или любую другую страну. То ли это говорит о том, что негоже своих жён и детей оставлять без присмотра, когда мир ещё не гарантирован, то ли о том, что мужчины, понимая, что за эту землю пролито столько крови, боятся её потерять хотя бы на время. И каждая женщина в Арцахе — Герой... под стать своему мужу-Герою.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
ИСТОРИЯ ВЕТЕРАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АРМЕНИИ	12
Петрос Петросян: «НЕ СТРАШНО ПОТЕРЯТЬ ЖИЗНЬ ЗА БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО»	20
Розалия Абгарян: «АРМЯНЕ, СРАЖАЯСЬ ЗА СТАЛИНГРАД, ЗНАЛИ, К КАКОМУ ПЕЧАЛЬНОМУ РЕЗУЛЬТАТУ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ ПОРАЖЕНИЕ»	32
Нерсес Симонян: «ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ДОБРЫМ, А ДОМ СОЛДАТА ВСЕГДА ГОСТЕПРИИМНЫМ»	40
Агван Погосян: «МОРЯКИ-ПЕХОТИНЦЫ ПРИНЕСЛИ ЧЁРНУЮ ВЕСТЬ: «НАЧАЛАСЬ ВОЙНА!» ЭТО ПРОЗВУЧАЛО КАК-ТО... УДИВИТЕЛЬНО, ВЕДЬ НЕМЦЫ НАРУШИЛИ ПАКТ МОЛОТОВА — РИББЕНТРОПА О НЕНАПАДЕНИИ»	47
Сос Мовсисян: «ВОЙНА КАЗАЛАСЬ ВЕЧНОЙ. НИ О ЧЁМ НЕ МЕЧТАЛИ, НЕ ДУМАЛИ, ЧТО ЖДЁТ ВПЕРЕДИ, ПРОСТО ЗНАЛИ — НУЖНО ВОЕВАТЬ...»	52
Антонина Сейранова (Тимонина): «МЫ БЫЛИ МОЛОДЫ И НЕ ДУМАЛИ, ЧТО НАС МОГУТ УБИТЬ... ПОКА НЕ УВИДЕЛИ, КАК ПОГИБАЮТ ЛЮДИ»	60
КАК ПОЧТАЛЬОН Сурен Ишханян ПЕРЕЖИЛ ЧЕТЫРЕ ВОЙНЫ И БЫЛ СПАСЁН ДЕТЬМИ ИЗ СОБСТВЕННОГО ДОМА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ	68
Сурен Оганесян: «ТАМАНСКАЯ ДИВИЗИЯ — ЭТО ДУХ МОЛОДЁЖИ»	73

Мехак Аветисян: «МЫ ВОЕВАЛИ ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, МЫ ВОЕВАЛИ ЗА АРМЕНИЮ, НАШУ СТОЛИЦУ — ЕРЕВАН, МОЙ САРУХАН»	80
Андраник Мнацаканян: «Я ЧУВСТВОВАЛ, КАК ДОРОГ МНЕ ЛЕНИНГРАД»	84
Сурен Мирзоян: «СТАЛИНГРАД ПОДНЯЛСЯ КАК ПРИЗРАК»	90
Андрей Андреян и Вардануш Закарян: ЛЮБОВЬ, ВОЙНА И ВСЯ ЖИЗНЬ	101
Гвидон Ахвердян: «МОЯ ЮНОСТЬ, КАК И МНОГИХ МОИХ РОВЕСНИКОВ, СГОРЕЛА В ПЛАМЕНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ»	107
Анаида и Марсель: ВОЙНА, ЛЮБОВЬ И КОСМОС	114
Месроп Погосян: "ДЛЯ МЕНЯ ВОЙНА ЗА РОДИНУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ"	119
Столетие Мисака Варданяна: «ПОЖИВУ ЕЩЁ ЛЕТ ПЯТЬ»	123
Блокадница Галина Петухова: «МЕЧТАЛА, ЧТОБЫ ВО ВРЕМЯ РАЗДАЧИ ХЛЕБА ДОСТАЛАСЬ ГОРБУШКА, ПОТОМУ ЧТО ЕЁ ЖЕВАТЬ ДОЛЬШЕ»	126
Наталья Гончар: НАЙДЕННЫЕ СУДЬБЫ... ..	132
Варвара Васильева: ЕЩЁ ОДНА ЖИТЕЛЬНИЦА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА ПОЛУЧИЛА В ЕРЕВАНЕ НАГРАДУ МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ	135
Гулумяны: «ТЫ ПРОВОДИЛА НА ВОЙНУ СЫНОВЕЙ»	139
ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ И ОДНОГО ПИСЬМА	142
Назели Есян: ОТ ПРАВНУЧКИ — ДЕДУ АГАБЕКУ	147

Неизвестный поэт Лачин Степанян —	
ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	152
Грант Карапетян: «О ФРОНТОВЫХ БУДНЯХ НА ПЕРЕДОВЫХ	
ПОЗИЦИЯХ МОЖНО РАССКАЗАТЬ НА НЕСКОЛЬКО ТОМОВ...».....	157
Аршалуйс Тадевосян: ПУЛЕМЁТЧИЦА ИЗ СЮНИКА	163
«СКРОМНЫЙ» ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК БАБУШКА АМЕСТ.....	166

Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН

**ГОЛОСА БЕССМЕРТИЯ
КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ АРМЯНСКИХ ВЕТЕРАНОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 — 1945 ГГ.**

Издание 3-е, дополненное

Редколлегия: *Симон Есаян, Николай Аветов, Мария Петросян,
Назели Есаян, Мариам Дарбинян.*

Компьютерная вёрстка: *Лилит Егорян*

В книге использованы фотографии Татев Мнацаканян (проект «Лица Победы» Россотрудничества в Армении), Елены Шуваевой, Корюна Асланяна (Русский дом в Ереване), из личных архивов ветеранов Великой Отечественной войны и Объединения ветеранов Армении им. маршала Баграмяна.

Если вы хотите оставить отзыв о книге или получить книгу, то можете связаться с автором по электронной почте: Lena478@mail.ru

АСОГИК

Отпечатано в типографии “АСОГИК”
Ереван, ул. Баграмяна, 30 (офис)
Аван, ул. Давида Маляна, 45 (типография)
тел. (374 11) 52 10 20, (374 11) 54 62 60
Эл-почта: info@asoghik.com
Тираж 1000 экз.